

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Е.А. Зализняк, А.А. Матвеева, Ю.С. Половинкина,
С.Н. Кирилов, А.В. Холоденко

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт естественных наук
Кафедра экологии и природопользования**

**Е.А. Зализняк, А.А. Матвеева, Ю.С. Половинкина,
С.Н. Кирилов, А.В. Холоденко**

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В
ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕГИОНА**

Монография

Под общей редакцией
кандидата сельскохозяйственных наук, доцента
А.А. Матвеевой

Волгоград 2020

УДК 330:502.12
ББК 65.28-18

Рекомендовано к опубликованию
Ученым советом института естественных наук
Волгоградского государственного университета
(протокол № 4 от 23.03.2020 г.)

Выполнено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
и Администрации Волгоградской области,
проект № 19-410-340015 р_а «Информационная открытость как инструмент
экологической ответственности бизнеса в структуре экологической
безопасности региона»

Рецензенты:

д-р с.-х. наук, академик РАН, главный научный сотрудник лаборатории гидрологии,
агролесоландшафтов и защитного лесоразведения ФНЦ агроэкологии РАН
К.Н. Кулик;

канд. тех. наук, заместитель директора ГБУ ВО «Городское управление
аналитического и оперативного контроля качества окружающей природной среды»,
руководитель испытательной лаборатории
Д.С. Кичев

ISBN 978-5-9669-1996-2

© Зализняк Е.А., Матвеева А.А.,
Половинкина Ю.С., Кириллов С.Н.,
Холоденко А.В., 2020
© ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет», 2020

ВВЕДЕНИЕ

Одним из актуальных вопросов современного развития общества по-прежнему остается экологизация экономики как фундаментальное исследование в экономике природопользования, которая считается одним из условий устойчивого социально-экономического развития страны в целом, и входящих в ее состав субъектов. Прикладное значение вектора экологизации экономики направлено на обеспечение экологической и промышленной безопасности региональных субъектов хозяйствования.

Снижение антропогенной нагрузки на все компоненты окружающей среды зависит, с одной стороны, от государственного контроля на основе актуальной и достоверной информации о количественных и качественных параметрах, характеризующих деятельность объекта негативного воздействия на окружающую среду (НВОС), а с другой стороны, от общественного контроля, основанного на взаимодействии некоммерческих организаций с объектами НВОС и иными заинтересованными сторонами. В любом случае, контроль предполагает наличие необходимой информации, получение которой, на наш взгляд, возможно путем раскрытия нефинансовой информации.

Концепция развития нефинансовой отчетности, принятая в России в 2017 году, учитывает «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012 г.) и направлена, в том числе, на совершенствование системы стимулирования российских организаций к повышению информационной открытости и прозрачности результатов воздействия их деятельности на общество и окружающую среду, включая экологическую составляющую (Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации»).

Компания, которая публикует свой нефинансовый отчет в свободном доступе, получает не только дополнительные бонусы в виде оценки эффективности

проводимых природоохранных мероприятий, но и получает возможность быть конкурентоспособной на внешнем рынке, тем самым, обеспечивая экологическую и промышленную безопасность, повышая заинтересованность третьих сторон и минимизируя риски с ростом эффективности работы организации в целом.

К числу решающих факторов расширения практики публичной нефинансовой отчетности и повышения ее качества относится:

- включение экологических данных в процедуры принятия решений по субсидированию деятельности и инвестиционным проектам;

- предъявление к подрядчикам со стороны деловых партнеров и региональных властей требований к раскрытию информации о соблюдении требований к охране окружающей среды, экологической безопасности и оценке воздействия на окружающую среду;

- повышение внимания со стороны потребителей и организаций гражданского общества к вопросам корпоративной социальной ответственности, важной составляющей которой является экологическая ответственность бизнеса.

Информационная открытость бизнеса в сфере экологической безопасности региона является одной из составляющих системы оценки качества государственного управления, формируемой экспертами Аналитического центра при Правительстве РФ и Всемирного банка в рамках программы мониторинга качества деятельности органов государственной власти и механизмов совершенствования государственного управления в регионах, заявленной в декабре 2018 года.

Публичные нефинансовые отчеты служат источником информации для независимой оценки деятельности организаций и составления на ее основе индексов и рейтингов в сфере устойчивого развития. По данным экологического рейтинга субъектов РФ за 2018 год, Волгоградская область находится на 56 месте (Летний экологический рейтинг регионов 2018. Общероссийская Общественная организация «Зелёный патруль»).

Согласно статистическим данным публичного портала ПТО УОНВОС, более 6% предприятий региона федерального уровня экологического надзора (104 хозяйствующих субъекта) относятся к первой категории объектов НВОС, четверть всех хозяйствующих субъектов (411 предприятий) отнесены ко второй категории.

Экологическая отчетность бизнеса формирует информационную базу для стратегического планирования и текущего управления по снижению экологических рисков в регионе, которые неизбежно сопровождают любую производственную деятельность. Экологические рейтинги, экологическая сертификация и нефинансовая отчетность, которая заверяется третьей независимой стороной, выступают в качестве добровольных рыночно-ориентированных механизмов в сфере охраны окружающей среды. Вопросы экологического регулирования и экологической ответственности компаний по-прежнему вызывают оживленную дискуссию, как среди представителей научного сообщества, так и среди практиков-природопользователей. Подобные исследования широко представлены в трудах российских и зарубежных исследователей, которые преимущественно направлены на предложение новых механизмов практической ориентации.

Группа авторов (А.Ю. Книжников, А.М. Пахалов, М.Ю. Шерешева, Н.К. Кильзие, М.В. Бабенко, А.С. Мартынов, Л.Е. Аметистова и др.) во главе с Е.А. Шварцем придерживаются мнения, что активно применяемые экологические рейтинги позволяют повысить степень экологической ответственности крупных промышленных компаний, способствуют экологической модернизации производства, соблюдению природоохранного и природно-ресурсного законодательства, стимулируют повышение прозрачности экологических воздействий компаний и их открытость, а также обратную связь с заинтересованными сторонами.

Однако, внедрение добровольного инструмента экологической ответственности оказывает непосредственное воздействие на все компании отрасли, в том числе и на не участвующих в нем. Так, согласно данным Доклада о челове-

ческом развитии в Российской Федерации за 2017 год, экологические рейтинги способствуют уменьшению загрязнения окружающей среды токсичными выбросами как у рейтингуемых, так и у не рейтингуемых компаний.

В зависимости от территориальной принадлежности компании, те или иные элементы экологической ответственности приобретают более высокую значимость. В частности, на «экологически чувствительных» урбанизированных территориях регионов, где расположены крупные промышленные объекты НВОС, предприятия могут использовать в качестве конкурентного преимущества добровольные механизмы и стандарты экологической ответственности. Наиболее известным добровольным международным стандартом нефинансовой отчетности выступает «Руководство по отчетности в области устойчивого развития», разработчиком которого стала НО (неправительственная организация) «Глобальная инициатива по отчетности» (Global Reporting Initiative, GRI) при участии представителей различных сообществ: делового, экспертного и финансового. GRI была основана еще в 1997 году и с этого момента занимается разработкой и совершенствованием рекомендаций по вопросам нефинансовой отчетности. «Руководство по отчетности в области устойчивого развития» GRI включает в себя не только принципы и стандарты, но и рекомендации по внедрению отчетности в области устойчивого развития. В 2006 году была опубликована третья версия «Руководства по отчетности в области устойчивого развития» (GRI G3), в 2011 году вышла обновленная версия GRI G3.1. В рамках указанных документов выделялось три уровня рекомендаций GRI: А (продвинутый уровень), В (промежуточный уровень) и С (базовый уровень). В случае наличия внешнего заверения отчетности со стороны профессиональной или общественной организации, компания получала право добавить к своему уровню знак «+». В мае 2013 года вышло очередное обновление версии, которое было опубликовано как GRI G4. В нем, в отличие от предыдущих версий, выделяется только два варианта (уровня) соответствия рекомендациям GRI — «основной» и «расширенный».

Международные методики по определению экологических рейтингов являются общепризнанными, однако необходимо учитывать специфику организации деятельности хозяйствующих субъектов РФ.

Поэтому для успешного экологического регулирования экономического развития субъекты РФ должны использовать в своей практике добровольные рыночно-ориентированные механизмы экологической ответственности. Механизмы экологической ответственности базируются на международных экологических стандартах и открытом информационном доступе заинтересованных сторон в вопросах состояния и воздействия на компоненты окружающей среды. К их числу относятся экологическая сертификация и нефинансовая отчетность, содержащая экологически значимую информацию, заверяемые «третьей» независимой стороной, и экологические рейтинги, ориентированные на доступ к более «длинным» и дешевым финансовым ресурсам и инвестициям. По мнению ряда зарубежных исследователей, таких как Р. Beurden, Т. Gossling, А. Blackman, D.H. Earnhart, М. Khanna, Т.Р. Lyon, реализация подобных подходов, основанных на доступе заинтересованных сторон и, в первую очередь, населения к экологической информации, в быстро развивающихся экономиках, показала их действенность и эффективность.

Существенной проблемой экологизации экономики РФ является неразвитость добровольных механизмов экологического регулирования и недостаточное использование международных экологических стандартов. Главной проблемой для развития добровольных механизмов экологической ответственности становится закрытость информации по воздействиям компаний на состояние окружающей среды. Важно отметить, что внедрение добровольных рыночно ориентированных механизмов охраны окружающей среды зачастую происходит легче и встречает меньшее сопротивление со стороны компаний, чем введение новых обязательных требований в законодательстве. Это обусловлено тем, что начинается использование конкретного инструмента (нефинансовая отчетность, рейтинг или экологическая сертификация) компаниями, которые

чувствуют целесообразность подтверждения своего потенциального лидерства в сфере экологической ответственности отрасли.

Открытие экологически значимой информации для заинтересованных сторон компаниями должно быть продиктовано не только обязательством перед выполнением установленных норм законодательства, но и их добровольностью.

Несомненно, при внедрении обязательной публичной нефинансовой отчетности для компаний, необходимым условием является разработка и реальное функционирование инновационной модели формирования информационной системы в структуре экологической безопасности региона (открытости и прозрачности результатов воздействия субъектов хозяйствования на общество и окружающую среду). Информационные потоки должны быть распределены таким образом, чтобы заинтересованные стороны (население, общественные экологические организации, научное сообщество) имели доступ к запрашиваемой информации посредством получения ее только из официальных источников (гарантия достоверности).

РАЗДЕЛ 1

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Стратегии и международные стандарты КСО как основа экологической ответственности

Глобальные изменения окружающей среды имеют потенциально серьезные негативные последствия для будущего благосостояния людей и вызывают вопросы о том, находится ли глобальная цивилизация на устойчивом пути или «потребляет слишком много», истощая жизненный природный капитал. Увеличение масштабов экономической активности и вытекающее из этого возрастающее воздействие на ограниченные ресурсы обусловлено крупными демографическими изменениями, включая рост населения, сдвиги в возрастной структуре, урбанизацию и пространственное перераспределение в результате миграции, рост доходов на душу населения и изменения в структуре потребления. Все, что построило современное общество, со всеми его преимуществами и роскошью, создано за счет природы. Эти природные ресурсы понадобятся нам и в будущем для выживания и процветания. Все больше исследований доказывают бесценную значимость природы для нашего здоровья, благополучия, питания и безопасности.

Загрязнение воздуха, которое в настоящее время является причиной 6-7 миллионов преждевременных смертей в год, по прогнозам, будет продолжать оказывать значительное негативное воздействие на здоровье, и, по-прежнему, будет приводить к 4,5-7 миллионам преждевременных смертей ежегодно к середине 21 века. Очаги деградации почвенно-растительного покрова занимают примерно 29 % суши, где проживает 3,2 миллиарда человек. Природные ресурсы, включая пресную воду и океаны, чрезмерно эксплуатируются и характеризуются высоким уровнем загрязнения. Около 1,4 млн. человек ежегодно умирают

рают от загрязненной патогенами питьевой воды и ненадлежащей санитарии. По прогнозам, устойчивые к антибиотикам инфекции станут основной причиной смертности во всем мире к 2050 году [29].

Процесс глобального потепления активен как никогда: четыре года (2015–2018 гг.) были зафиксированы как самые жаркие в истории. Сокращение биологического разнообразия достигает беспрецедентных масштабов: согласно докладу WWF «Живая планета» за 2018 год, популяции диких животных снизились на 60 % в период с 1970 по 2014 год [85]. При этом природа становится двигателем нашей экономической деятельности, поскольку общая стоимость ежегодных экосистемных услуг оценивается в 125 трлн. долларов США. Эта зависимость отчасти объясняет, почему в докладе «Глобальные риски – 2019» на Всемирный экономический форум (ВЭФ) четыре из пяти важнейших рисков мирового масштаба — это экологические риски. «Зеленый переход», переход к экологичности, осуществляется не так быстро, чтобы уберечь нашу глобальную экономику от опасности [62].

Ответственность – это одна из важнейших составляющих рациональной человеческой деятельности. Она должна быть руководящим фактором не только при выполнении конкретных функций, но и при развитии социальной, экономической, экологической и других сфер деятельности всего человечества. Еще сравнительно недавно, в середине прошлого века, экологическая ответственность была достаточно неизведанным, новым понятием для хозяйствующих субъектов, бизнеса. Сегодня же, во время активного перехода к устойчивому развитию, данный термин становится все более актуальным. Это связано с осознанием человечеством ответственности перед окружающей средой, возрастанием негативного воздействия на нее, и, как следствие, образование глобальных экологических проблем. С приходом понятия «экологическая ответственность» человечество стало пересматривать свое отношение к природе и переходить от чисто потребительского к рациональному отношению – сбережению. С развитием науки экология и ее внедрением в различные сферы деятельности,

начала отслеживаться динамика изменения стратегий государств и всего мира в целом, направленная на восстановление и сохранение окружающей среды. Человек, осознающий свою экологическую ответственность, использует только те методы хозяйствования, при которых негативное воздействие на природную среду сводится к минимуму. Его целью является сохранение природных ресурсов для будущих поколений.

Экологическая ответственность является одним из видов ответственности социальной, что, с одной стороны, означает определенные ожидания социального окружения в отношении лиц и общественных организаций, а с другой – осознание этими лицами и организациями своего долга перед обществом, коллективом, индивидом.

Помимо всех норм и требований, зафиксированных на законодательном уровне, существуют и этические нормы бизнеса. Они основываются на нормах морали. Социально-экологическая ответственность в бизнесе тесно связано с нормами этики. Важно отметить, что компании, реализующие свою социально-экологическую ответственность и применяющие проекты по улучшению окружающей среды, а также минимизации своей антропогенной нагрузки, можно разделить на два типа:

1. Компании, первоочередной целью которых является экологизация производства с дальнейшим получением прибыли за счет внедрения различных технологий. К примеру, компании, которые внедрились в производство ресурсосберегающие технологии, сократили себестоимость выпускаемой продукции и получили большую прибыль.

2. Компании, создающие пиар и имидж за счет огласки в среде потребителей своих методов по решению экологических проблем (проявление практики «greenwashing»). Их цель – максимизация прибыли при помощи «экологической рекламы».

Для решения проблем в сфере охраны окружающей среды экологически ответственные компании используют в своей практике разнообразные инстру-

менты, в том числе и социальную отчетность, содержащую экологический компонент. Развиваясь в рамках социальной ответственности, экологическая ответственность должна превосходить законодательно установленные требования в сфере охраны окружающей среды и, соответствуя нормативам, учитываться в бизнес-планах компаний на будущее развитие. Публикация данных о воздействии компании на компоненты природной среды, направлениях природоохранной деятельности, позволяет оценить приверженность организации целям устойчивого развития – современному тренду мирового развития.

Экологический аспект корпоративной социальной ответственности (КСО) обсуждался в течение последних нескольких десятилетий. Ранее в традиционной бизнес-модели охрана окружающей среды рассматривалась только в отношении «общественных интересов», но теперь она является частью бизнеса. Правительства большинства стран мира также придерживаются принципа экологической ответственности за сохранение окружающей среды.

Экологическая ответственность как составляющая КСО влечет за собой дополнительные расходы для компаний и финансовые выгоды от нее не сразу видны и нелегко поддаются измерению. Многие авторы считают, что компании не жертвуют своей прибылью для защиты окружающей среды на добровольной основе, потому что нет положительной связи между текущими расходами и более поздними прибылями. Анализируя большое количество проведенных исследований по тематике КСО, можно отметить, что западноевропейские страны более чувствительны к экологическим и добровольным аспектам КСО, в то время как страны Восточной и Южной Европы уделяют больше внимания социальным, заинтересованным и экономическим аспектам КСО [80].

Понятие экологической ответственности, являясь относительно новым для бизнеса (оно появилось не более полувека назад), в настоящее время претерпевает значительные изменения. Это связано в первую очередь с нарастанием глобальных изменений, в том числе и геоэкологического характера.

Формирование экологической ответственности бизнеса основано на комплексном использовании следующих факторов:

- психологического, основанного на понимании важности сохранения природной среды и ее безусловного приоритета в принятии управленческих решений;

- социального, основанного на понимании общественной значимости экологических ресурсов;

- экономического, основанного на выборе наилучших доступных технологий с позиции экологосбережения как базы обеспечения стратегической конкурентоспособности на мировых рынках;

- нормативно-правового, основанного на законодательном закреплении экологической ответственности [9].

Внешние заинтересованные стороны настаивают на том, чтобы компании применяли экологические стандарты в своей деятельности. Они должны взять на себя ответственность за текущую деятельность и не ставить под угрозу потребности будущих поколений. В более широком смысле экологическая деятельность КСО может стимулировать инновации, снижать затраты, экономить ресурсы, тем самым создавая конкурентные преимущества и стимулируя лояльность потребителей. Помимо предотвращения загрязнения, компании должны думать об улучшении состояния окружающей среды для достижения более высокой производительности ресурсов. Производительность ресурсов означает экономию энергии, повышение производительности труда и эффективности использования сырья, а также контроль и сокращение отходов.

За последние 5 лет можно заметить стремительное увеличение количества нормативных актов и иной нормативной документации, требующей прозрачности в области охраны окружающей среды и социального управления. Данные показывают, что в период между 2010 г. и 2016 г. объем регуляторных инициатив, касающихся прозрачности корпоративной отчетности, увеличился на 64%. Активно развивается процесс законодательного регулирования и стан-

дартизации нефинансовой отчетности, появляются и совершенствуются руководства и методические рекомендации. Например, Директива Евросоюза (ЕС) по нефинансовой отчетности 2014/95/UE от 22.10.2014, подчеркивающая необходимость и обязательность формирования информации о факторах устойчивого развития и связанных с ними рисках с целью повышения доверия заинтересованных сторон, к настоящему времени внедрена в национальное законодательство многих стран ЕС. Важно подчеркнуть, что к декабрю 2017 г. все государства-члены ЕС включили положения Директивы в свое национальное законодательство, учитывая при этом специфические для конкретного государства требования, позволяющие странам интерпретировать Директиву в соответствии с местными условиями. Специфика национальных требований коснулась, в частности, вопросов понимания того, какой тип и размер компаний должны представлять информацию в соответствии с Директивой, а также сферы их деятельности [10].

С саммита Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 г. началась волна детальной корпоративной отчетности по вопросам окружающей среды. При этом после саммита Рио+10 по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 г., сократилось количество отчетов компаний по окружающей среде и увеличилось количество отчетов об устойчивом развитии и корпоративной социальной ответственности. Начиная с 2015 г., путем принятия Директивы о нефинансовой отчетности 2014/95/ЕС, в большинстве европейских стран терминология устойчивого развития и корпоративная социальная ответственность стали ссылаться на концепцию нефинансовой отчетности. Самой большой проблемой является измерение и сбор нефинансовых данных через бизнес-процедуры и их географическое распространение. Сферой раскрытия нефинансовой информации являются компании с публичными интересами, средняя численность сотрудников которых превышает 500 человек. Обязательство по раскрытию нефинансовой отчетности должны применяться к тем субъектам, которые являются головными предприятиями большой группы.

В целях дальнейшего повышения прозрачности нефинансовой информации, нефинансовая отчетность должна содержать информацию, необходимую для понимания развития компании.

Инструмент нефинансовой отчетности сталкивается с рядом ограничений, которые можно квалифицировать как «трилемму»: (1) ограничение, связанное со сложностью и масштабируемостью корпоративной социальной ответственности; (2) ограничение, связанное с неотъемлемой долей нефинансовой отчетности; (3) ограничение, связанное с ожиданиями компании. Таким образом, появляются три категории возможных отчетов: оптимальная отчетность, непрофильная отчетность и техническая отчетность [65, 66].

По мнению М.А. Camilleri, экономические факторы и факторы легитимности по-разному влияют на решения о раскрытии информации о низких и высоких показателях воздействия на окружающую среду. Результаты исследований показывают, что экологические показатели смягчают влияние экономических стимулов и стимулов легитимности на склонность фирм к раскрытию информации об окружающей среде, причем оба набора стимулов являются влиятельными. Если говорить более конкретно, то, по-видимому, наблюдается непредвзятость отчетности, основанная на экологических показателях фирмы, тогда как высокопроизводительные компании раскрывают больше экологической информации в трех следующих отчетах: годовой отчет, 10-K (финансовый отчет) и отчеты об устойчивом развитии вместе взятые. Понимание определяющих факторов раскрытия информации об окружающей среде для компаний с различными показателями воздействия на окружающую среду помогает регулирующим органам сократить разрыв в отчетности между этими фирмами [81].

Desi Adhariani и Charl de Villiers отмечают ограниченный уровень знаний в области нефинансовой публичной отчетности, но высокий уровень интереса. Составители корпоративных отчетов парадоксально заявляют, что они знают о преимуществах нефинансовых отчетов, но не хотят реализовывать это направ-

ление. Качественная отчетность обычно поддерживает потоки капитала в регион и, таким образом, влияет на экономическое и социальное благополучие. Таким образом, интегрированные потребности заинтересованных сторон в финансовой и нефинансовой информации оказывают косвенное влияние на общество [64].

Jomo Sankara, Dennis M. Patten, Deborah L. Lindberg считают, что основной причиной, по которой компании не размещают нефинансовую отчетность, является опасение относительно возможных дополнительных затрат. При этом они отмечают, что инвесторы рассматривают низкое качество раскрытия информации как потенциальный риск. Компания может быть привлекательной в отношении ее текущей рентабельности, но крайне нестабильной с экологической и социальной точки зрения. Авторы отводят значительную роль реакции рынка на отсутствие информации. Так, если рынок отреагирует негативно, это может оказать дополнительное давление на компании, чтобы они лучше оценивали конфликтные воздействия на компоненты среды в своих цепочках поставок и сообщали о них [48].

За последние 5 лет произошли события, которые начали существенным образом влиять на состояние нефинансовой отчетности, среди них: дигитализация, рост объемов доступной информации и одновременно актуализация вопроса о ее достоверности, согласие относительно угрозы изменения климата, все большая интеграция инвесторами ESG-данных в используемые аналитические инструменты. Эти изменения потребовали того, чтобы методики нефинансовой отчетности перешли на новую стадию своей эволюции. Отличительной особенностью современного этапа является повышение внимания заинтересованных сторон не только к самим отчетам, но и к тому, как изменяется характер бизнеса компаний. Сегодня уже недостаточно просто рассказывать о намерениях и усилиях компаний на страницах отчетов, необходимо через отчетность демонстрировать трансформацию и повышение адаптивности бизнес-моделей, и степень достижения объявленных ранее целей.

Термин «ESG-факторы» (environmental, social and governance – экологические, социальные и корпоративно-управленческие факторы) приобрел популярность после публикации Глобального договора (Who Cares Wins) в 2005 г. В настоящее время под ESG-факторами, в общем случае, понимают критерии и темы, которые не являются частью традиционного финансового анализа, но могут быть значимыми, в том числе и с финансовой точки зрения. Для различных компаний и регионов значимость факторов может варьироваться, но в общем случае экологическая составляющая компонентов ESG-факторов определяет следующее: вопросы, связанные с использованием ресурсов, загрязнением, изменением климата, использованием энергии и другими проблемами, и возможностями окружающей среды. Инвесторы обычно рассматривают экологические показатели компании как с точки зрения воздействия компании на окружающую среду, так и влияния ограничений природного капитала на ее доходность. Обычно включают выбросы углерода, потребление воды и энергии, управление отходами и загрязнение. В настоящее время основным источником информации о ESG-факторах организации является публичная нефинансовая отчетность (отчеты об устойчивом развитии, интегрированные отчеты, экологические отчеты и т.д.). Существует множество стандартов, касающихся как раскрытия отдельных ESG-факторов (например, система углеродной отчетности (CDP) или отчетность о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления), так и комплекса ESG-факторов (например, стандарты отчетности в области устойчивого развития GRI, международный стандарт интегрированной отчетности).

Согласно данным, опубликованным на сайте reportingexchange.com, количество требований к раскрытию нефинансовой информации выросло фактически в 3 раза с 2007 г. до 2017 г. Значительная часть этих требований приходится на экологические аспекты.

В 2018 г. увеличилась доля инвесторов, готовых отказаться от инвестирования в связи с рисками, связанными с различными ESG-факторами. Особенно

существенный рост заметен по параметрам ESG-рисков климатических рисков (рисунок 1).

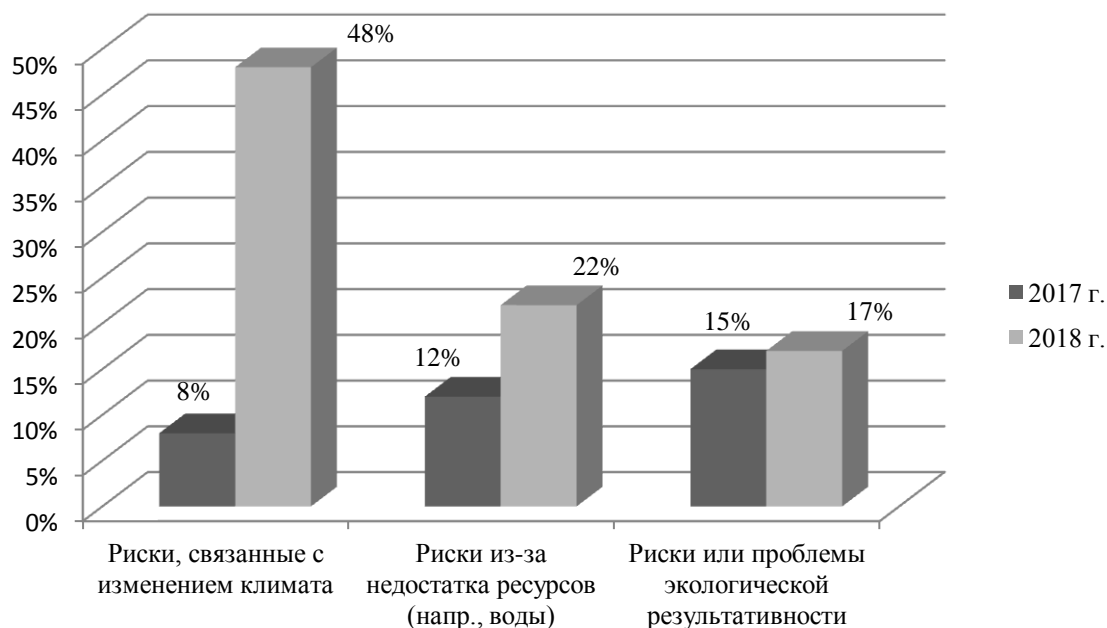

Рисунок 1 - Доля инвесторов, готовых отказаться от инвестирования в связи с выявленными рисками [69]

Расширение сферы отчетности от социально ответственных отчетов до отчетов в области охраны окружающей среды привело к возникновению экологического менеджмента, роста стандартизации и регулирования, таких как EMAS или ISO14000 и отчеты AA1000. Качественные данные, приводимые в отчетах, можно сравнить и использовать для отслеживания и оценивания успехов в области социальной и экологической ответственности.

Обзор отчетности по корпоративной ответственности за 2015 г., выполненной аудиторской компанией KPMG показывает, что законодательные инициативы правительств проявляются в тенденции фиксирующей, что более двух третей компаний из списка Fortune Global 500 публикуют отчет об устойчивом развитии. Отчетность об устойчивом развитии вносит вклад в интеграцию принципов устойчивого развития на уровне бизнеса и учета устойчивости.

Отчет об устойчивом развитии является отчетом, опубликованным компанией или организацией об экономических, экологических и социальных последствиях, вызванных его повседневной деятельностью.

Отчет об устойчивом развитии является ключевой платформой для информирования о показателях устойчивости и воздействиях - как положительных, так и отрицательных. Отчетность об устойчивом развитии может рассматриваться как синоним других терминов нефинансовой отчетности; трехкратная отчетность, отчетность по корпоративной социальной ответственности (CSR) и многое другое. Это также неотъемлемый элемент интегрированной отчетности, более поздняя разработка, которая объединяет анализ финансовых и нефинансовых показателей.

Ценность процесса отчетности об устойчивом развитии заключается в том, что он обеспечивает организациям возможность учитывать их влияние на социальную, экономическую и экологическую составляющие устойчивого развития и позволяет повысить уровень прозрачности в отношении рисков и возможностей, с которыми они сталкиваются в своей деятельности. Заинтересованные стороны также играют решающую роль в выявлении этих рисков и возможностей для организаций, особенно нефинансовых. Эта повышенная прозрачность ведет к лучшему принятию решений, что помогает создавать и поддерживать доверие к бизнесу и правительствам.

Текущий уровень корпоративной ответственности среди мировых крупнейших компаний (G250), по данным обзора корпоративной деятельности (Отчетность об ответственности 2017), составляет более 90%, что представляет собой новый тренд учета устойчивости [67]. Отчеты об устойчивом развитии выпускаются компаниями и организациями всех типов, размеров и секторов со всего мира. Тысячи компаний во всех секторах опубликовали отчеты, которые ссылаются на «Руководство по отчетности в области устойчивого развития GRI» [73]. Государственные органы и некоммерческие организации также являются крупными репортерами.

Основными стандартами и руководствами по отчетности в области устойчивого развития являются:

1. GRI (Стандарты отчетности устойчивого развития GRI).
2. Организация экономического сотрудничества и развития (Руководство ОЭСР для многонациональных предприятий).
3. Глобальный договор Организации Объединенных Наций (сообщение о прогрессе).
4. Международная организация по стандартизации (ISO 26000, Международный стандарт социальной ответственности).

Рассмотрим наиболее распространенные инициативы в области нефинансовой отчетности.

Глобальный договор ООН (UNGC) является добровольной, стратегической инициативой, призывающей компании к приведению своей бизнес-стратегии в соответствие с десятью принципами в области прав человека, условий труда, экологии и противодействия коррупции на основе декларации и Конвенции ООН, включая цели в области устойчивого развития (ЦУР), сформулированные в Декларации тысячелетия. Цель договора – помочь компаниям во всем мире создать социальную и экологическую основу, которая будет поддерживать и обеспечивать выживание открытых и свободных рынков, в то же время предоставления всем людям возможности пользоваться благами новой глобальной экономики [84].

Действие UNGC призвано помочь компаниям разработать целостную и всеобъемлющую стратегию. UNGC признает растущие связи между различными экологическими проблемами – климатом, продовольствием, водой, а также их связь с социальными приоритетами и приоритетами развития. UNGC помогает компаниям продвигать цели в области устойчивого развития, включая программу действий Парижского соглашения по климату, которая явилась итогом конференции по климату в Париже (COP 21) [63]. В части охраны окружающей среды UNGC включает 3 принципа (рисунок 2).

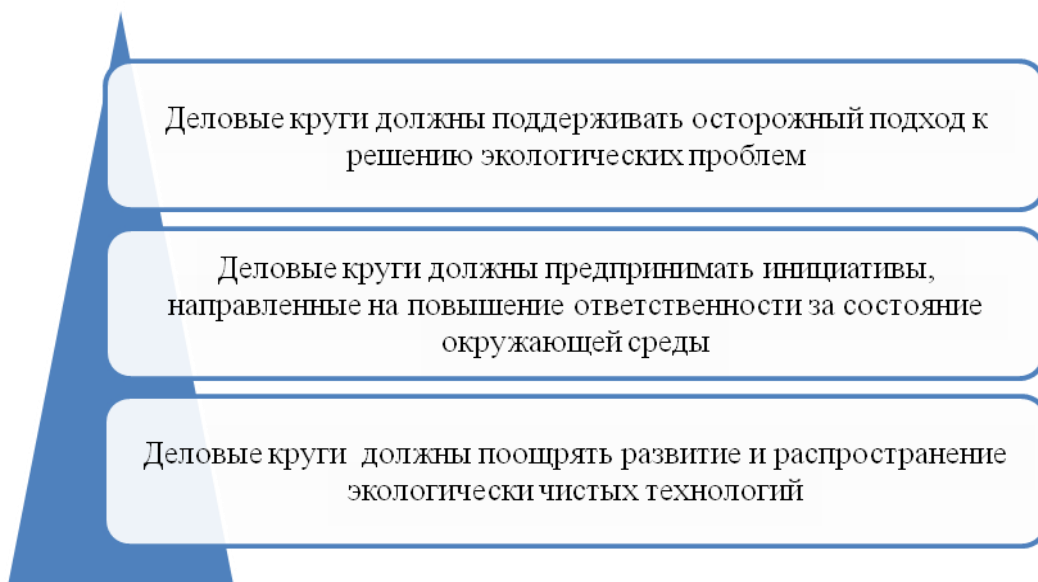

Рисунок 2 – Содержание принципов UNGC [83]

ISO 26000 является добровольным стандартом (руководящими принципами), разработанным Международной организацией по стандартизации (ISO) с целью ведения социально ответственного бизнеса. Компаниям даются определения, руководящие принципы и рекомендации, которые могут быть легко и эффективно реализованы в их бизнесе.

Этот стандарт был создан в результате международного сотрудничества представителей правительств, неправительственных организаций, различных отраслей промышленности, потребительских групп и профсоюзов со всего мира. ISO 26000 стандартизирует 7 основных областей, включая экологию. Этот стандарт часто упоминается в Трехсторонней декларации Международной организации труда, руководящих принципах ОЭСР для многонациональных предприятий и ведущих принципов предпринимательства ООН.

Global Reporting Initiative (GRI) – независимая международная организация, созданная в 1997 г. коалицией за экологически ответственный бизнес (CERES) и ООН (в рамках программы по окружающей среде (ЮНЕП)) с миссией по поддержке компаний в принятии решений об устойчивом развитии их бизнеса. Текущие стандарты GRI являются последней версией структуры

отчетности, опубликованной в октябре 2016 г., это новое поколение документов GRI – стандарты GRI Standards, которые являются результатом всестороннего диалога и сотрудничества с несколькими заинтересованными сторонами. Стандарты объединяют 36 обособленных документов, каждый из которых посвящен отдельной теме – принципам подготовки отчетности, стандартным элементам и специфическим аспектам деятельности (например, «Обучение», «Вода», «Права человека» и т.п.).

Стандарты отчетности об устойчивом развитии GRI (Стандарты GRI) обеспечивают всеобъемлющую, гибкую и адаптируемую структуру, которую компании любой формы собственности, независимо от объемов их производств могут использовать для составления отчетов об их экономическом, экологическом и социальном воздействии. К примеру, в Швейцарии отчет в области устойчивого развития предоставляет и крупный подрядчик Allreal-Gruppe, и представитель малого бизнеса – управляющий недвижимостью [74].

После публикации стандартов GRI больше не планирует выпускать обновленных версий системы отчетности, как это было ранее, однако работа по актуализации конкретных стандартов будет продолжена. Таким образом, ежегодно отчитывающиеся организации должны будут наблюдать за изменениями. Например, в 2018 г. были обновлены стандарты по «Воды» и по «Охране труда». Новые стандарты с концептуальной точки зрения мало изменились по сравнению с версией GRI 4.0. Однако значительно поменялись структура и формат информации: теперь они включают три универсальных стандарта (принципы отчетности, общие сведения об организации, а также подходы к управлению, включая обоснование существенности темы) и 33 специфических стандарта (показатели). Модульная структура, по мнению разработчиков, дает возможность компаниям более гибко их использовать при подготовке отчетов. Предоставляя возможность сконцентрировать внимание в отчете именно на существенных темах, стандарты тем самым оказываются гораздо более удобными в использовании с учетом необходимости их адаптации для каждой кон-

кретной компании. С другой стороны, новый формат позволяет самой GRI обновлять отдельные модули в зависимости от потребностей рынка и эволюции подходов в области устойчивого развития, не проводя пересмотр всего набора показателей. Некоторое изменение претерпели также формулировки статуса соответствия требованиям стандартов. Отчитывающиеся компании смогут составлять отчеты на «базовом» или «полном» уровне раскрытия данных. Стандарты пока не переведены на русский язык, что, конечно, также формирует определенные преграды на пути их использования в России [75].

Рамки GRI придают первостепенное значение выявлению и представлению отчетности только по существенным аспектам деловых операций, которые определяются в ходе диалога с ключевыми заинтересованными сторонами [65].

Руководящие принципы GRI в настоящее время являются наиболее всеобъемлющей и влиятельной основой нефинансовой отчетности. Стандарты GRI являются первыми глобальными стандартами отчетности об устойчивом развитии. Они имеют модульную, взаимосвязанную структуру и представляют лучшую мировую практику представления отчетности о ряде экономических, экологических и социальных последствий [70].

Экологический блок GRI включает показатели экологических воздействий и взаимовлияний компаний и окружающей среды. В его составе, принятые в России показатели статистической отчетности, такие как объемы выбросов, сбросов загрязняющих веществ и др. (рисунок 3), а также относительно «новые» показатели, предполагающие проведение оценки материальных и энергетических затрат, объемов продукции и услуг, транспортных расходов, и др. (рисунок 4).

В 2017 г. Глобальной инициативе по отчетности (GRI) исполнилось 20 лет. За 20 лет с момента основания GRI отчетность об устойчивом развитии переместилась на глобальный уровень и, на сегодняшний день, стандарты GRI являются наиболее широко используемыми стандартами раскрытия информации об устойчивом развитии в мире (рисунок 5).

Аспект: вода

- Общее количество забираемой воды с разбивкой по источникам
- Источники воды, на которые оказывает существенное влияние водозабор организации
- Доля и общий объем многократно и повторно используемой воды

Аспект: выбросы

- Полные прямые и косвенные выбросы парниковых газов с указанием массы; инициативы по снижению выбросов и достигнутое снижение
- Удельные выбросы парниковых газов на единицу произведенного продукта или услуги
- Выбросы в атмосферу NOX, SOX, озоноразрушающих в-в и других значимых загрязняющих веществ с указанием типа и массы

Аспект: сбросы и отходы

- Общий объем сбросов с указанием качества сточных вод и принимающего объекта; Принадлежность, размер, статус охраны и ценность с точки зрения биоразнообразия водных объектов и связанных с ними местообитаний, на которые оказывают существенное влияние сбросы организации и поверхностный сток с территории ее объектов; Общее количество и объем существенных разливов
- Общая масса отходов в разбивке по типу и способу обращения; Масса перевезенных, импортированных, экспортированных или переработанных отходов, являющихся «опасными» согласно приложениям I, II, III и VIII к Базельской конвенции, и доля отходов, перевезенных между странами

Аспекты: общие, соответствие требованиям и механизмы разрешения экологических конфликтов

- Общие расходы и инвестиции на охрану окружающей среды, с разбивкой по типам
- Денежное значение значительных штрафов общее число нефинансовых санкций, наложенных за несоблюдение экологического законодательства и нормативных требований
- Количество жалоб, связанных с ущербом для окружающей среды, рассмотренных и разрешенных в рамках формальных процессов

Рисунок 3 – Параметры воздействия на компоненты ОС в системе GRI
(Составлено авторами по [72])

Аспект: материалы

- Используемые материалы с указанием массы или объема
- Доля материалов, представляющих собой переработанные или повторно используемые отходы

Аспект: энергия

- Прямое либо косвенное использование энергии с указанием первичных источников
- Количество энергии, используемое для производства удельной единицы конечного продукта или услуги
- Инициативы по предоставлению энергоэффективных или основанных на использовании возобновляемой энергии продуктов и услуг и снижение потребности в энергии в результате этих инициатив

Аспект: продукция и услуги

- Инициативы по смягчению воздействия продукции и услуг на окружающую среду и масштаб смягчения воздействия
- Доля проданной продукции и ее упаковочных материалов, возвращаемых для переработки производителю, с разбивкой по категориям

Аспект: транспорт

- Значимое воздействие на окружающую среду перевозок продукции и других товаров и материалов, используемых для деятельности организации, и перевозок рабочей силы

Аспект: поставщики

- Значимый реальный или потенциальный ущерб для окружающей среды в результате деятельности поставщиков и меры, принятые для сокращения такого ущерба
- Доля новых поставщиков, деятельность которых была оценена по экологическим критериям

Рисунок 4 – Составляющие материальных и энергетических потоков в отчетности GRI (Составлено авторами по [72])

72%

всех компаний, публикующих отчетность в области устойчивого развития, используют Руководство GRI

82%

из 250 крупнейших мировых компаний при подготовке отчетов частично используют Руководство GRI

Рисунок 5 – Раскрытие информации на основе стандартов GRI [56]

Последние два десятилетия глобальная сеть GRI расширилась и включает тысячи лидеров, партнеров, отчитывающихся организаций, экспертов и других участников отчетности по вопросам устойчивого развития. Обратная связь и вклад каждого из стейкхолдеров тщательно рассматриваются и внедряются в работу GRI в нескольких направлениях. К приоритетным качествам стандарта GRI можно отнести то, что он достаточно универсален. С его помощью составляется полное, исчерпывающее видение результативности хозяйствующего субъекта по социальным, экономическим и, конечно же, экологическим показателям [20].

Конечная цель GRI – внести вклад в устойчивую глобальную экономику. Отчетность об устойчивом развитии, особенно широкое использование стандартов GRI, может помочь в большей осведомленности и прозрачности о воздействии, как положительном, так и отрицательном.

1.2. Экологическая ответственность российского бизнеса: условия формирования и концепции развития

Корпоративная социальная ответственность развивается в России в соответствии с глобальными тенденциями, однако, пока очень медленно и, по сути, без охвата предприятий малого и среднего бизнеса. Дело в том, что социальная ответственность предполагает открытость компании для общественности по трем направлениям:

- экономическое (качество, безопасность, доступность продукции и услуг);
- экологическое (сокращение вредных выбросов и других экологических нагрузок);
- социальное (корпоративное развитие и социальные проекты, в том числе благотворительные).

Как правило, российские малые и средние предприятия не выходят за рамки местной благотворительности, претендуя на нее как на основную форму социальной ответственности.

КСО является составной частью корпоративного управления, а не просто функцией связей с общественностью. Эта деятельность, отражающаяся в системе экономических, экологических и социальных показателей устойчивого развития, осуществляется через регулярный диалог с обществом, являясь частью стратегического планирования и управления компанией.

Размещая отчеты о своей деятельности в публичном доступе, компании показывают, что принятие любых оперативных и экономических решений учитывает их социальные и экологические последствия для компаний и для общества. Компания может быть привлекательной в отношении ее текущей рентабельности, но крайне нестабильной с экологической и социальной точки зрения.

Формирование публичной нефинансовой отчетности, учитывающей лучший опыт и требования международных стандартов, является относительно но-

вым вызовом для многих российских организаций, что создает неизбежные проблемы на практике. Хотя информация отчета об устойчивом развитии ориентирована, прежде всего, на внешних пользователей, процесс его подготовки может рассматриваться в качестве важного инструмента решения стратегических задач самой организации: совершенствование системы риск-менеджмента; развитие практики корпоративного управления, в том числе экологической и социальной деятельностью; организация конструктивного диалога и взаимодействие с заинтересованными сторонами [15].

Под публичной нефинансовой отчетностью подразумеваются «официально опубликованные компаниями и организациями документы, в которых они представляют заинтересованным сторонам (стейкхолдерам) полный спектр или ограниченное количество аспектов своей деятельности в области ответственности деловой практики, корпоративной социальной ответственности или устойчивого развития».

В России экологический и социальный аспекты работы компаний пока не учитываются при заключении контрактов, тогда как в европейских странах экологическая и социальная ответственность предприятия является значимым аргументом.

В настоящее время, по сравнению с 2009–2014 гг., просматривается общая тенденция сокращения количества проверок в связи с государственной политикой снижения административного давления на бизнес.

С августа 2017 г. установлен порядок осуществления отдельных видов государственного экологического надзора — с применением риск-ориентированного подхода. Риск-ориентированный подход — метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в законодательно установленных случаях выбор периодичности контрольных мероприятий определяется отнесением деятельности хозяйствующих субъектов к определенной категории риска.

Указанное требование с 08.08.2017 г. распространяется на государственный надзор:

- ✓ в области обращения с отходами;
- ✓ в области охраны атмосферного воздуха;
- ✓ в области использования и охраны водных объектов;
- ✓ за соблюдением требований к обращению озоноразрушающих веществ;
- ✓ за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр;
- ✓ государственный земельный надзор.

Также, в качестве альтернативы проведения проверок предполагается оценить возможность введения обязательной отчетности предприятий по показателям природопользования, сформированной на основе международного опыта [11].

Отчетная информация, которая предоставляется компанией на обзор широкой публике, должна соответствовать надлежащему уровню представления и быть достоверной, краткой и информативной в первую очередь, то есть быть качественной. Открытость любой информации позволяет выявлять риски и совершенствовать систему управления ими. Заинтересованность российского правительства в повышении социально-экологической ответственности отечественного бизнеса, в его прозрачности проявляется в выпускаемых на государственном уровне документах [23].

В частности, 30 марта 2012 г. была выпущена Директива Председателя Правительства РФ В.В. Путина № 1710п-П13. В ней содержался перечень 22 крупнейших государственных компаний, которым предписывалось регулярно публиковать нефинансовые отчеты.

Распоряжением Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р утверждены Концепция развития публичной нефинансовой отчетности и план мероприятий по ее реализации [4]. Концепция предусматривает совершенствование системы стимулирования российских компаний за высокую информационную открытость и за прозрачность результатов их воздействия на окружающую среду; по-

вышение объективности в оценке вклада компаний в общественное развитие; содействие укреплению репутации отечественных компаний и доверия к их деятельности; активизацию внедрения нефинансовой информации в управленческую практику; расширение круга лиц, осведомленных о концепции устойчивого развития, о значимости публичной нефинансовой отчетности как для самих компаний, так и для стейкхолдеров.

Как было определено выше, нефинансовая отчетность, как инструмент природоохранной политики экологически ответственных компаний, позволяет увидеть и глубоко и разносторонне проанализировать деятельность каждой организации. В последние годы отмечается активная приверженность развитых, передовых компаний к природоохранной политике. Хозяйствующие субъекты не только соблюдают все нормы экологического законодательства, но и оглашают итоги, как своего воздействия на природную среду, так и проводимых мероприятий по его снижению. Оценка воздействия на окружающую среду это «вид деятельности по выявлению, анализу и учету прямых, косвенных и иных последствий воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности в целях принятия решения о возможности или невозможности ее осуществления» [1].

В настоящее время важное значение приобретает публикация нефинансовых отчетов в области устойчивого развития, как показатель экологически ответственного поведения бизнес структур. Каждая лидирующая компания в области корпоративной устойчивости, ответственности и открытости должна создавать свой индивидуальный сайт, один из разделов которого будет посвящен охране окружающей среды – документальной отчетности, а также статистическим экологическим данным и нефинансовой отчетности.

Отчетность в области устойчивого развития сегодня представляет собой уже зрелую практику, в рамках которой используются различные подходы, а темы коммуницируются с различными группами заинтересованных сторон. Как отмечают многие аналитики и эксперты в области нефинансовой отчетности,

Глобальная инициатива по отчетности (GRI), остается наиболее признанной платформой, используемой и эффективной с точки зрения предоставления информации, совместимой с другими системами отчетности.

Отчеты об устойчивом развитии выпускаются компаниями и организациями всех типов, размеров и секторов со всего мира. Тысячи компаний во всех секторах опубликовали отчеты, которые ссылаются на Руководство по отчетности в области устойчивого развития GRI. Государственные органы и некоммерческие организации также являются крупными репортерами. В базе данных GRI на 01.03.2020 г. содержится 59478 отчетов, выполненных в соответствии с Руководством GRI, 14302 различными организациями, доля российских компаний составляет 1,2 % - 172 компании (рисунок 6).

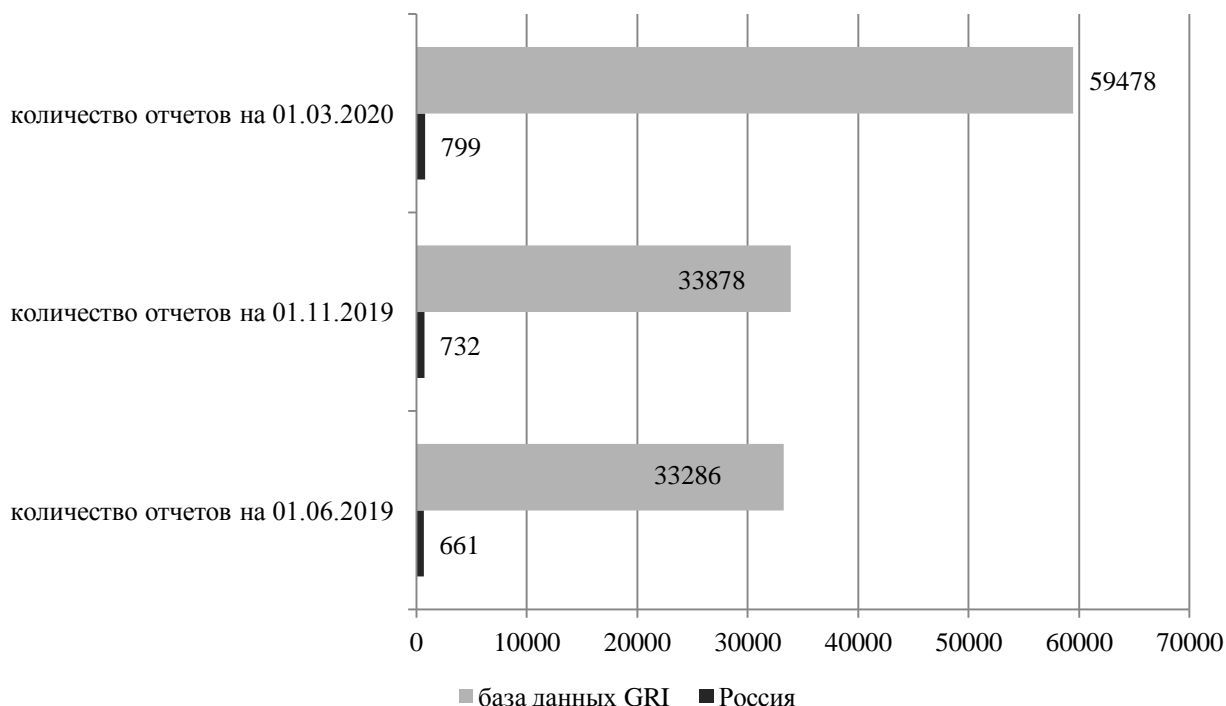

Рисунок 6 – Динамика размещения отчетов в системе GRI
(Составлено авторами по [76])

В период с июня 2019 г. по февраль 2020 г. прирост количества отчетов российских компаний составил 20%, при увеличении отчитывающихся компаний на 7%. Учитывая, что общее количество отчетов в базе данных GRI за рас-

сма­три­вае­мый пе­ри­од уве­ли­чи­лось на 3 %, ди­на­ми­ка по­ка­за­те­ля рос­сий­ских ком­па­ний, на наш вз­гляд, ха­рак­те­ри­зу­ет­ся по­ло­жи­тель­ным трен­дом.

Необ­хо­ди­мо от­мет­ить, что, яв­ля­ясь ин­фор­ма­ци­он­ным парт­не­ром GRI, РС­П­П си­сте­ма­ти­зи­ру­ет и ана­ли­зи­ру­ет нефинан­со­вые от­че­ты, раз­ме­щен­ные в На­ци­о­наль­ном Ре­гис­тре РС­П­П, и (с со­г­ла­сия ком­па­нии) пе­ре­да­ет их для раз­ме­ще­ния в ме­ж­ду­на­род­ной ба­зе от­че­тов GRI. Учи­ты­вая, что в На­ци­о­наль­ном Ре­гис­тре (по­след­нее об­нов­ле­ние ба­зы — ап­рель 2019 г.) за­ре­гис­три­ро­ва­но 176 ком­па­нии и 924 от­че­та, вы­пу­щен­ные с 2000 го­да [31], а в ба­зе GRI на 01.06.2019 г. свои от­че­ты раз­ме­сти­ли 160 ор­га­ни­за­ций. Мож­но сде­лать вы­вод, что 16 рос­сий­ских ком­па­ний не вы­ра­зи­ли со­г­ла­сия на раз­ме­ще­ние сво­их от­че­тов в ин­фор­ма­ци­он­ной ба­зе GRI.

Все­го в ми­ре вы­де­ля­ют­ся 16 стран с наи­бо­лее ак­тив­ным раз­ви­ти­ем нефинан­со­вой от­че­тно­сти, ко­то­рые мож­но при­знать в на­сто­я­щее вре­мя ли­де­ра­ми в этой сфе­ре (ри­су­нок 7). Пер­вое ме­сто за­ни­ма­ют США, ко­то­рые опе­ре­жа­ют Рос­сию, по ко­ли­че­ству ком­па­ний, раз­ме­ща­ю­щих нефинан­со­вую от­че­тно­сть в пуб­лич­ном до­ступе, прак­ти­че­ски в 20 раз.

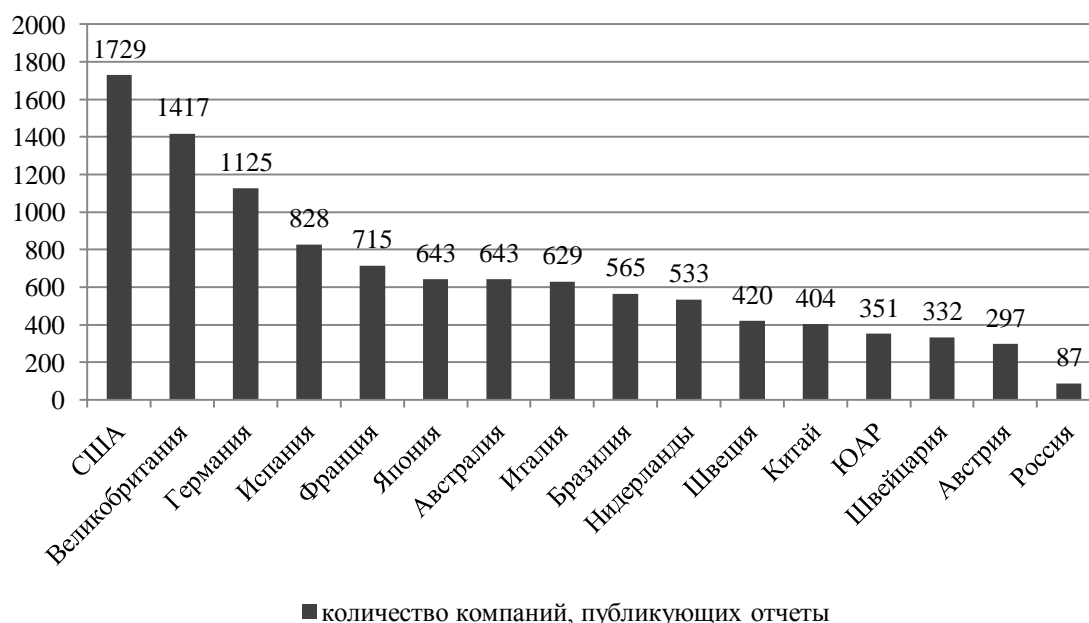

Рисунок 7 – Страны-лидеры в области нефинансовой отчетности
(Составлено авторами по [8])

Россия по масштабам отчетности пока сопоставима с Польшей и Малайзией, и это означает, что прозрачность российских компаний для инвесторов, контрагентов и партнеров не сопоставима с компаниями из других стран [8].

Первой российской компанией, присоединившейся к Глобальному договору ООН (UNGC), в 2002 году, стала объединенная компания РУСАЛ. Оценивая активность национальных компаний в поддержании этой инициативы, отметим ежегодное увеличение числа присоединившихся компаний (рисунок 8).

Рисунок 8 - Динамика поддержания добровольной инициативы Глобального договора ООН компаниями РФ за 2014-2020 гг. [78]

На март 2020 г. указанный договор подписали уже 67 российских компаний, около 70% присоединились в период с 2014 г. по 2020 гг., из них 28% только за 2019 год. Отраслевая принадлежность указанных компаний разнообразна. К ним относятся добывающие и перерабатывающие компании, экологические организации, инвестиционные и торговые компании. Например, в феврале 2020 г., добровольную инициативу поддержала X5 Retail Group — ведущая компания современной розничной торговли, в торговую сеть которой входят, присутствующие во всех субъектах РФ, продуктовые магазины, такие как «Пятерочка», «Перекресток», «Карусель».

Эксперты отмечают тенденцию роста количества компаний (почти на 40% по сравнению с 2017 г.), которые взяли на себя обязательство установить целевые показатели по сокращению выбросов. К инициативе «Научные цели» присоединились почти 500 компаний – от Levi Strauss & Co до Tyson Foods и Dalmia Cement. Ожидается, что их количество будет расти, так как все больше лидеров бизнеса осознают риски бездействия и бизнес-выгоды от решения научно обоснованных климатических задач. Стоит отметить, что динамика российских участников проекта неустойчива. С 2010 г. по 2017 г. наблюдался медленный, но постоянный рост числа компаний, предоставляющих ответы на анкету CDP. В 2010 г. на нее ответили четыре нефтегазовые компании и одна, представляющая сектор электроэнергетики. В 2017 г. количество российских респондентов выросло уже до 17. Но в 2018 г. их осталось только 13, причем один из участников отказался от публичного представления своих данных; фактически только 12 компаний раскрыли климатические сведения. Таким образом, «прирост» в 12 компаний, которого удалось достичь за 7 лет, исчез буквально за один год. Только четыре компании получили наивысший среди российских организаций уровень «С», учитывая, что лидеры рейтинга имеют уровень «А» или «А-», что отражает полноту раскрытия сведений. Исследование также показало, что инвестиции в компании, которые активно управляют и планируют действия по торможению глобального потепления, имеют на 18% более высокую рентабельность (ROI), чем компании с более низкими показателями, что указывает на упреждающий подход к управлению рисками в финансовом сообществе [8].

История развития публичной нефинансовой отчетности в России начинается с первой публикации «Газпром» в 1995 г. За последующие десять лет количество компаний, публикующих нефинансовые отчеты, увеличилось до 23, а к 2010 г. таких организаций было уже более 100. На сегодняшний день по данным Российской региональной сети по интегрированной отчетности (РРС) более 170 крупнейших российских компаний периодически отчитываются о своих

нефинансовых результатах, а количество самих отчетов превысило 750. Наибольшее количество нефинансовых отчетов опубликовано компаниями энергетического (120 отчетов) и нефтегазового (110 отчетов) секторов. Однако только 63% организаций, публикующих нефинансовые отчеты, делают это регулярно. Особо можно отметить атомную отрасль, где нефинансовая отчетность стала неотъемлемой составляющей корпоративного развития: 10 из 12 компаний регулярно публикуют нефинансовые отчеты. Тем не менее, бизнес в России все еще остается малопрозрачным: более 77% крупных российских компаний не публикуют информацию о нефинансовой результативности, а около четверти крупнейших российских игроков вообще не выпускают публичной отчетности [56]. Решение, публиковать или нет свою нефинансовую отчетность, каждая компания принимает индивидуально, так как это не является обязательным условием. Наименьшая корпоративная прозрачность характерна для секторов информационных технологий, ритейла и строительства. В отличие от зарубежных стран, на сегодняшний день в России слабо развито применение оценки нефинансовой отчетности независимыми сторонами (рисунок 9).

Рисунок 9 – Корпоративная прозрачность крупнейших российских компаний [56]

В мировом масштабе 82% от общего числа нефинансовых отчетов соответствуют стандартам отчетности GRI и ежегодно проходят независимый контроль. В то же время только 16% из всех крупнейших компаний РФ организуют проверку своей нефинансовой отчетности независимыми сторонами.

Российский союз промышленников и предпринимателей является ответственным за работу Национального Регистра нефинансовых отчетов. Это банк, в котором хранятся все нефинансовые отчеты хозяйствующих субъектов РФ. По состоянию на 31 января 2019 г. в указанной базе данных зафиксированы 176 компаний. С начала 2000 г. в Национальном Регистре зарегистрировано 924 отчета. Если классифицировать отчеты по различным областям применения, можно определить, что больше всего социальных отчетов (СО) – 326, далее по численности отчеты в области устойчивого развития (ОУР) – 314, интегрированные отчеты – 176, экологические отчеты (ЭО) – 81, и меньше всего отраслевых отчетов – 27 [33].

Как видно по данным рисунка 10, российские предприятия предпочитают либо узкопрофильные социальные отчеты, что продиктовано трендами на расширение социальной политики компаний, либо комплексные отчеты в области устойчивого развития, в которых социальные и экологические аспекты их деятельности являются структурными элементами отчетности. Собственно, специализированные экологические отчеты составляют менее 10% [16].

Представленные на рисунке 11 данные свидетельствуют о том, что до 2012 года количество компаний, выпускающих отчеты постепенно возрастало и к 2015 году стабилизировалось на среднем уровне около 80 отчитывающихся организаций в год. Для сравнения: на январь 2019 г. в базе данных проекта www.corporateregister.com зарегистрировано 16403 компании, опубликовавшие 98854 нефинансовых отчета.

Количество отчетов в Национальном Регистре

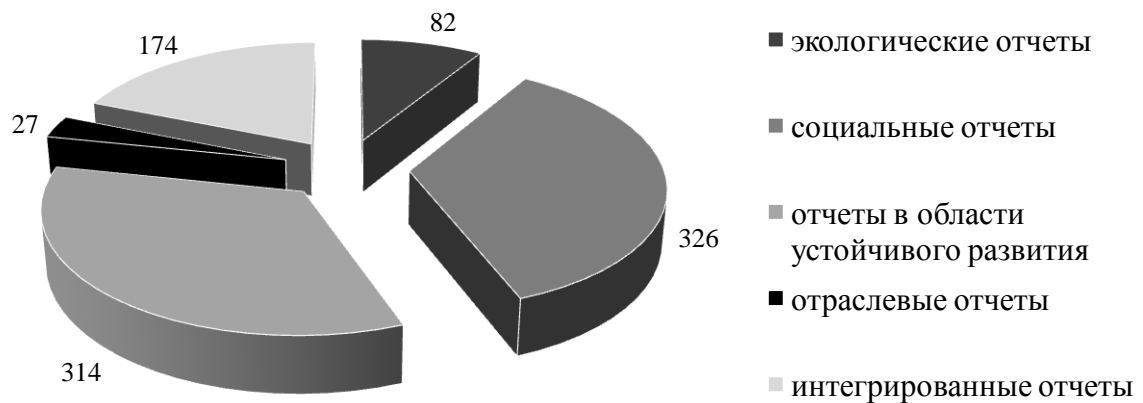

Рисунок 10 – Структура отчетности в Национальном Регистре корпоративных нефинансовых отчетов [30]

Рисунок 11 – Динамика количества компаний, выпускающих отчеты за 2000-2018 гг. [30]

Доступность отчетов компаний относительно структуры (рисунок 12) характеризуется наибольшей раскрываемостью таких разделов, как управление в сфере КСО/УР (расширено раскрытие показателей «управление вопросами КСО/УР в цепочке поставок», «включение КПЭ в сфере КСО/УР в число стратегических КПЭ»); социальные аспекты – сообщества (больше информации по результативности социальных инвестиций/ благотворительных проектов); экономические аспекты (больше информации по производительности труда, доле закупок у местных поставщиков).

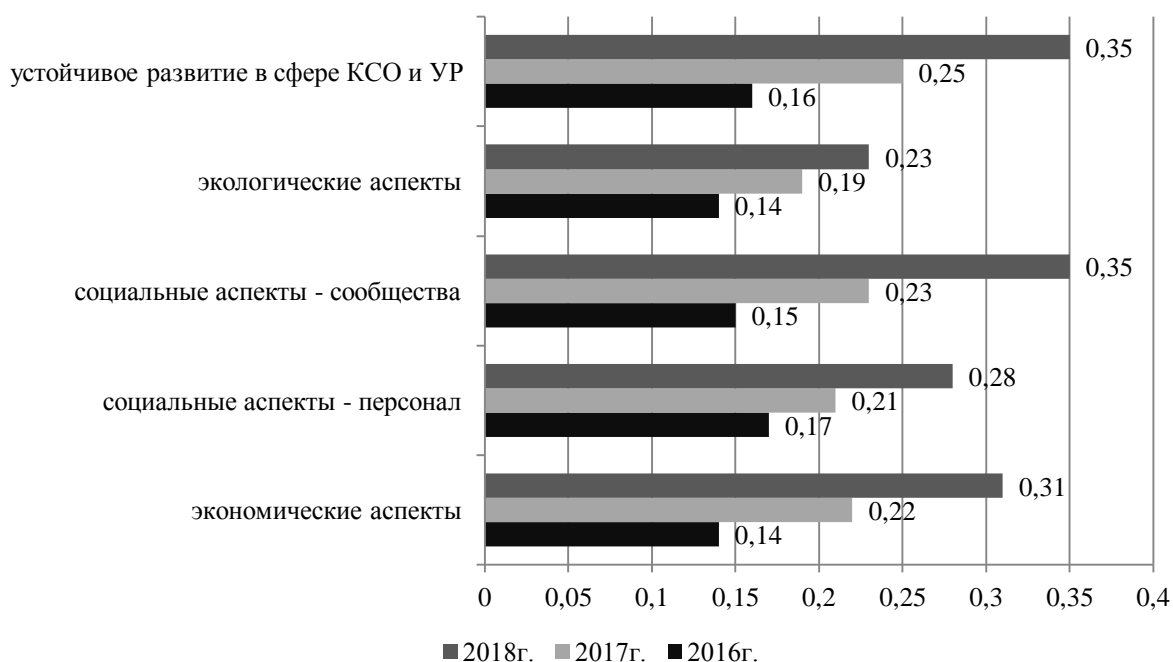

Рисунок 12 – Индекс открытости в структуре отчетов [30]

Экологические аспекты в структуре отчетов являются наименее раскрываемыми, что свидетельствует о незначительной роли оценки масштабов своего воздействия на компоненты среды для российских компаний.

Только 15% российских компаний, участвующих в исследовании открытости их деятельности, проводимом Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), упоминают в своих отчетах цели УР, в то время как иностранным компаниям характерен показатель в 72% (рисунок 13).

Также отметим, что по инициативе РСПП была разработана и принята Съездом РСПП в ноябре 2004 г. Социальная хартия российского бизнеса, в которой прописаны принципы ответственности деловой практики, в том числе и в части сохранения окружающей среды. К указанным принципам относятся: соблюдение законодательно установленных экологических норм, применение мер для уменьшения воздействия производства или предоставляемых услуг на окружающую среду, распространение экологически чистых технологий и др. [52]. В 2007 г. Социальная хартия официально признана национальным документом, соответствующим Глобальному Договору ООН. К Социальной хартии присоединилась 265 организаций (компании, отраслевые и региональные объединения бизнеса и другие НКО). В Волгоградской области к хартии присоединились 2 организации: Региональное объединение работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Волгоградской области» и Волгоградский алюминиевый завод (РУСАЛ) [49].

Рисунок 13 – Соотнесение деятельности компаний с целями устойчивого развития ООН [30]

В России до недавнего времени компании нефтегазового сектора неизменно опережали другие отрасли и по скорости реагирования на глобальные

тенденции в этой области, и по количеству ежегодно издаваемых отчетов. По итогам 2018 г., если брать за основу количество отчетов нарастающим итогом, этим отраслям по-прежнему принадлежит довольно значительная доля в общем количестве опубликованных отчетов – чуть более 50%, однако проявляется вклад и других секторов – производство пищевых продуктов и финансового. Информация, комплексно отражающая деятельность компаний, публикуется в отчетах, подготовленных по «триединому итогу», включая экономические, социальные, экологические аспекты и вопросы управления. Таких отчетов подавляющее большинство в Национальном Регистре. При этом остаются также и приверженцы тематических отчетов (в основном экологических). Следует отметить, что особенностью последних нескольких лет является расширение нефинансовой (социальной и экологической) информации в годовых отчетах компаний. Например, согласно Индексам устойчивого развития РСПП, около 100 крупнейших по объему реализации компаний отражают нефинансовую информацию в годовых отчетах с различной полнотой и качеством раскрытия данных. Несмотря на то, что они не называют свои отчеты интегрированными, по сути, они мало чем от них отличаются. Справедливо было бы назвать и те, и другие документы комбинированными (как их и называют в международных обзорах и в публикациях в специализированной прессе за рубежом). Такие отчеты включают информацию о финансовых показателях, содержат сведения по производственной деятельности и данные по экологическим и социальным аспектам. Иногда эти разделы могут быть довольно обширными, приближаясь по полноте охвата существенных тем к отчетам в области устойчивого развития. Некоторые применяют GRI, но только для разделов, содержащих нефинансовые показатели. Наиболее часто в социальных и экологических разделах отражаются сведения о численности и составе персонала, охране труда и промышленной безопасности (если релевантно для отрасли), благотворительности, включаются экологические показатели по основным воздействиям (выбросы,

отходы, энергопотребление). Многие сообщают о наличии соответствующих политик и корпоративных программ.

При этом заметна разница в качестве отчетной информации между годовыми отчетами компаний, которые ранее выпускали отдельный нефинансовый отчет, и теми, кто такого опыта не имеет: как правило, прошлые усилия по выстраиванию системы сбора данных, например по GRI, не проходят бесследно, и информация имеет более логичный и доказательный характер.

При этом наблюдается и обратный процесс: компании, которые ранее издавали отдельный нефинансовый отчет, а затем перешли на интегрированный, начинают сокращать сведения по социальным и, особенно, экологическим аспектам, «возвращая» формат отчета к практике 15-летней давности. Большинство годовых отчетов по-прежнему содержат преимущественно финансово-экономические показатели, сведения о производственной деятельности и о корпоративном управлении, дополняя их единичными (один-два показателя на отчет) данными об экологических и социальных воздействиях.

Для многих представителей бизнеса в настоящее время пришло понимание того, что устойчивое развитие компаний, учитывающее экологические факторы, ведет к снижению экологических рисков, укрепляет конкурентоспособность, улучшает репутацию компаний, создает позитивный вклад предпринимательского сообщества в экономическое и социальное развитие территорий своего присутствия и поддержания их экологически безопасного развития. Тем самым создаются благоприятные условия для реализации долгосрочных стратегий развития бизнеса на основе соблюдения баланса интересов заинтересованных сторон. В этом суть экологически ответственного ведения бизнеса как основы устойчивого развития компаний.

Ответственностью нужно управлять, а управлять можно только тем, что измеряется. Достижение устойчивого развития компаний подразумевает наличие спланированных действий и оценку их результативности.

В среде российского бизнеса формируются тенденции, характерные для мирового делового сообщества, которое постепенно приходит к пониманию того, что отчет в области устойчивого развития, включая весь процесс его подготовки и распространения, – важный элемент корпоративной системы управления нефинансовыми рисками, повышения эффективности и укрепления конкурентоспособности. Тем не менее, публикация и размещение нефинансовой отчетности характерна только для крупнейших компаний, ведущих торговлю не только на территории РФ. Для своих международных партнеров крупные компании в нефинансовых отчетах в стандартизированной прозрачной форме предоставляют результаты деятельности за год, которые свидетельствуют о снижении негативного воздействия и рисков наступления аварийных ситуаций, таким образом, демонстрируется уменьшение риска для потенциальных инвесторов и финансистов, риска снижения имиджа из-за сотрудничества с экологически безответственной компанией для всех видов партнеров [25].

Проблемой является отсутствие единого стандарта в этой сфере, при этом интегрированные отчеты крупнейших компаний в России представляют собой не «настоящий» интегрированный отчет, а лишь «пробу». В качестве интегрированного отчета в России часто используют отчет об устойчивом развитии фирмы. При этом отчет об устойчивом развитии фирмы подготовить легче, так как для его подготовки существует специальное руководство в области устойчивого развития Global Reporting Initiative (GRI).

Треть российских компаний вообще не готовят публичные отчеты в области устойчивого развития. Публичное описание социальной и экологической политики компании отсутствует, 39% обследованных компаний готовят так называемые мини- отчеты по требованиям Банка России, 28 % – продвинутые в той или иной степени публичные отчеты и только 2,5% обследованных компаний готовят интегрированные отчеты [18].

Существующие проблемы продвижения нефинансовой отчетности в России содержат как правовые, так и экономические причины возникновения сложившейся ситуации.

К правовым проблемам относятся:

1. Нормы существующего законодательства не понуждают компании объективно оценивать последствия своей экологической политики.

2. Отсутствует внятное нормативное правовое регламентирование процедуры раскрытия корпоративной нефинансовой отчетности для целей устойчивого развития.

К экономическим проблемам относятся:

1. Методологическая неразработанность индикаторов для экологической отчетности с позиции их взаимоувязки между экологической отчетностью субъектов негативного воздействия, закреплённой законодательно и целями устойчивого развития.

2. Отсутствие приемлемой методологии стоимостной оценки экологического ущерба для целей интегрированной отчетности и влияния риска его возникновения как для компании, так и для региона. В отсутствие методик в этой сфере компании оказываются не готовыми к формированию такой отчетности.

3. Отсутствие стимула для размещения нефинансовой отчетности в открытом доступе.

Обобщая наблюдения за развитием процесса нефинансовой отчетности среди российских компаний, следует отметить, что нефинансовая отчетность крупных компаний приобретает черты зрелости и создает хорошую основу для дальнейшего развития систем сбора и анализа данных, которые будут иметь решающее значение для качества отчетности в будущем. Сегодня в России большинство крупных компаний, особенно работающих в производящих отраслях, стабильно выпускают отчеты, содержащие нефинансовую информацию. Количество отраслей, представленных отчитывающимися компаниями, также растет: лидерами являются металлургия, нефтегазовая и атомная промышлен-

ность, электроэнергетика и финансовый сектор. Компании используют Стандарты отчетности в области устойчивого развития GRI при подготовке отчетов, а также другие руководства и стандарты, включая Глобальный договор ООН, Социальную хартию российского бизнеса, базовые индикаторы результативности РСПП, показатели индексов РСПП по устойчивому развитию («Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития»). Учитываются российские и мировые практики нефинансовой отчетности, а также запросы инвестиционного сообщества относительно раскрываемой в отчетах информации, что свидетельствует о целенаправленной работе по повышению качества раскрытия информации, усилении аналитической составляющей отчетов. В отчетах все чаще отражается соотношение направлений и целей деятельности компаний с Целями устойчивого развития ООН на период до 2030 г., что отвечает современным подходам в мировой практике отчетности. Компании, внедрившие процессы публичной отчетности в систему управления и текущую деловую практику, демонстрируют реальное повышение информационной открытости и ответственности за оказываемые их деятельностью воздействия. Актуальной, по-прежнему, остается задача расширения практики отчетности среди региональных компаний, компаний с государственным участием, средних компаний во многих отраслях. Особенно важно, чтобы происходило ускорение развития публичной нефинансовой отчетности в отраслях, производящих продукцию и услуги для населения. Это касается таких отраслей, как фармацевтическая, строительная, пищевая промышленность, торговля. С учетом возрастающего внимания к информации о деятельности компаний и отчетности, отражающей вопросы корпоративной ответственности и устойчивого развития, с высокой долей вероятности можно предполагать изменение ситуации в обозримой перспективе.

РАЗДЕЛ 2

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Общая характеристика предприятий Волгоградской области

Волгоградская область представляет собой аграрно-промышленный регион, имеющий важное значение для экономического развития как Южного федерального округа (ЮФО), так и Российской Федерации в целом.

По официальным данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (Волгоградстат) [24, 54] по состоянию на 01.01.2019 г. на учете в Статистическом регистре хозяйствующих субъектов по Волгоградской области состоят 43,4 тыс. организаций и 61,9 тыс. индивидуальных предпринимателей, что составляет 12,9% и 10,6% от общего количества организаций и индивидуальных предпринимателей ЮФО, соответственно. Общее количество организаций по сравнению с началом 2017 г. сократилось на 7858 единиц (на 15,3%). Число индивидуальных предпринимателей увеличилось на 1733 единицы (на 2,9%).

По отраслевой принадлежности видов экономической деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 [38] большая часть (77,2%) функционирующих на территории Волгоградской области предприятий и организаций относится к сфере услуг и только 22,8% – к производственной сфере, т.е. реальному сектору экономики.

При этом основная часть ВРП Волгоградской области (76% от общего объема) создается отраслями реального сектора экономики. При этом более 40% от этого объема ВРП приходится на промышленное производство и 17% – на сельское хозяйство.

По объему валового регионального продукта (ВРП) область заняла в 2017 г. 3 место в ЮФО и 23 место среди субъектов РФ с величиной ВРП 771,4 млрд. руб. в текущих ценах (103,3% по сравнению с 2016 г.). В целом, за период 2013-2017 гг. ВРП Волгоградской области демонстрирует успешную тенденцию роста (рисунок 14). Как видно из рисунка 14, наиболее высокие темпы роста зафиксированы в 2014 г. – значение ВРП выросло на 17,8% по сравнению с 2013 г., составив 715,4 млрд. руб. В дальнейшем увеличение ВРП происходило плавно, со средним ростом в 3,3% в год.

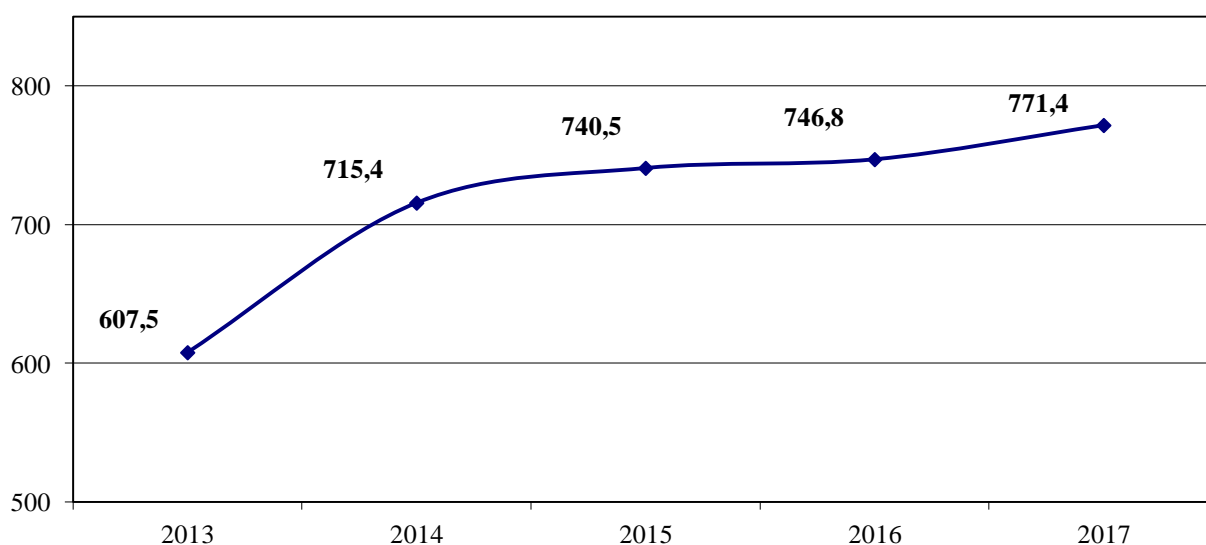

Рисунок 14 – Объем и динамика ВРП Волгоградской области в 2013-2017 гг., млрд. руб. (Составлено авторами по [22])

Волгоградская область является одним из самых развитых сельскохозяйственных регионов и одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в РФ. Это позволяет не только удовлетворять внутренние потребности, но и оказывать достаточно сильное влияние на формирование продовольственного рынка России. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 8,8 млн. га (78% занимаемой областью территории составляют земли сельскохозяйственного назначения), в том числе 5,6 млн. га пашни, это 3 место в РФ по размерам сельхозугодий [17].

По стоимости валовой продукции сельского хозяйства регион занял в 2017 г. 3 место в ЮФО и 9 место в РФ. В 2017 г. произведено 133,8 млрд. руб. валовой продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (для сравнения, в 2016 г. – 136,3 млрд. руб., 2015 г. – 125,2 млрд. руб.).

Важное место в региональной экономической структуре занимает промышленное производство. Волгоградская область относится к старопромышленным регионам ЮФО РФ, ее индустриальная база была сформирована еще в социалистической экономике, а ее развитие обеспечивалось усилиями государства по поддержанию градообразующих предприятий и их инфраструктуры [19]. В настоящее время промышленность Волгоградской области представляет собой развитый многоотраслевой комплекс, включающий в себя отрасли чёрной и цветной металлургии, машиностроения и металлообработки, нефтяной и нефтеперерабатывающей, химической и нефтехимической промышленности, производство строительных материалов, а также отрасли легкой и пищевой промышленности.

Доминирующее положение в структуре промышленного комплекса региона занимают обрабатывающие производства, на долю которых приходится 85,3% производимой продукции. Среди обрабатывающих производств наибольший объем выпускаемой продукции приходится на производство кокса и нефтепродуктов – 45%. Крупнейшими производителями этой отрасли в регионе являются дочерние компании ПАО «ЛУКОЙЛ» – ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка», выпускающее более 80 наименований нефтепродуктов – бензин прямогонный, сырье углеводородное для производства этилена, бензин автомобильный, топливо для реактивных двигателей, топливо дизельное, вакуумный газойль, топливо печное, топливо судовое, битум нефтяной, кокс нефтяной, кокс прокаленный, компоненты масел и техническую серу, и ООО «ЛУКОЙЛ-Коробковский газоперерабатывающий завод», специализирующийся на выпуске отбензиненного газа, бензина газового стабильного и сжиженных углеводородных газов.

20% объема выпускаемой продукции обрабатывающих производств Волгоградской области обеспечивает металлургический комплекс, включающий в себя более 360 предприятий. Номенклатура выпускаемых изделий довольно обширная – это чугуны, ферросплавы, сталь, горячекатаный прокат и холоднокатаный листовой (плоский) прокат, стальные трубы и фитинги, алюминиевые порошки, пудры и гранулы, металлоизделия, металлоконструкции, изделия для военно-промышленного комплекса и др. Среди предприятий региона наибольший объем производства обеспечивают АО «Волжский трубный завод», Филиал АО «РУСАЛ Урал» в Волгограде «Объединённая компания РУСАЛ Волгоградский алюминиевый завод», Филиал «Волгоградский» АО «Северсталь канаты», АО Волгоградский металлургический комбинат «Красный октябрь», ООО «ФЭСТ», АО «Трубный завод «Профиль-Акрас» им. В.В.Макарова», ООО «Камышинский завод слесарно-монтажного инструмента».

Несколько меньшая доля промышленного производства приходится на химический комплекс и производство строительных материалов. Всего в области работает 336 предприятий, занимающихся производством различных химических веществ и химических продуктов – водорода, диоксида углерода (газа углекислого), синтетической соляной кислоты, товарного хлора, жидкой и твердой каустической соды, хлорпарафинов, винилхлорида, соединений серы органических, анилина, метионина, присадок к бензинам, флотореагентов, N-метиланилина, углерода технического, резины и пластмассы в первичных формах, резиновых и пластмассовых изделий, товаров автохимии и бытовой химии, магниевых продуктов, высокочистых реагентов для различных отраслей промышленности, лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и т.д. Безусловными лидерами химической отрасли в регионе являются АО «КАУСТИК», АО «НикоМаг», ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий», АО «Волжский Оргсинтез», Волгоградский филиал ООО «Омсктехуглерод», АО «ВОЛТАЙР-ПРОМ», ООО «Волгопромтранс», АО «Волжскрезинотехника», ООО «Зиракс».

В отрасли производства строительных материалов насчитывается 232 предприятия, осуществляющих выпуск цемента, товарного бетона, асфальтобетонных смесей, керамических плиток и плит, кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины, обработанных асбестовых волокон, смесей на основе асбеста, изделий из асбестоцемента и волокнистого цемента, бетона, гипса, стеклянных изделий и другой продукции.

Наиболее крупными из них являются предприятия АО «Себряковцемент», ОАО «Волжский абразивный завод», ОАО «Волгоградский керамический завод», ОАО «Волжский завод асбестовых технических изделий», ОАО «Себряковский комбинат асбестоцементных изделий», Филиал «ВОЛМА-Волгоград» ООО «ВОЛМА», ЗАО «ПО Завод силикатного кирпича», АО «Камышинский стеклотарный завод». Следует отметить, что отрасль производства строительных материалов практически полностью базируется на местной природно-ресурсной базе.

Не менее значимым для экономики региона является машиностроительный комплекс, включающий в себя более 200 предприятий химического, нефтехимического машиностроения, судостроения, сельскохозяйственного машиностроения и оборонно-промышленного комплекса. Работа предприятий обеспечивает выпуск подшипников, бурового, металлообрабатывающего, промышленного холодильного, вентиляционного, транспортно-складского и медицинского оборудования, автотранспортных средств, сельскохозяйственной техники, устройств автоматики, контрольно-измерительных приборов и электронно-вычислительной техники. К крупнейшим предприятиям машиностроительного комплекса относятся ОАО «Волгограднефтемаш», ОАО «ЕПК Волжский», АО «ПК «Ахтуба», АО «Федеральный научно-производственный центр «Титан-Баррикады», АО «Волгогазоаппарат», ООО «ВМК «ВГТЗ», АО «Завод «Метеор», ООО «ВОЛГАБАС Волжский», ОАО «Урюпинский крановый завод», ООО «Камышинский завод слесарно-монтажного инструмента».

Легкая промышленность Волгоградской области представлена 154 компаниями, обеспечивающими выпуск трикотажных и кожгалантерейных изделий, текстиля, головных уборов, чистошерстяной пряжи и изделий из неё. В структуре товарной продукции доминирующее положение принадлежит изделиям текстильной подотрасли. На их долю приходится до 80% общей стоимости товарной продукции, в то время как доля других подотраслей: швейной, кожевенной, меховой и обувной, составляет 20% [41]. Отраслевыми лидерами являются ООО «Камышинский Текстиль», ООО «Царицынская объединенная мануфактура», ООО «Урюпинский трикотаж».

Системообразующую роль в экономике региона играет пищевая и перерабатывающая промышленность, обеспечивающая его продовольственную и экономическую безопасность. В составе хозяйствующих субъектов на территории Волгоградской области производством продуктов питания, включая производство напитков и табачных изделий, занимается 536 организаций. Наиболее крупные предприятия – ОАО «НПГ «Сады Придонья», ООО «МЕГАМИКС», ЗАО «Народное предприятие «Конфил», Филиал ОАО «САН ИнБев» в г. Волжский, ОАО «Урюпинский маслоэкстракционный завод», ОАО «Еланский маслосыркомбинат», ООО «Краснодонский комбикормовый завод», филиал ЗАО «Агро Инвест» в г. Волгограде, ООО ПК «САРЕПТА-ПОМИДОРПРОМ», АО «Волгомясомолторг», ООО «Волгоградский горчичный маслозавод «Сарепта», ООО «Производство Себряковминводы», ООО «Волгоградское санаторно-курортное управление», ООО «Пивоварь», ОАО «Хлебозавод №5», ОАО «Хлебокомбинат – Волжский», АО «Молсыркомбинат-Волжский», ООО «Любимый город», ООО «Империал Табакко Волга».

В целом, промышленностью Волгоградской области производится 1,5% от общероссийского объема промышленного производства и 25,3% от выпуска промышленной продукции ЮФО. Следует отметить, что Волгоградская область занимает лидирующее место в РФ по выпуску отдельных видов продукции:

- 1-е место по выпуску продукции из стекла (АО «Камышинский стекло-тарный завод») и кордных тканей из высокопрочных нитей (АО «Текскор»);
- 2-е место по производству гидроксида натрия (сода каустической) (АО «КАУСТИК»), шариковых или роликовых подшипников (ОАО «ЕПК Волжский») и хлопчатобумажных тканей (ООО «Камышинский текстиль»);
- 3-е место по производству стальных труб (АО «Волжский трубный завод») и технического углерода (Волгоградский филиал ООО «Омсктехуглерод»).

Кроме того, Волгоградская область является единственным производителем карбида кальция в РФ (ОАО «Волжский абразивный завод»).

Динамика индекса промышленного производства Волгоградской области за период 2014-2018 гг. (рисунок 15) показывает, что его значения гораздо ниже, чем в целом по ЮФО, но выше, чем по РФ за аналогичный период времени. Тенденция устойчивого роста индекса промышленного производства Волгоградской области, сложившаяся в 2015-2017 гг., сменилась отрицательным значением в 2018 г. (101,7%), опустившись даже ниже уровня 2014 г. (102,4%). По этому показателю область находится на 7 месте среди субъектов ЮФО.

Объем промышленного производства Волгоградской области за последние 5 лет имеет положительную динамику. За период с 2014 г. по 2018 г. он увеличился в 1,5 раза, или на 350,03 млн. руб., впервые превысив в 2018 г. порог в 1 трлн. руб. (рисунок 16).

При этом основной рост объемов производства в 2014-2018 гг. произошел за счет увеличения выпуска продукции в обрабатывающих производствах и добыче полезных ископаемых (таблица 1).

Важно отметить, что за этот период времени вырос не только стоимостной, но и фактический объем произведенной продукции в натуральном выражении.

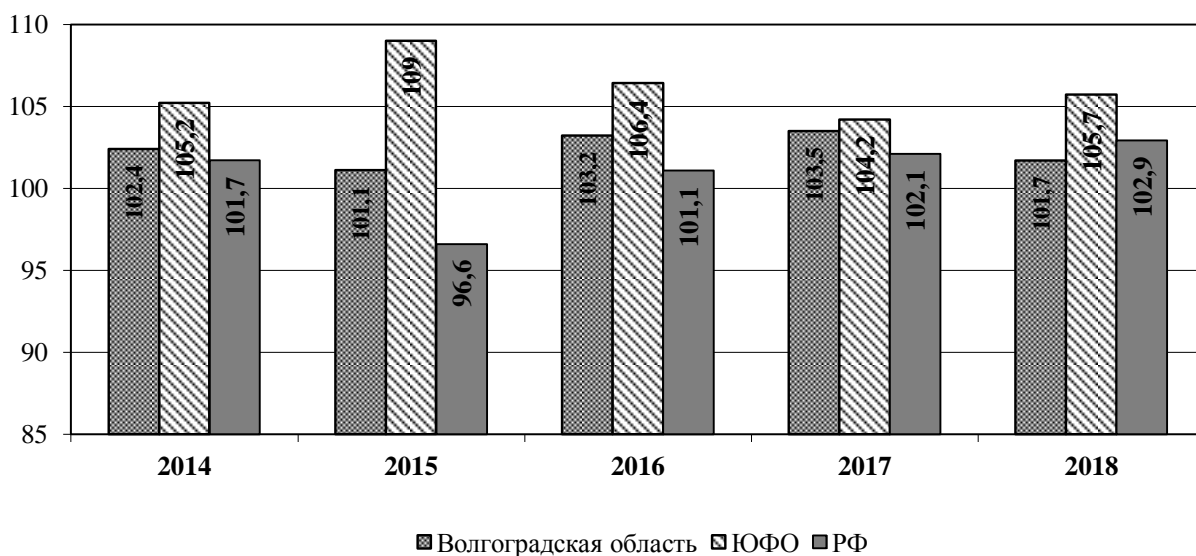

Рисунок 15 – Динамика индекса промышленного производства Волгоградской области в 2014-2018 гг., %
(Составлено авторами по [21])

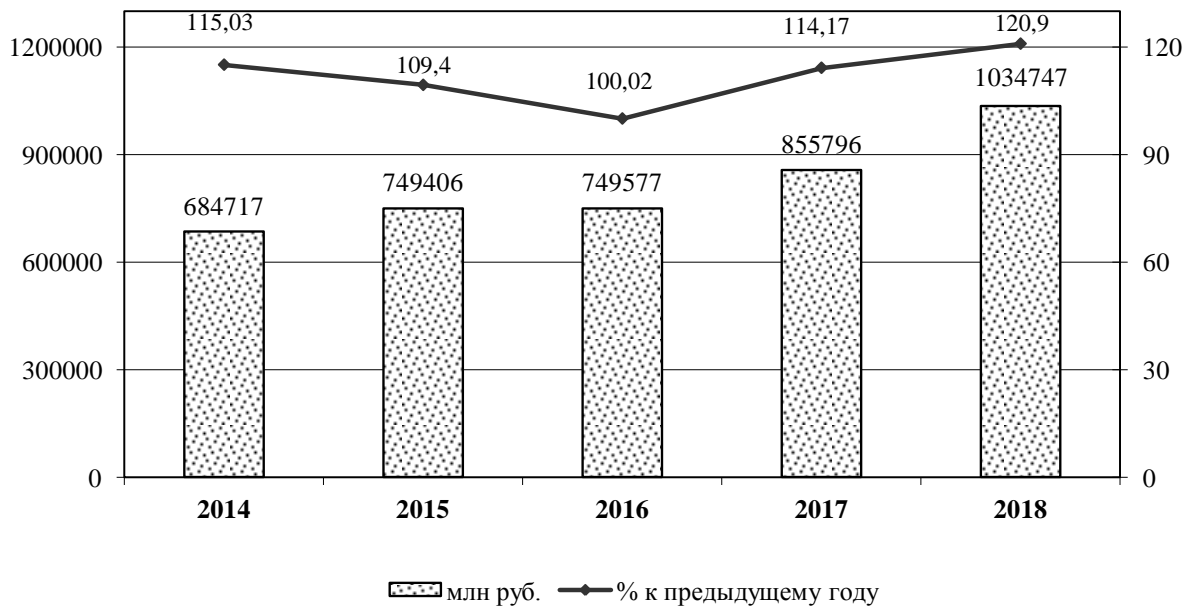

Рисунок 16 – Динамика объема промышленного производства Волгоградской области в 2014-2018 гг. (Составлено авторами по [24, 45])

Таблица 1 – Структура объема отгруженной продукции (работ, услуг) Волгоградской области в 2014-2018 гг. по видам экономической деятельности, млн. руб. (Составлено авторами по [21])

Виды экономической деятельности	2014	2015	2016	2017	2018
Добыча полезных ископаемых	45725	48094	45639	47985	63480
Обрабатывающие производства	576020	633926	630394	724306	882563
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха*			59109	66847	71872
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений*	60958	65371	12419	14641	16832
*Названия даны в соответствии с ОКВЭД2 ОК 029-2014 [7], введенным в действие с 01.01.2017 г. До 2016 г. данный вид экономической деятельности имел название производство и распределение электроэнергии, газа и воды.					

Лидерами роста в 2018 г. среди обрабатывающих производств стали предприятия химической, нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, а также машиностроения. Так, по данным Волгоградстата [24], в 2018 г., по сравнению с 2017 г., увеличилось производство технического углерода – на 34%, химических веществ и химических продуктов – на 9,1%, пластмасс в первичных формах – на 7,8%, кокса и нефтепродуктов – на 4,4%, топочного мазута – на 15%, бензина – на 9,6%, компьютеров, электронных и оптических изделий – на 75,3%, автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – на 5,7%.

Металлургическое производство по итогам 2018 г. выросло на 2,9%, главным образом за счет увеличения выпуска труб, пустотелых профилей и стальных фитингов (на 4,9%). Отдельные успехи продемонстрировала в 2018 г. текстильная промышленность Волгоградской области с общим ростом объемов продукции на 5,5% по сравнению с 2017 г. Наибольший рост в отрасли отмечается по выпуску кордных тканей – на 15%. Положительная динамика также отмечается в добыче полезных ископаемых (на 6,2%), в первую очередь за счет

увеличения объемов добычи сырой нефти, включая газовый конденсат, и природного и попутного газа – на 7,5% и на 13,7%, соответственно.

Стабильный рост производственных показателей промышленных предприятий области в 2014-2018 гг. во многом обусловлен следующими факторами: реструктуризацией предприятий, связанной с изменением рыночной конъюнктуры; модернизацией основных производственных фондов и внедрением наилучших доступных технологий (НДТ) производства; внедрением кластерно-сетевого подхода в управление региональным развитием, позволившим связать в единую систему органы власти, предприятия реального сектора экономики, научное сообщество и образовательные организации; совершенствованием финансово-бюджетной политики Волгоградской области и системы государственной поддержки; формированием благоприятного инвестиционного климата; расширением программ импортозамещения и экспортного потенциала промышленности.

Эти факторы позволили предприятиям региона максимально эффективно использовать имеющийся промышленный потенциал для развития конкурентных преимуществ и укрепления своих позиций на рынке ЮФО и РФ в целом.

Промышленные предприятия, оказывающие существенное влияние на повышение стабильности региона, укрепление его индустриального потенциала и устойчивое социально-экономическое развитие в долгосрочной перспективе, в соответствии с Постановлением Губернатора Волгоградской области от 20.07.2015 г. № 650 «Об утверждении перечня системообразующих организаций Волгоградской области» [6] включены в перечень системообразующих организаций Волгоградской области.

Из 145 предприятий региона, входящих в этот перечень:

– 37 являются ведущими по совокупному сочетанию ряда критериев: штатной численности сотрудников, показателей годовой выручки, размеру налоговых отчислений в консолидированный бюджет региона, вклада в развитие

отрасли и влияния на социально-экономическую ситуацию в Волгоградской области;

– 13 включены в федеральный перечень системообразующих организаций, утвержденный решением Правительства Российской Федерации (протокол заседания Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции от 5.02.2015 г. №1) [11] для повышения устойчивости функционирования российской экономики, а также снижения негативных последствий от возможных кризисных явлений (таблица 2);

– 3 входят в консолидированные группы налогоплательщиков (КГН) Волгоградской области.

Таблица 2 – Ведущие системообразующие предприятия Волгоградской области (Составлено авторами по [6, 41, 42])

Отрасль промышленности	Наименование предприятия	Место расположения	Системообразующие предприятия	
			Федерального значения	Регионального значения
Чёрная и цветная металлургия	АО «Волжский трубный завод»	г. Волжский	+	+
	АО Волгоградский металлургический комбинат «Красный октябрь»	г. Волгоград		+
	Филиал АО «РУСАЛ Урал» в Волгограде «Объединённая компания РУСАЛ Волгоградский алюминиевый завод»	г. Волгоград	+	+
	АО «Трубный завод «Профиль-Акрас» им. В.В.Макарова»	г. Волгоград		+
	ООО «ФЭСТ»	г. Фролово		+
Нефтяная и нефтеперерабатывающая промышленность	ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка»	г. Волгоград	+	+
	ООО «ЛУКОЙЛ-Коробковский газоперерабатывающий завод»	г. Котово	+	+
Химическая промышленность	АО «КАУСТИК»	г. Волгоград	+	+
	АО «Волжский Оргсин-	г. Волжский		+

Отрасль промышленности	Наименование предприятия	Место расположения	Системообразующие предприятия	
			Федерального значения	Регионального значения
	тез»			
	АО «ВОЛТАЙР-ПРОМ»	г. Волжский		+
	АО «НикоМаг»	г. Волгоград	+	+
	ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий»	г. Волгоград	+	+
	Волгоградский филиал ООО «Омсктехуглерод»	г. Волгоград		+
	ООО «Волгопромтранс»	г. Волгоград		+
	АО «Волжскрезинотехника»	г. Волжский		+
	ООО «Зиракс»	р.п. Светлый Яр		+
	ОАО «ЭКТОС – Волга»	г. Волжский		+
Машиностроение	АО «Федеральный научно-производственный центр «Титан-Баррикады»	г. Волгоград		+
	АО НИИ гидросвязи «Штиль»	г. Волгоград	+	+
	Филиал «Волгоградский» АО «Северсталь канаты»	г. Волгоград	+	+
	ОАО «Волгограднефтемаш»	г. Волгоград	+	+
	ОАО «ЕПК Волжский»	г. Волжский	+	+
	АО «ПК «Ахтуба»	г. Волгоград		+
	АО «Завод «Метеор»	г. Волгоград	+	+
	ООО «ВМК «ВГТЗ»	г. Волгоград	+	+
	ОАО «Урюпинский крановый завод»	г. Урюпинск		+
	ООО «Камышинский завод слесарно-монтажного инструмента»	г. Камышин		+
	ООО «Камышинский завод бурового инструмента»	г. Камышин		+
Производство строительных материалов	АО «Себряковцемент»	г. Михайловка		+
	ОАО «Волжский абразивный завод»	г. Волжский		+
	ОАО «Волгоградский керамический завод»	г. Волгоград		+
	Филиал «ВОЛМА-Волгоград» ООО «ВОЛМА»	г. Волгоград		+
	АО «Камышинский	г. Камышин		+

Отрасль промышленности	Наименование предприятия	Место расположения	Системообразующие предприятия	
			Федерального значения	Регионального значения
	стеклотарный завод»			
	ОАО «Себряковский комбинат асбестоцементных изделий»	г. Михайловка		+
Целлюлозно-бумажное производство	АО «ХОУПАК»	г. Урюпинск		+
Легкая промышленность	ООО «Камышинский текстиль»	г. Камышин		+
	АО «Текскор»	г. Волжский		+

Как видно из таблицы 2, большая часть ведущих предприятий Волгоградской области сосредоточена в городах Волгоград, Волжский, Камышин, Урюпинск, Михайловка, Фролово и Котово. В целом, на городские округа приходится 90% объема промышленного производства региона [41].

По итогам 2018 г. на долю системообразующих предприятий и организаций промышленных видов деятельности Волгоградской области приходится:

- около 77% от объема промышленного производства обрабатывающих производств региона;
- около 54% от поступлений налогов и сборов в консолидированный бюджет региона по промышленным видам деятельности (без учета КГН);
- около 46% от общего объема инвестиций, освоенных крупными и средними промышленными предприятиями региона.

По показателю уплаты налогов и сборов в бюджет и внебюджетные фонды в расчете на одного работающего и на один рубль выпускаемой продукции 1-е место в регионе занимает ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка». Лидерами по объему поступлений в консолидированный бюджет области являются Волгоградский филиал ООО «Омсктехуглерод», АО «Федеральный научно-производственный центр «Титан-Баррикады», АО «КАУСТИК», АО «Себряковцемент», АО Волгоградский металлургический комбинат «Красный

октябрь», ОАО «Волжский абразивный завод», АО «Волжский трубный завод», ООО «ЛУКОЙЛ-Коробковский газоперерабатывающий завод», ООО «МЕГАМИКС», АО «Волжский Оргсинтез», ООО «Трубопроводные покрытия и технологии», ОАО «НПГ «Сады Придонья», Филиал ОАО «САН ИнБев» в г. Волжский и Филиал ПАО «РусГидро» – «Волжская ГЭС». Среди организаций малого и среднего предпринимательства наибольший объем поступлений в бюджет региона обеспечивают ООО «Газнефтесервис», ООО «МагМайн», ООО «Камышинский Машзавод» [41].

С 2014 по 2018 гг. в области реализовано более 50 инвестиционных проектов по модернизации действующих и созданию новых производств с суммарным объемом финансирования свыше 162 млрд. руб. Государственная поддержка промышленности за этот пятилетний период составила 16,3 млрд. руб., из них 4 млрд. руб. (по оценке) – только в 2018 г. Всего за 5 лет господдержку получило 41 промышленное предприятие Волгоградской области.

Наиболее крупные инвестиционные проекты, реализованные предприятиями региона: открытие комплекса высокотехнологичной установки «WOSA1» по выработке карбамата (АО «Волжский Оргсинтез»); реновация импортозамещающего производства резинотехнических изделий для нефтегазовой промышленности (ООО «Автокомтехнолоджи»); запуск комплекса производства специальных канатов (филиал «Волгоградский» АО «Северсталь канаты»); реконструкция печи №7 с переводом на «сухой» способ производства клинкера (АО «Себряковцемент»); освоение газонефтяного месторождения «Молодежное» (ООО СП «Волгодеминойл»); организация цеха по производству керамогранита (ОАО «Волгоградский керамический завод»); усовершенствование блока фракционирования гидроочищенного вакуумного газойля (ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка»); строительство комплекса по производству обожжённых анодов (АО «РУСАЛ Урал» в Волгограде «Объединённая компания РУСАЛ Волгоградский алюминиевый завод») [27].

Высокая инвестиционная активность в индустриальной сфере позволила Волгоградской области существенно модернизировать материально-техническую базу промышленного производства. Вместе с тем, удельный вес полностью изношенных основных фондов в их общем объеме в регионе остается самым высоким в ЮФО на протяжении 2014-2018 гг. и превышает общероссийский уровень почти в 1,5 раза (рисунок 17). По степени износа основных фондов Волгоградская область в 2018 г. заняла 3 место в ЮФО со значением 52,4%, уступив первенство Республикам Крым и Адыгея. При этом степень износа основных фондов превысила средний показатель как ЮФО (46,7%), так и РФ (50,9%). В разрезе видов экономической деятельности, наибольший износ основных фондов в 2018 г. зафиксирован в добыче полезных ископаемых (57,4%) и обрабатывающих производствах (50,8%).

Помимо проведенной в 2014-2018 гг. масштабной модернизации существующих производств, в Волгоградской области создано 13 новых высокотехнологичных предприятий. Среди них 4 начали свою работу в 2019 г. – ООО «ПЛАСТКАБ», осуществляющее выпуск пластикатов пониженной горючести; ООО «Хэнань Восток», производящее медицинские и гигиенические изделия; ООО «ПРИСТ», занимающееся производством труб капельного орошения; ООО «ПРО Системс», выпускающее органические удобрения с применением высокоэффективной технологии переработки.

Успешная реализация инвестиционной деятельности в Волгоградской области также позволила создать за пятилетний период 5644 новых рабочих мест.

В целом, по объему инвестиций в основной капитал Волгоградская область в 2018 г. заняла 4 место в ЮФО с величиной инвестиций 183,1 млрд. руб. в фактически действовавших ценах, уступив лидерство Краснодарскому краю, Республике Крым и Ростовской области.

В 2020 г. на территории региона планируется завершить еще 16 индустриальных инвестиционных проектов, что позволит не только укрепить про-

мышленный потенциал региона, привлечь дополнительные финансовые ресурсы, но и сформировать дополнительные рабочие места.

В долгосрочной перспективе (до 2030 г.) инвесторы региона намерены реализовать 51 инвестиционный проект на 505 млрд. руб., направленный не только на модернизацию и техническое перевооружение существующих промышленных производств, но и на создание новых [47].

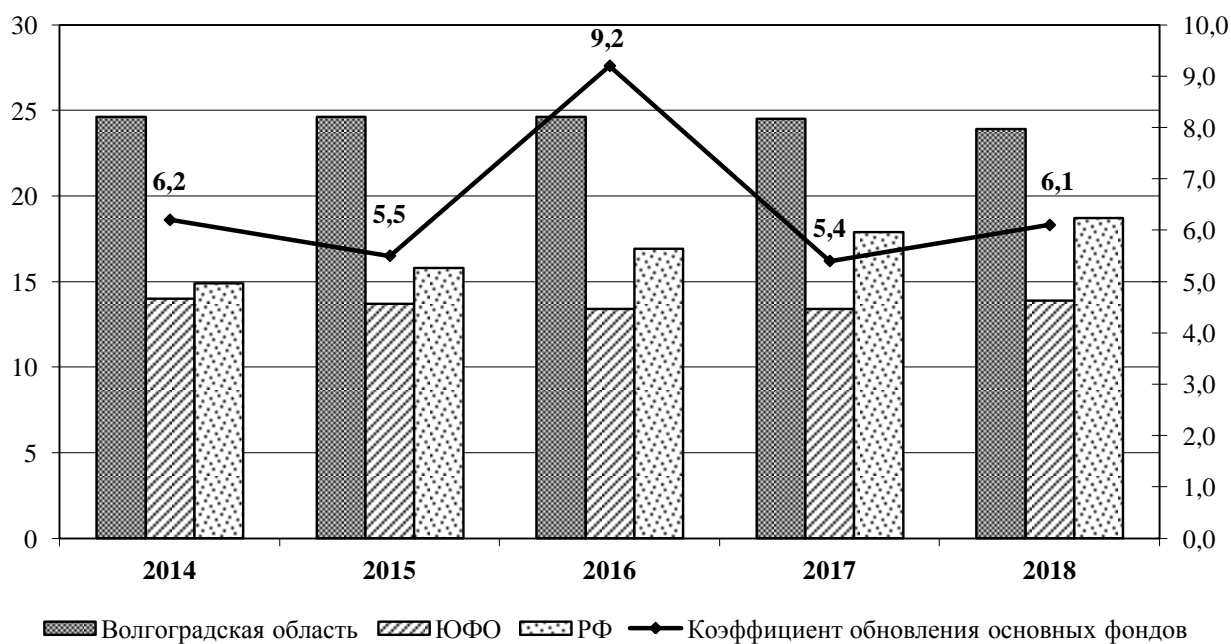

Рисунок 17 – Удельный вес полностью изношенных основных фондов Волгоградской области (без субъектов малого предпринимательства) в их общем объеме по полной учетной стоимости в 2014-2018 гг., %
(Составлено авторами по [24, 45])

Промышленные предприятия Волгоградской области активно участвуют в реализации 12 федеральных отраслевых планов импортозамещения, о чем свидетельствует рост: объема производства импортозамещающей продукции в 2018 г. до 57,0 млрд. руб. (109,3% к 2017 г.), количества предприятий-производителей (в 2018 г. – 58, в 2017 г. – 53, в 2016 г. – 44), видов импортозамещающей продукции (в 2018 г. – 80, в 2017 г. – 75, в 2016 г. – 57). За 2015-2018 гг. волгоградскими предприятиями отгружено импортозамещающей продукции на сумму более 184,0 млрд. руб. [40]. С точки зрения отраслевой структуры,

наибольший объем отгруженной импортозамещающей продукции приходится на химическую промышленность.

Промышленный комплекс вносит существенный вклад во внешнеторговый оборот региона, формируя до 60% от общего объема зарубежных отгрузок. Только в 2018 г. внешнеторговый оборот области составил 2,82 млрд. долл. США (рост к уровню 2017 г. – 27,7 %), из них экспорт составил 1,91 млрд. долл. США [28]. По объему экспорта продукции лидерами среди предприятий являются (в порядке убывания экспортных объемов): ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка», АО «Волжский трубный завод», ООО «Трубопроводные покрытия и технологии», Волгоградский филиал ООО «Омсктехуглерод», АО «КАУСТИК», Филиал АО «РУСАЛ Урал» в Волгограде «Объединённая компания РУСАЛ Волгоградский алюминиевый завод», АО «Волжский Оргсинтез», ООО «Империал Табакко Волга», ОАО «Волжский абразивный завод», АО «ВОЛТАЙР-ПРОМ».

Таким образом, промышленность Волгоградской области является драйвером устойчивого экономического роста, обеспечивает стабильность бюджетной системы, финансовую базу для социальных, инфраструктурных преобразований, в том числе в рамках реализации приоритетных и национальных проектов [26].

Одним из ключевых направлений успешного развития промышленного комплекса региона в настоящее время является, в том числе, его соответствие современным требованиям экологической безопасности. Переход на так называемую «зеленую экономику», реализация принципов рационального природопользования, минимизация негативного воздействия на окружающую среду, стимулирование природоохранной деятельности является одной из приоритетных задач Волгоградской области.

По данным государственного реестра объектов негативного воздействия на окружающую среду (НВОС) [48], на территории Волгоградской области по состоянию на 01.01.2020 г. зарегистрировано 1589 объектов федерального

уровня государственного экологического надзора, из которых 109 (6,9%) относится к I категории – объектам, оказывающим значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящихся к областям применения НДТ, и 3257 объектов НВОС регионального уровня надзора (таблица 3).

Таблица 3 – Количество объектов НВОС на территории Волгоградской области по состоянию на 01.01.2020 г. (Составлено авторами по [48])

Уровень государственного экологического надзора	I	II	III	IV
Федеральный	109	407	957	116
Региональный	-	121	2 171	965

Из таблицы 3 видно, что большая часть объектов НВОС федерального (67,5%) и регионального (96,3%) уровня надзора относится к III и IV категории – незначительного и минимального воздействия на окружающую среду, соответственно.

Четыре предприятия Волгоградской области – АО «Себряковцемент», ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка», ОАО «Волжский абразивный завод» и ООО «Концессии водоснабжения», согласно приказу Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 18.04.2018 г. № 154 «Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов» [5], вошли в перечень объектов НВОС I категории, вносящих не менее 60% объема в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации (см. таблица 3).

Из заявленных в ежегодном Докладе о состоянии окружающей среды в Волгоградской области за 2017 г. [38], 34 предприятий, являющихся основными источниками загрязнения атмосферного воздуха, 44% приходилось на предпри-

ятия I категории объектов НВОС, 53% – на II категорию и 1 предприятие (Волгоградский филиал ООО «Омсктехуглерод») относился к III категории объектов негативного воздействия.

На долю предприятий, основных источников антропогенного воздействия, в 2017 году пришлось 103,9 тыс. т, т.е. 75,3% от общего количества выбрасываемых веществ от стационарных источников. Из указанного объема выбросов более 67% пришлось на объекты негативного воздействия I категории (рисунок 18).

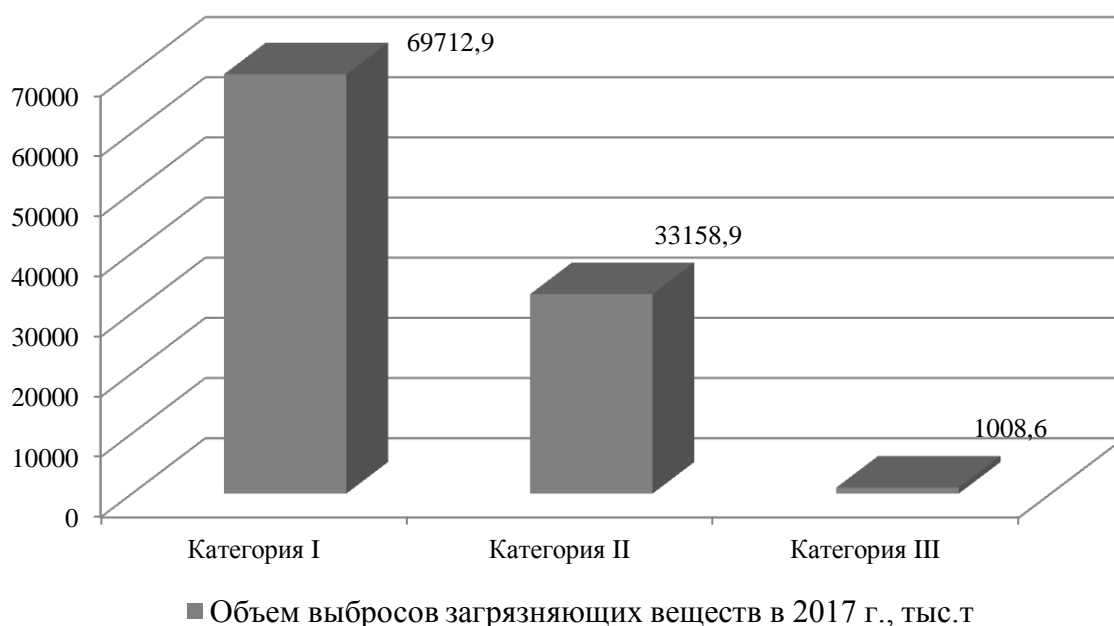

Рисунок 18 – Объем выбросов загрязняющих веществ по категориям объектов НВОС (Составлено авторами по [13, 47])

Как видно из рисунка 19, наибольшее негативное воздействие на атмосферный воздух в 2017 г. в регионе оказывали 3 предприятия – ОАО «Волжский абразивный завод», ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» и АО «Себряковцемент», на которые приходится 45,6% всех выбросов от предприятий I категории (23% от общего объема выбросов в регионе), 12,2% (6,1%) и 12,5% (6,2%) соответственно. Таким образом, 3 предприятия региона в совокупности сформировали более одной трети объема выбросов (35,3%).

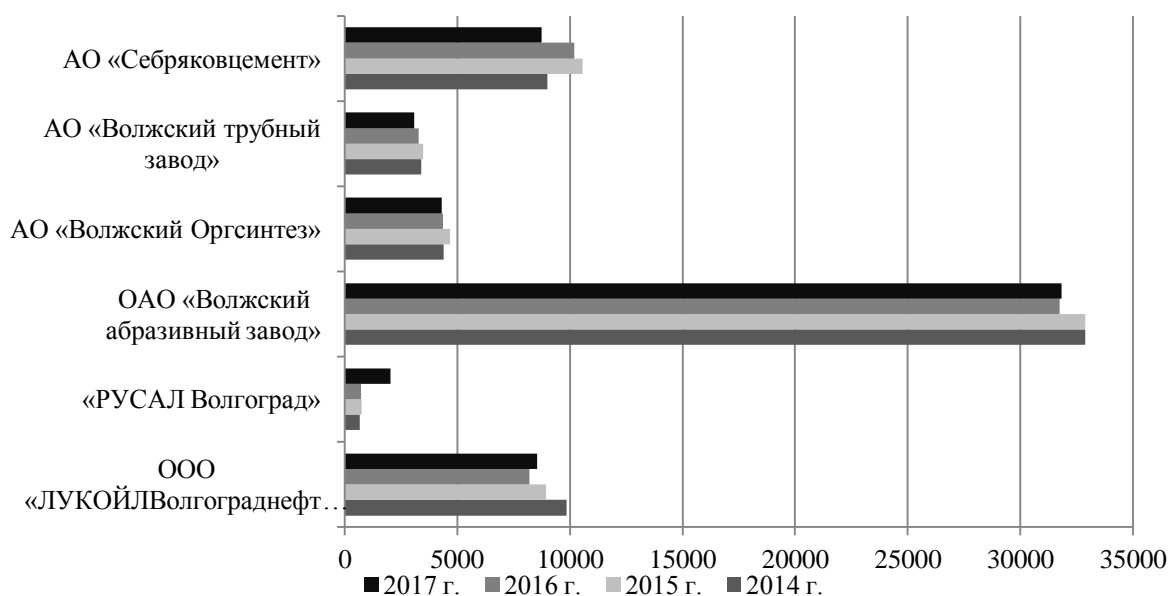

Рисунок 19 – Динамика выбросов загрязняющих веществ объектами НВОС I категории, тыс. т (Составлено авторами по [12, 13])

По данным 2018 г. [14], Волгоградская область вносит менее 1% в общий объем загрязняющих веществ в РФ и 13% – в ЮФО. В общей структуре объемов выбросов субъекта РФ удельный вес стационарных источников составляет 31,6%, что значительно ниже общероссийского уровня (52,8%) и уровня ЮФО (38,9%) (рисунок 20). Основная же часть выбросов в атмосферный воздух Волгоградской области (68,4%) поступает от передвижных источников.

Всего в 2018 г. от стационарных источников региона в атмосферный воздух поступило 141,5 тыс. т загрязняющих веществ, что на 3,5 тыс. т (2,5%) больше уровня 2017 г., но на 19,9 тыс. т (12,3%) меньше уровня 2016 г. При этом более половины от общего объема выбросов (55%) поступило в атмосферу без очистки. В составе выбросов 2018 г. доминирует оксид углерода, на долю которого приходится 41% (58,1 тыс. т) поступлений в атмосферу, углеводороды (без ЛОС) – 22,2% (31,4 тыс. т) и оксиды азота – 14,5% (20,5 тыс. т) (рисунок 21). Превышения средних за год концентраций зафиксированы по хлориду водорода (0,8 ПДК), фенолу (0,3 ПДК) и формальдегиду (1,2 ПДК). Средняя за

год концентрация фторида водорода – в пределах ПДК, аммиака и сажи – ниже ПДК [14].

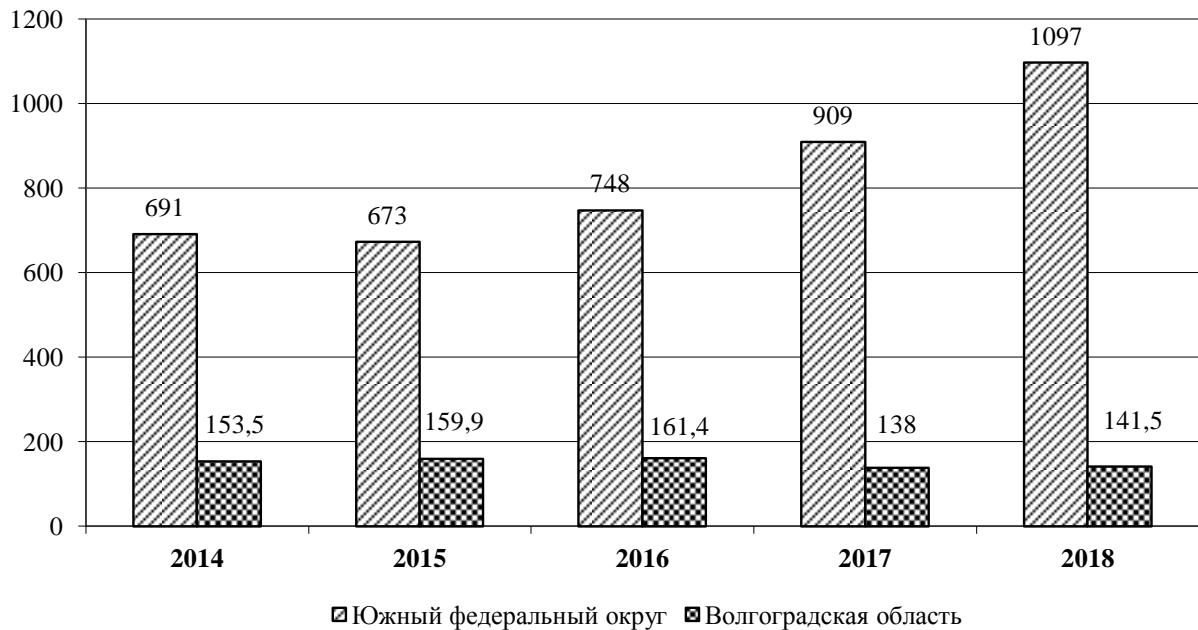

Рисунок 20 – Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников Волгоградской области, в 2013-2018 гг., тыс. т (Составлено авторами по [14, 45])

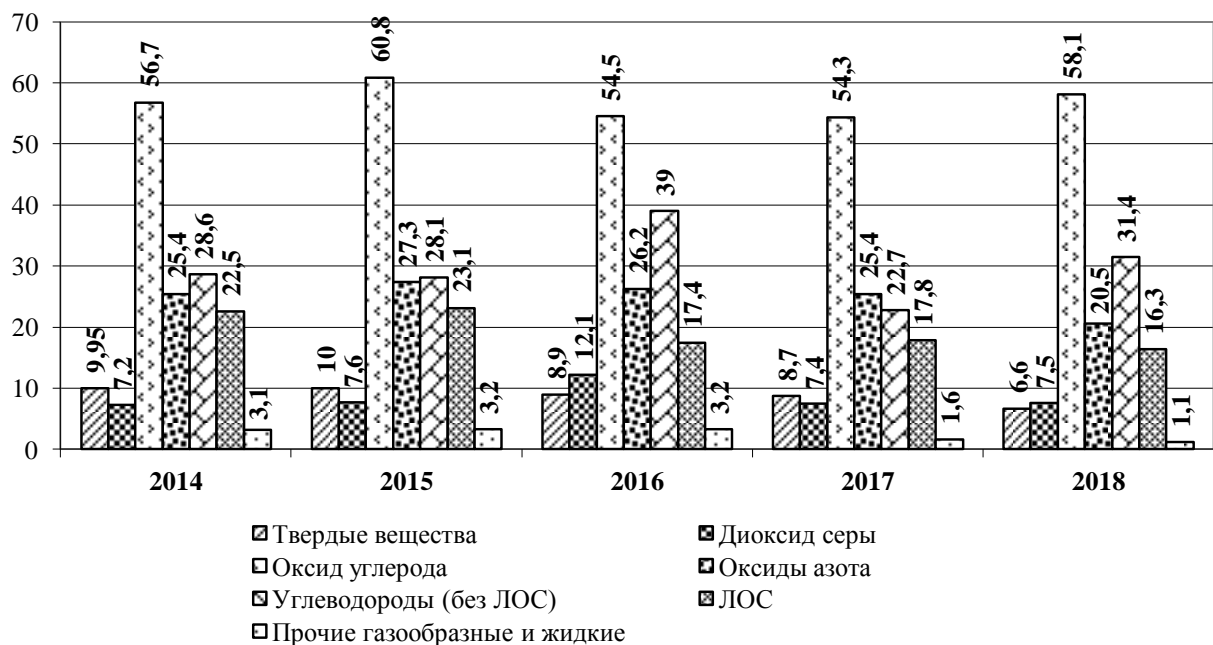

Рисунок 21 – Динамика валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух Волгоградской области в 2014-2018 гг., тыс. т/год (Составлено авторами по [14])

Среди промышленных предприятий региона наибольший вклад (свыше 80%) в суммарное загрязнение атмосферы вносят (в порядке убывания объемов выброса): ОАО «Волжский абразивный завод», АО «Себряковцемент», Фроловское ЛПУМГ филиал ООО «Газпром трансгаз Волгоград», ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка», Антиповское ЛПУМГ филиал ООО «Газпром трансгаз Волгоград», ОП ООО «Тепловая генерация г. Волжского» Волжская ТЭЦ, ООО «ЛУКОЙЛ-Волгоградэнерго» Волгоградская ТЭЦ-2, АО «Волжский Оргсинтез», ТПП «Волгограднефтегаз» АО «РИТЭК» в Быковском районе, Филиал АО «Каустик» «Волгоградская ТЭЦ-3», ООО «Тепловая генерация г. Волжского» Волжская ТЭЦ-2, АО «Волжский трубный завод», ТПП «Волгограднефтегаз» АО «РИТЭК» в Руднянском районе, Ольховское ЛПУМГ филиал ООО «Газпром трансгаз Волгоград». В 2018 г. в связи с увеличением объемов производства в этот перечень вошел также Филиал АО «РУСАЛ Урал» в Волгограде «Объединённая компания РУСАЛ Волгоградский алюминиевый завод».

На города Волгоград и Волжский приходится 77,6 тыс. т выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (54,8%), в том числе по г. Волгограду – 27,9 тыс. т, по г. Волжскому – 49,7 тыс. т [4]. Таким образом, объем выбросов загрязняющих веществ г. Волжского почти в 2 раза превышает объем выбросов областного центра. Доля уловленных и полностью обезвреженных загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников загрязнения, по г. Волгограду составляет 69,8%, по г. Волжскому – 19,9%.

В целом, уровень загрязнения атмосферного воздуха промышленных центров региона, городов Волгограда и Волжского, по данным государственной наблюдательной сети Волгоградского ЦГМС, за последние годы имеет тенденцию к снижению – от высокого в 2013 г. до повышенного и низкого в 2017-2018 гг. [14].

Также, следует отметить, что города Волгоград и Волжский не входят в приоритетный список городов РФ с высоким уровнем загрязнения воздуха, для

которых комплексный индекс загрязнения атмосферы (ИЗА) равен или выше 14. Волгоград исключен из этого списка с 2011 г., Волжский – с 2012 г. Комплексный ИЗА в г. Волгограде составил в 2018 г. 3,7, в г. Волжском – 4,1.

Промышленными предприятиями региона направляются значительные средства на внедрение современных экологически безопасных технологий производства и реализацию природоохранных мероприятий, что в конечном итоге улучшает не только экологические показатели самих предприятий, но и экологическую ситуацию в Волгоградской области.

Так, АО «Волжский трубный завод» завершил реализацию экологического проекта GREEN SHIELD («Зеленый щит»), что позволило за счет установки специальной системы орошения шлака водой снизить концентрацию металлургической пыли при переработке сталеплавильных шлаков на 95%. ООО «ЛУ-КОЙЛ-Волгограднефтепереработка» в результате проведения реконструкции очистных сооружений сокращены валовые выбросы загрязняющих веществ на 25 % при одновременном увеличении объемов переработки нефти. АО «Себряковцемент» за счет выведения из эксплуатации 5 морально и физически устаревших печей «мокрого» способа производства и внедрения современного обеспыливающего оборудования удалось сократить выбросы пыли на 29% и парниковых газов – на 39%.

В целом, по оценке Комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области с 2014 г. предприятиями региона из собственных средств было израсходовано только на мероприятия по охране атмосферного воздуха свыше 4,3 млрд. рублей. По итогам 2018 г. Волгоградская область является абсолютным лидером в ЮФО по объему инвестиций в основной капитал, направленных на охрану атмосферного воздуха – 1764,6 млн. руб. [8], что составляет почти 88,6% от всего объема инвестиций округа в этой категории. Общая положительная динамика в регионе наблюдается и в водопользовании, и в сфере обращения с отходами производства и потребления.

За последние 5 лет в области отмечается снижение общего количества объемов сброса загрязненных сточных вод (рисунок 22). Так, в 2018 г. он составил 122,1 млн. м³, что на 3% выше уровня 2017 г., но на 18% ниже уровня 2014 г. Это одно из наименьших значений среди субъектов ЮФО – по этому показателю Волгоградская область опережает только Республику Калмыкию. Вклад региона в суммарный объем образования сточных вод ЮФО невелик и составляет 2,6%. За период 2014-2018 гг. почти в 2 раза выросла доля нормативно очищенных сточных вод с 9,4 млн. м³ в 2014 г. до 17,0 млн. м³ в 2018 г. Объем загрязненных сточных вод, поступающих в водные объекты без очистки сократился в 2,5 раза – с 21,6 млн. м³ до 8,7 млн. м³ в 2018 г. При этом объем сброса недостаточно очищенных остался достаточно высоким – 75,6 млн. м³, но существенно меньше (на 25,1%) по сравнению с уровнем 2014 г.

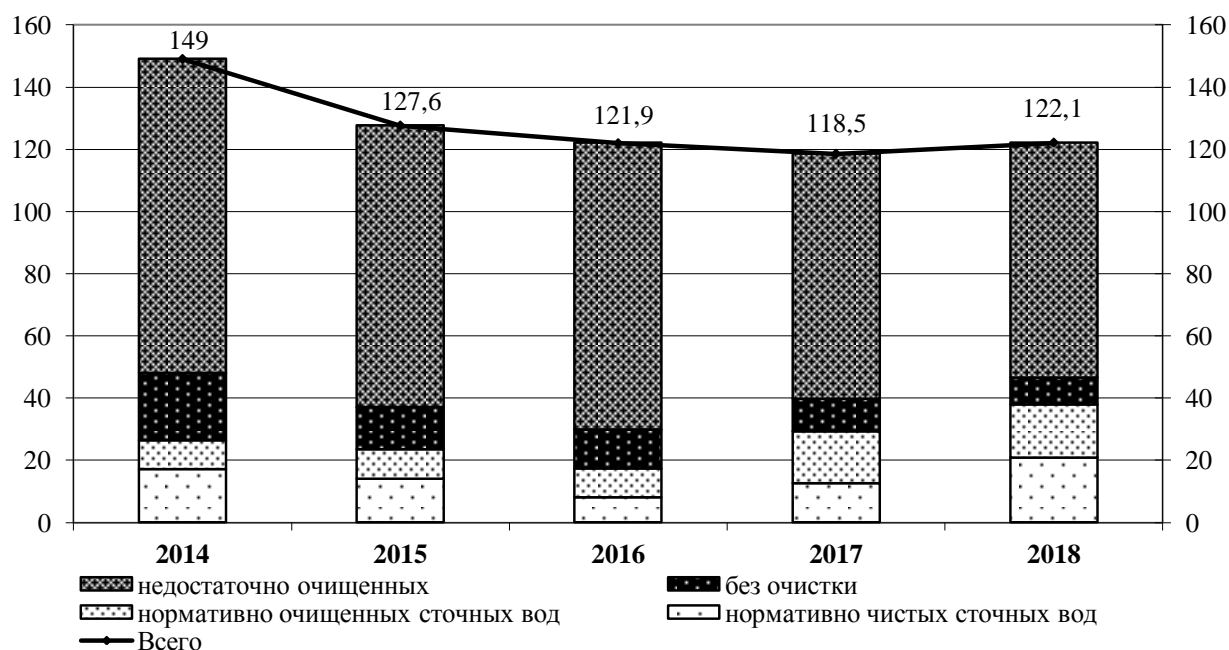

Рисунок 22 – Сброс сточных вод в поверхностные водные объекты Волгоградской области, млн. м³ (Составлено авторами по [14])

Объем оборотной и повторно-последовательно используемой воды промышленными предприятиями региона существенно не изменился и составил в 2018 г. 1347,2 млн. м³, что ниже уровня 2014 г. на 6%. В целом, Волгоградская область в 2018 г. заняла 3 место в ЮФО по объему сброса загрязненных сточ-

ных вод с показателем 69%. Значение показателя превышает в 2,6 раза средний уровень ЮФО (26,4%) и в 2,1 раза общероссийский уровень (32,8%).

К наиболее крупным проектам, реализованным предприятиями региона за 2014-2018 гг. в сфере водопользования, относятся, в частности, введение в эксплуатацию: станции биологической очистки бытовых сточных вод на АО «Себряковцемент»; систем водоочистки и повторного использования воды в оборотном цикле линии по производству труб большого диаметра на АО «Волжский трубный завод».

Общий объем инвестиций в основной капитал, направленных на охрану и рациональное использование водных ресурсов, в 2018 г. в регионе составил 513,3 млн. руб. [39].

Общий объем образования отходов производства и потребления в Волгоградской области в 2018 г. составил 2302756,8 т, что на 28 тыс. т (1,2%) меньше уровня 2017 г., но на 594568 т (25,8%) больше уровня 2016 г. Регион занимает 4 место среди субъектов ЮФО, формируя 8,3% от суммарного объема образования отходов в округе. Доля отходов I класса (чрезвычайно опасных) невелика и составляет всего 0,004% от общего объема, при этом количество отходов I класса в 2018 г. (99,5 т) сократилось по сравнению с уровнем 2017 г. (864,5 т) в 8,7 раза (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика объемов образования отходов в Волгоградской области в 2014-2018 гг., т (Составлено авторами по [12, 14])

Класс опасности отходов для окружающей среды	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	2954946,7	3529208,7	1708188,5	2330709,2	2302756,8
I класс опасности	12972,3	13297,6	418,8	864,5	99,5
II класс опасности	3841,5	4047,9	7188,8	4142,8	3473,5
III класс опасности	170639,5	98116,3	131116,8	117681,6	96210,3
IV класс опасности	1938971,6	237707,2	781832,3	1417494,1	1439113,4
V класс опасности	828521,7	3176039,7	787631,8	790526,1	763860,1

Из таблицы 4 видно, что большая часть образовавшихся в 2018 г. на территории Волгоградской области отходов относятся к IV (малоопасные) и V (практически неопасные) классам опасности – 95,7% (2202973,5 тыс. т). При этом доля отходов IV класса составила 62,5%, что существенно выше, чем в среднем по ЮФО (24,1%) и РФ (1,47%). Доля отходов V класса – 33,2% оказалась, напротив, ниже значений как ЮФО (75,9%), так и РФ (98,2%).

Объем утилизированных отходов в 2018 г. составил 784626,1 т, что на 63,2% меньше, чем в 2017 г. Объем обезвреженных отходов, напротив, увеличился на 4,4% по сравнению с уровнем 2017 г. и составил 47,1% (1085286,1 т). На размещение было направлено 293,8 т отходов производства и потребления, что на 6247,2 т (95,5%) меньше, чем в 2017 г.

В целом по области, отмечается положительная тенденция снижения количества отходов, не подлежащих дальнейшей утилизации, и постепенное увеличение количества отходов, вовлекаемых обратно в производство. Объем инвестиций в основной капитал, направленных в Волгоградской области на охрану окружающей среды от вредного воздействия отходов производства и потребления, в 2018 г. составил 101,4 млн. руб. [39].

Таким образом, промышленные предприятия региона вносят существенный вклад в формирование экологической ситуации на территории Волгоградской области. Вместе с тем, проводимые в последний пятилетний период в реальном секторе экономики региона масштабные преобразования, связанные с модернизацией основных производственных фондов, внедрением экологически ориентированных инноваций, поэтапным переходом предприятий на экологически безопасные, энерго- и ресурсосберегающие технологии при системной государственной поддержке на федеральном и региональном уровне, дают положительный результат, обеспечивая не только рост производственных показателей, но и улучшение качества окружающей среды.

2.2. Оценка экологической нефинансовой отчетности компаний Волгоградской области

На территории Волгоградской области, по данным публичного портала программно-технического обеспечения учета объектов негативного воздействия на июнь 2019 г., было зарегистрировано 107 организаций I категории [53], все они относятся к высокой и значительной категориям риска (рисунок 23).

Необходимо отметить, что Постановлением Правительства РФ от 08.05.2014 N 426 (ред. от 21.03.2019) «О федеральном государственном экологическом надзоре» установлены 4 категории риска: значительная, средняя, умеренная, низкая, а также условия повышения либо понижения категории. Предприятия, относящиеся к I категории объектов НВОС, подлежат отнесению, в соответствии с указанным Постановлением, к значительной категории риска. Повышение категории риска у региональных компаний, до высокой категории риска, произошло вследствие нарушения природоохранного законодательства либо аннулировании лицензии на осуществление деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов I - IV классов опасности [3].

Категории риска объектов НВОС

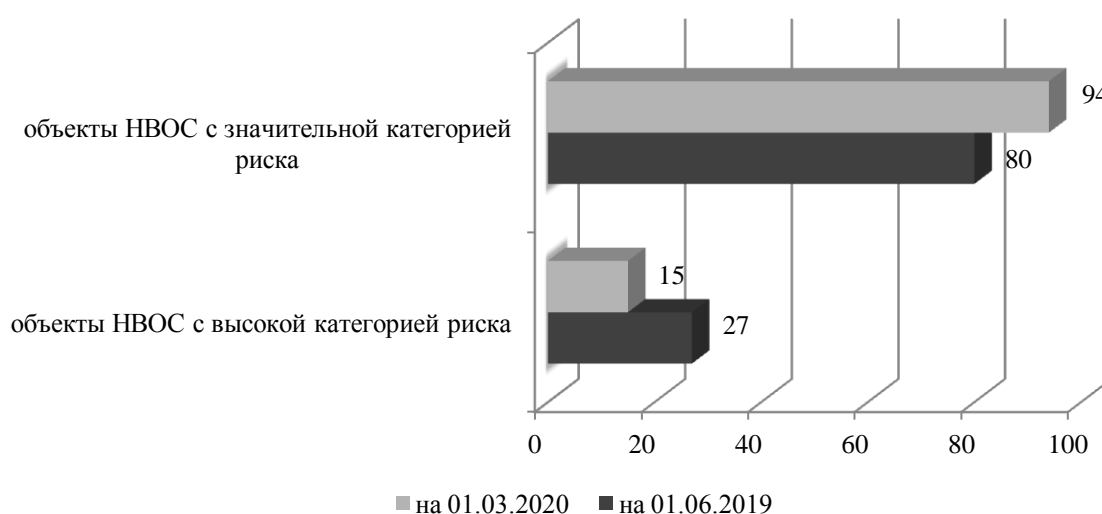

Рисунок 23 – Категории риска предприятий Волгоградской области [53]

Например, АО «ВМК «Красный Октябрь» относится к объектам НВОС I категории и в соответствии Постановлением Правительства РФ от 08.05.2014 N 426 подлежит отнесению к значительной категории риска, но с учетом нарушений природоохранного законодательства, завод отнесен к высокой категории риска.

Так, сотрудниками Межрегионального управления Росприроднадзора по Астраханской и Волгоградской областям, в ходе проведенной в октябре 2019 плановой выездной проверки в отношении АО «ВМК «Красный Октябрь» в г. Волгограде, установлены многочисленные нарушения природоохранного законодательства. АО «ВМК «Красный Октябрь»» осуществляет производственную деятельность в отсутствие утвержденных нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, специального разрешения на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, также АО «ВМК «Красный Октябрь»» не представляется в уполномоченный орган информация о состоянии окружающей среды, в том числе отчет о результатах осуществления производственного экологического контроля, несвоевременно вносится плата за негативное воздействие на окружающую среду.

По результатам выявленных нарушений Межрегиональным управлением выданы предписания об устранении выявленных нарушений обязательных требований. Ведутся административные производства по ст. 8.1, ч. 7 ст. 8.2, ст. 8.5, ч. 1 ст. 8.21, ст. 8.41 КоАП РФ. Информация о выявленных на АО «ВМК «Красный Октябрь»» нарушениях направлена в адрес Волгоградской межрайонной природоохранной прокуратуры для принятия мер. Деятельность указанного предприятия, как одного из основных загрязнителей окружающей среды на территории г. Волгограда, находится на постоянном контроле Межрегионального управления [51].

По итогам проверок Межрегиональным управлением Росприроднадзора по Астраханской и Волгоградской областям в октябре 2019 г. были выявлены следующие нарушения природоохранного законодательства в отношении:

- АО «Волжский трубный завод» выявлены нарушения по ст. 8.1, ч. 3 ст. 8.21 КоАП РФ;

- АО «Объединенная компания РУСАЛ Уральский Аллюминий» выявлены нарушения по ст. 8.1 КоАП РФ;

- ООО «Газнефтесервис» выявлены нарушения по ч. 2 ст. 7.3 КоАП РФ;

- АО «Себряковцемент» выявлены нарушения по ст. 8.1, ч. 3 ст. 8.21 КоАП РФ;

- ООО «РИТЭК» выявлены нарушения по ч.2 ст.7.3 КоАП РФ;

- ООО «Концессии водоснабжения» выявлены нарушения по ч. 2 ст.8.6 КоАП РФ [50].

В ходе исследования был проведен анализ официальных сайтов предприятий с целью выявления экологически значимой информации в публичном доступе. По результатам анализа можно отметить, что из 27 объектов с высокой категорией риска (21 предприятие и 6 структурных подразделений) 16 объектов (9 предприятий и 7 структурных подразделений) не имеют собственных официальных сайтов. К таким предприятиям относятся, в большинстве случаев, или филиалы крупных компаний, например, промплощадки ООО «Нижеволжская нефтяная компания», ОАО «Птицефабрика «Урюпинская», или небольшие компании, например, ООО «Спецавтотранс».

Необходимо отметить, что если в начале исследования на май 2019 г. из 107 объектов НВОС I категории 27 имели высокую категорию риска, то на март 2020 г. их осталось только 15. Это свидетельствует об устранении нарушений природоохранного законодательства региональными компаниями, такими как ОАО «Птицефабрика «Урюпинская»», ООО «ПрикаспийНефтеГаз», ОАО «Урюпинский маслоэкстракционный завод» и др.

Только 3 предприятия содержат на своих официальных сайтах информацию об антропогенном воздействии, но она представлена в обобщенном виде, исключая возможность анализа масштабов воздействия на компоненты среды.

Таблица 5 – Анализ официальных сайтов региональных компаний высокой категории риска (Составлено авторами по данным официальных сайтов предприятий)

Предприятия	Информация о воздействии на ОС («1» - обобщенная; «2» - количественные данные)	Экологическая политика («1» - декларативно; «2» - возможность оценить эффективность)	Отчет в области УР
ЗАО «НикоМаг»	-	-	-
ОАО «Волжский трубный завод»	1	1	-
АО ВМК «Красный Октябрь»	-	1	-
АО «КАУСТИК»	1	2	-
МУП «Водопроводно-канализационное хозяйство» г. Волжский	-	-	-
Филиал АО «РУСАЛ Урал» в Волгограде	-	-	-
АО «Волжский Оргсинтез»	1	1	-
АО «Себряковцемент»	-	1	-
ООО «ЭкоМастер» полигон ТБО	-	-	-
АО «РИТЭК» ЦДНГ №3 «Котовский»	-	-	-
Площадка ООО «Форте Металс ГмбХ»	-	-	-

Раздел «Экологическая политика» официального сайта АО «Волжский Оргсинтез» (рисунок 24, 25) содержит информацию о подходах, которыми руководствуется предприятие в своей деятельности, а также ссылку на раздел мониторинга экологических показателей на границе санитарно-защитной зоны предприятия по 4 загрязняющим веществам, начиная с 2004 г. и по настоящее время. Также на сайте размещена ознакомительная презентация по экологической политике предприятия, в которой содержится информация о полигоне жидких отходов и обязательство компании предоставлять широкой общественности всю информацию, являющуюся социально-значимой для региона и граждан. Дополнительно на сайте опубликована информация о природоохранных

сооружениях организации и санитарной лаборатории. Несмотря на представленную информацию, данных по воздействию предприятия на компоненты среды и результатов мероприятий по снижению антропогенной нагрузки, официальный сайт не содержит.

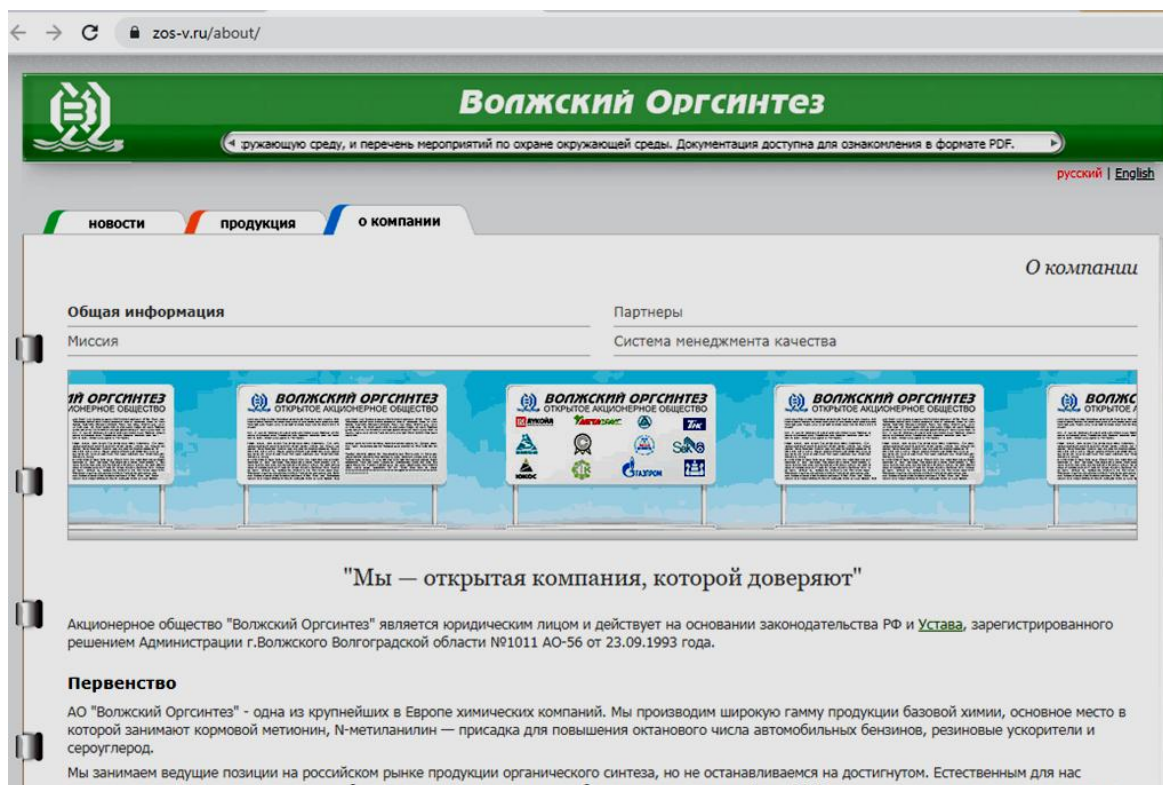

Рисунок 24 - Официальный сайт АО «Волжский Оргсинтез» [60]

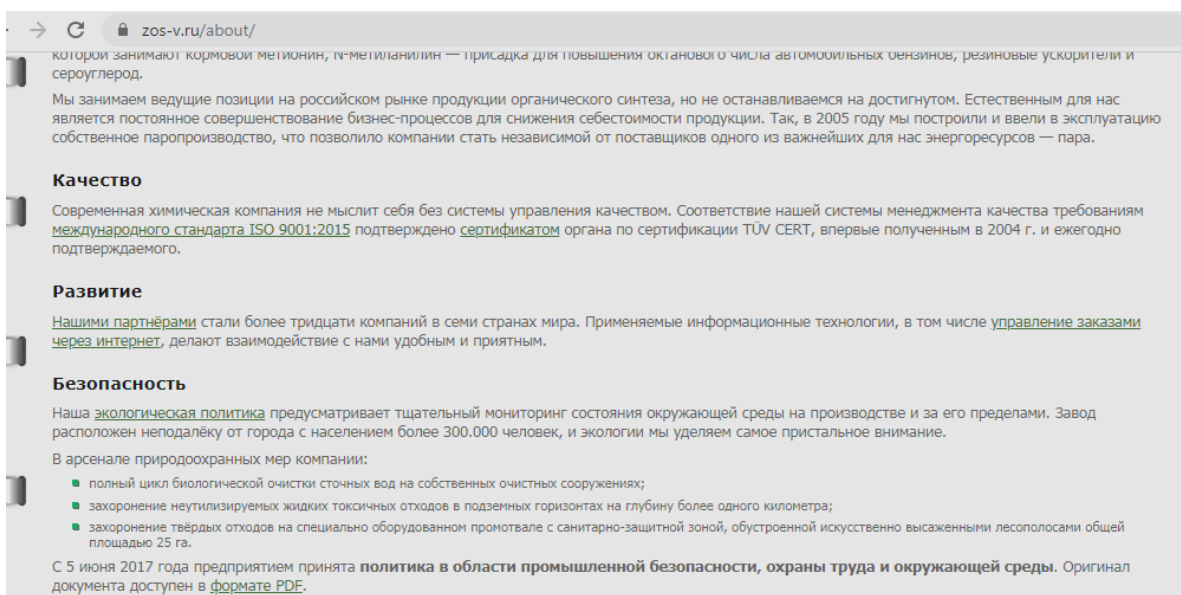

Рисунок 25 - Официальный сайт АО «Волжский Оргсинтез» [60]

Следует выделить большой массив информации на сайте АО «Волжский трубный завод». Компания представила структурированную информацию по управлению воздействием на ОС с разбивкой по компонентам, а также свои экологические инициативы и обзор проведенных природоохранных мероприятий (рисунок 26). При этом, в исследовании Университета Солфорда по КСО в России [68] в 2016 году, отмечается, что владельцы АО «Волжского трубного завода» считают, что «серьезное отношение к окружающей среде включает в себя деньги, которые они считают просто пустой тратой денег». Они следуют четкой логике: «Зачем беспокоиться о том, что дорого для фирмы, если это не так обязательно?»».

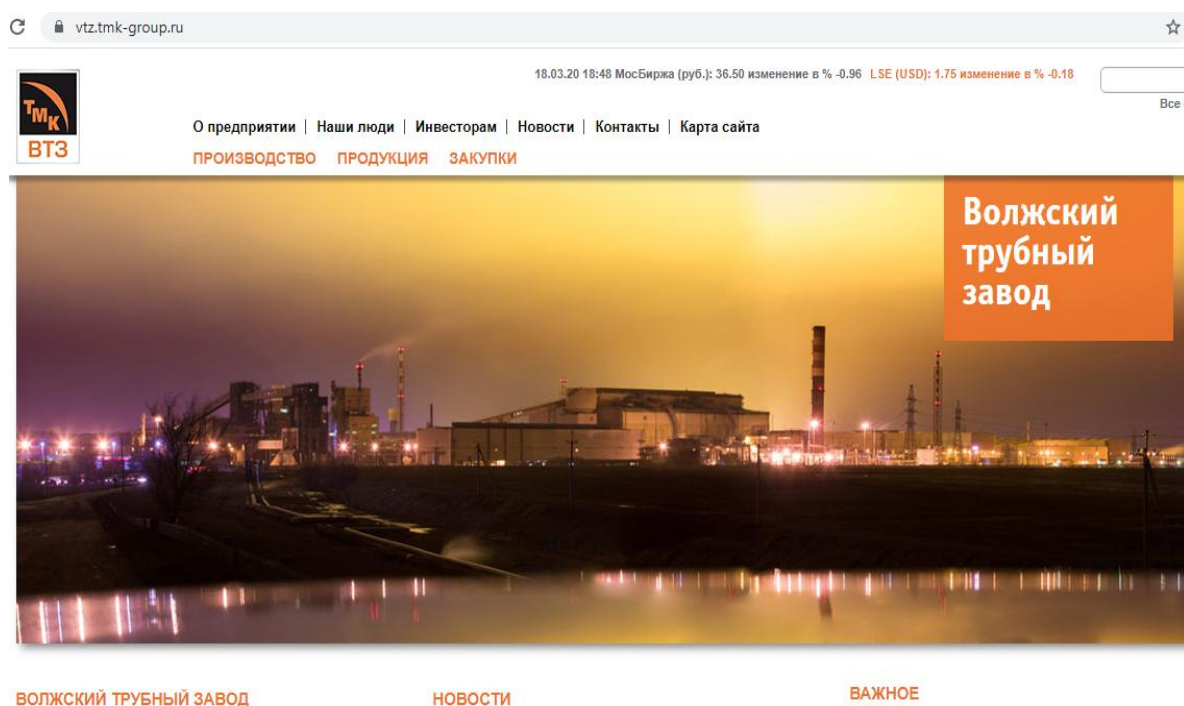

Рисунок 26 - Официальный сайт АО «Волжский трубный завод» [58]

На главной странице сайта АО «Волжский трубный завод» размещена информация о том, что в ноябре 2018 г. Волжский трубный завод (ВТЗ), входящий в Трубную Металлургическую Компанию (ТМК), успешно прошел повторный сертификационный аудит на соответствие Системы экологического менеджмента (СЭМ) требованиям стандарта ISO 14001:2015. Можно предпо-

ложить, что размещение экологически значимой информации на видном месте официального сайта, говорит об ответственном подходе компании к вопросам охраны окружающей среды.

Информация, касающаяся антропогенного воздействия предприятия, находится в разделе «Производство» вкладка «Окружающая среда». На указанной странице информация подразделяется по нескольким направлениям:

1. Управление воздействием на окружающую среду – декларируются принципы корпоративной экологической политики, повышение уровня экологической безопасности производства, переход на НДТ и совершенствование системы управления экологическими аспектами.

2. Управление выбросами – заявлено о получении разрешения на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух № 2283 от 15.09.2017 г. и соответствии нормативам допустимых выбросов. Приводятся количественные данные по замене очистного оборудования и подготовке отчетов по выбросам парниковых газов за 2015 и 2016 гг. в рамках подготовки по введению углеродного регулирования в РФ (сами отчеты на сайте не размещены).

3. Управление воздействием на водные объекты – содержится информация о том, что производственные стоки предприятия направляются на очистные сооружения ООО «Волжские стоки» для механической и биологической очистки, далее очищенные воды направляются в гидротехническое сооружение Большой Лиман. Хозяйственно-бытовые стоки для дальнейшей очистки передаются в МУП «Водоканал». В 2017 г. предприятие провело ряд мероприятий, позволивших снизить водопотребление и исключить загрязнение сточных вод.

4. Управление отходами – представлена информация об эксплуатации Полигона захоронения отходов производства и потребления III-V классов опасности, по снижению объемов, поступающих на полигон на 8% в 2017 г., о реализации отходов сторонним организациям для их дальнейшего использования.

5. Экологические инициативы – раздел содержит информацию о проектах, ориентированных на формирование у населения экологической культуры.

6. Основные задачи завода по охране окружающей среды на 2018 г. – перечислены технические и организационные мероприятия.

Также на сайте имеется документ «Экологическая политика», в котором содержатся стратегические задачи и обязательства руководства компании в рассматриваемой сфере на 2017 г., без каких-либо количественных данных (рисунок 27).

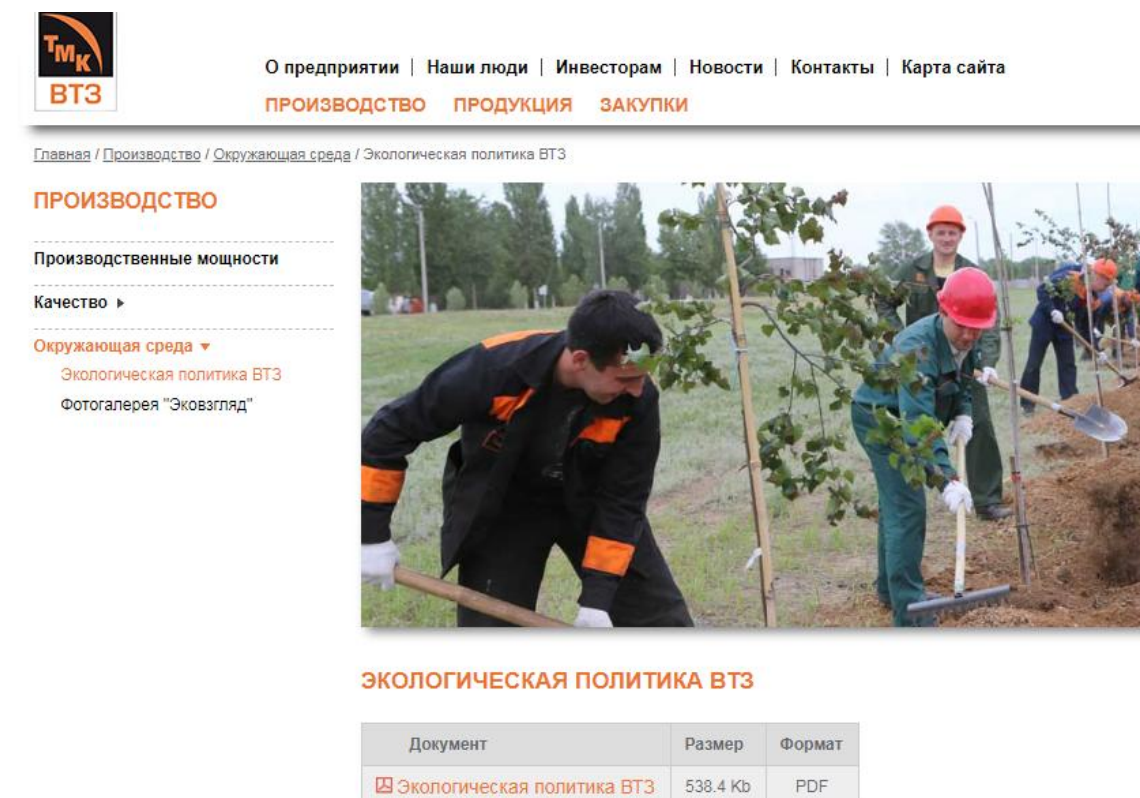

Рисунок 27 - Экологическая политика АО «Волжский трубный завод» [58]

Несмотря на обширный раздел, по вопросам экологической политики, на официальном сайте завода отсутствует информация, позволяющая оценить объемы негативного воздействия, их динамику и эффективность проводимых мероприятий.

АО «КАУСТИК» – крупнейшее предприятие группы компаний «НИКОХИМ». На официальном сайте предприятия (рисунок 28) в разделе «Экологическая ответственность» представлены общие стратегические цели экологической политики Группы компаний «НИКОХИМ», программа природоохранных

мероприятий АО «КАУСТИК» на 2014-2018 г. с указанием достигнутых результатов (приводятся количественные данные).

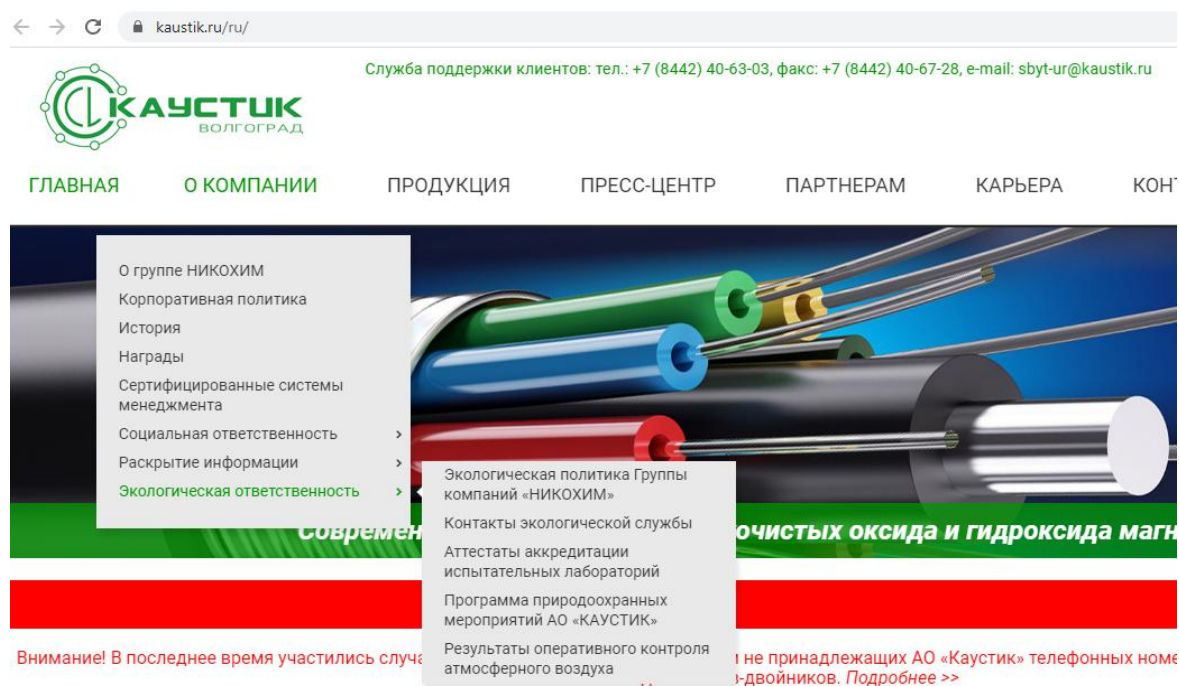

Рисунок 28 - Официальный сайт АО «КАУСТИК» [57]

Необходимо отметить, что в программе содержатся только мероприятия по рекультивации земель, модернизации оборудования и озеленению территории. Раздел «Результаты оперативного контроля атмосферного воздуха в санитарно-защитной зоне АО «КАУСТИК»» содержит отчеты, публикуемые каждые 10 дней по 4 загрязняющим веществам о соответствии их фактической концентрации ПДК в контрольных точках СЗЗ. Иных данных для оценки воздействия предприятия на окружающую среду официальный сайт не содержит.

На официальном сайте АО «Себряковцемент» (рисунок 29) в разделе «Производство» вкладка «Экология» содержит информацию об оснащении предприятия очистным оборудованием с момента основания до 2013 г.

В подразделе «Стратегия развития» содержится упоминание о снижении негативного воздействия на окружающую среду как приоритетной задачи программ технического перевооружения. Таким образом, можно констатировать,

что сайт организации не содержит никакой информации в части воздействия на окружающую среду и о наличии экологической политики на предприятии.

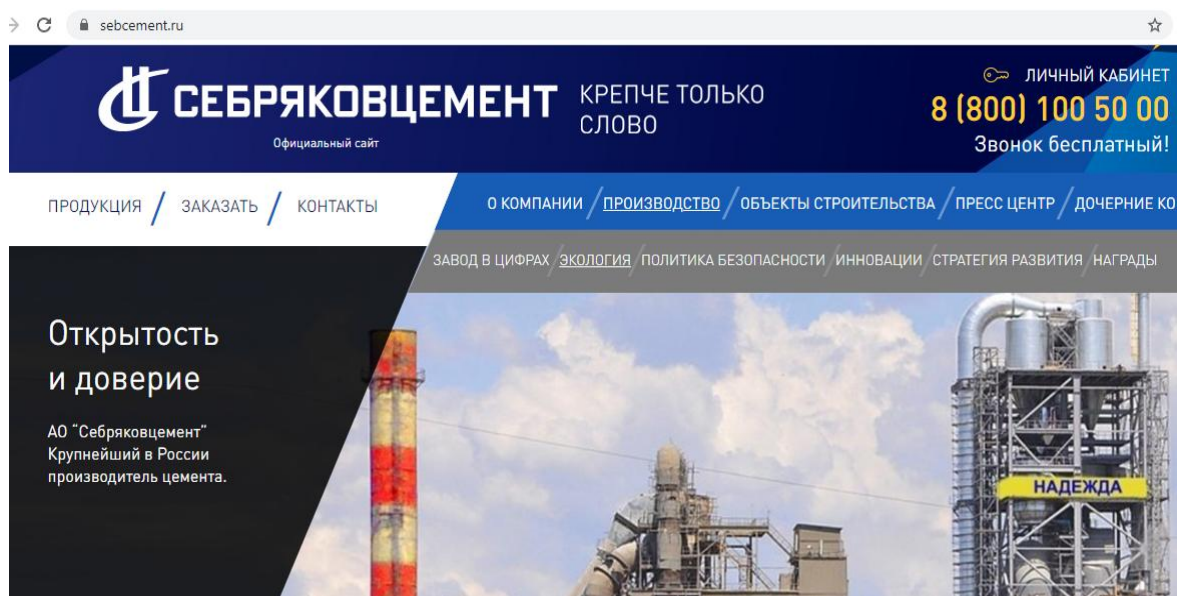

Рисунок 29 - Официальный сайт АО «Себряковцемент» [61]

На официальном сайте АО «ВМК «Красный Октябрь» (рисунок 30) в разделе «О предприятии» на вкладке «Экология» содержится информация о реализации долгосрочной экологической программы, осуществляемой в соответствии с международными стандартами ИСО 14001:2004 и оформлении соглашения о намерениях в области экологии и охраны окружающей среды, подписанное генеральным директором АО «Красный Октябрь» и губернатором Волгоградской области. На сайте нет содержания программы и соглашения, также не представлены данные о воздействии предприятия.

Таким образом, экологическая политика в публичном доступе декларируется на официальных сайтах 5-ти организаций и только у 1 предприятия, АО «КАУСТИК», представлена более детальная информация (рисунок 31).

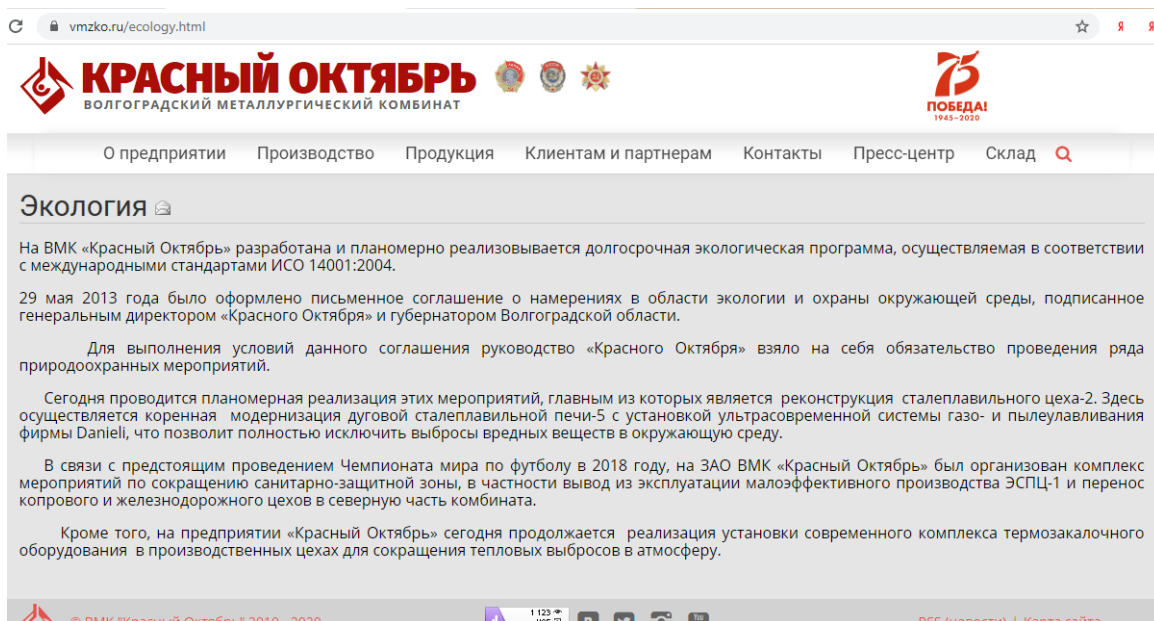

Рисунок 30 - Официальный сайт АО «ВМК «Красный Октябрь» [59]

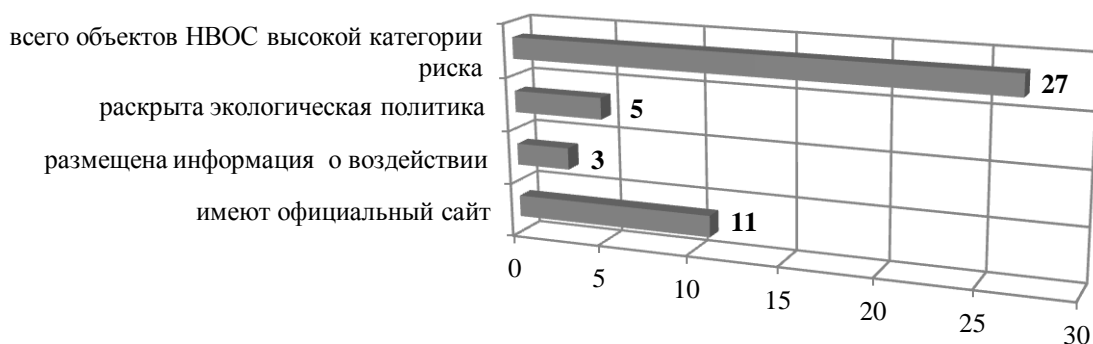

Рисунок 31 – Анализ доступности экологически значимой информации на официальных сайтах предприятий I категории объектов НВОС высокой категории риска (Составлено авторами)

Среди предприятий значительной категории риска 19 объектов НВОС не имеют собственных официальных сайтов, на сайтах 46 организаций нет никакой экологически значимой информации (рисунок 32). Можно отметить только наличие большого объема информации на официальном сайте ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка».

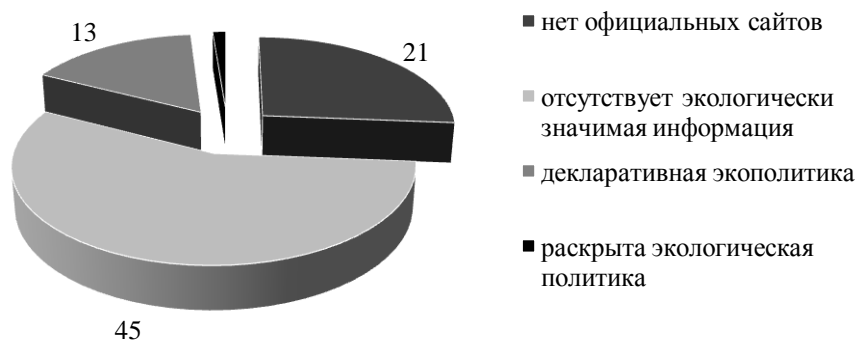

Рисунок 32 – Анализ доступности экологически значимой информации объектов 1 категории НВОС значительной категории риска в публичном доступе (Составлено авторами)

ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» крупнейший производитель нефтепродуктов в Южном федеральном округе, мощность завода составляет 15,7 млн. т. С 1993 г. является 100% дочерней организацией ПАО «ЛУКОЙЛ».

В своей деятельности «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» следует принципам социальной ответственности, принятым в ПАО «ЛУКОЙЛ». Они включают в себя как внутреннюю ответственность перед персоналом, так и ответственность перед обществом в целом. Предприятие уделяет серьезное внимание вопросам экологии. На официальном сайте организации информация по вопросам экологической политики, представлена в разделе «Производственная безопасность» (рисунок 33).

Основные подразделы представлены следующими направлениями:

1. Охрана окружающей среды – содержит информацию о наличии на предприятии системы управления экологической безопасностью, которая с 2004 г. сертифицирована на соответствие требованиям международного стандарта ISO 14001:2004; о пятилетней программе экологической безопасности «Программа экологической безопасности на 2014 - 2018 гг.», которая разрабатывается в соответствии с политикой, принятой ПАО «ЛУКОЙЛ». Необходимо

отметить, что в данном разделе, также представлены данные об участии компании в различных конкурсах соответствующей тематики, но они утратили свою актуальность, поскольку представлены по итогам 2014 г. Также отсутствует текст программы экологической безопасности, что делает не возможным проведение оценки актуальности предусматриваемых мероприятий и достижения ключевых индикаторов.

2. Экологические аспекты – содержит упоминание, что в соответствии с требованиями п. 4.4.3 «Информирование» международного стандарта ISO 14001 ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» приняло решение об осуществлении внешнего информирования о своих существенных экологических аспектах. Из представленной в подразделе информации, можно сделать вывод, что существенным экологическим аспектом для организации является только обеспечение производственного контроля за выбросами загрязняющих веществ и их сокращение. Никаких аналитических данных не представлено.

3. Программа экологической безопасности – содержит краткие итоги действующей ранее «Программы экологической безопасности на 2009 - 2015 гг.» в рамках программы Группы «ЛУКОЙЛ» и основные мероприятия на 2014 - 2018 гг., без аналитических данных, что также нельзя отнести к актуальной информации по оценке негативного воздействия предприятия на компоненты среды и эффективности природоохранных мероприятий. При этом указывается, что одним из направлений программ является обеспечение информированности заинтересованных сторон об экологических аспектах деятельности организаций Группы «ЛУКОЙЛ».

4. Система управления промышленной безопасностью – содержит информацию о наличие на предприятии системы управления промышленной безопасностью, охраной труда и окружающей среды (ПБ, ОТ и ОС), функционирующей на основе требований российского законодательства. Система сертифицирована на соответствие требованиям стандартов ISO 14001 и OHSAS

18001. Проводятся внутренний и внешний аудиты работы системы. Аналитические данные не представлены.

The screenshot shows a web browser window with the URL vnpz.lukoil.ru/Responsibility/ProductionResponsibility. The page header includes navigation links: 'Глобальный бизнес', 'Главная', 'Сеть АЗС', 'Тендеры', 'Вакансии', a search bar, and 'Волгоградская об'. The main header features the 'ЛУКОЙЛ' logo and navigation tabs: 'Предприятие', 'Продукция', 'Новости', and 'Ответственность'. The main content area is titled 'ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ' and contains the following text:

ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» руководствуется "Политикой Группы «ЛУКОЙЛ» в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды в XXI веке".

С 2004 года на предприятии разработана и устойчиво функционирует система управления экологической безопасностью. Общество сертифицировано на соответствие требованиям международного стандарта ISO 14001:2015.

В соответствии с Политикой, принятой ПАО «ЛУКОЙЛ», на предприятии разрабатываются трехлетние программы экологической безопасности, обсуждение и принятие которых ведется с широким привлечением общественности, органов власти и контролирующих организаций.

Важная информация размещается на информационных баннерах и публикуется в СМИ. ООО "ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка" ежегодно проводит общественные слушания с привлечением руководителей предприятий региона, представителей представительной и законодательной власти различных уровней, контролирующих и надзорных органов. Постоянно проводятся детско-юношеские образовательные

On the right side, there is a 'ПОДЕЛИТЬСЯ' (Share) section with icons for Facebook, Twitter, ВКонтакте, Одноклассы, Отправить (Email), and Распечатать (Print).

Рисунок 33 - Экологический раздел официального сайта ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» [32]

В разделе сайта «О предприятии – информация, обязательная к публикации» содержится перечень документов обязательных к публикации, в соответствии со стандартами раскрытия информации, утвержденными нормативными документами регулирующих органов Российской Федерации. Среди них имеется «Политика ПАО «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды». Для ознакомления с указанным документом требуется выполнить переход на официальный сайт Группы «ЛУКОЙЛ». Таким образом, официальный сайт ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» не содержит аналитической информации о воздействии предприятия на компоненты среды и результатах природоохранных мероприятий.

Официальный сайт ОАО «Волжский абразивный завод» (рисунок 34), вообще, не содержит никакой информации о наносимом ущербе компонентам окружающей среды и наличии, либо отсутствии, природоохранных мероприятий.

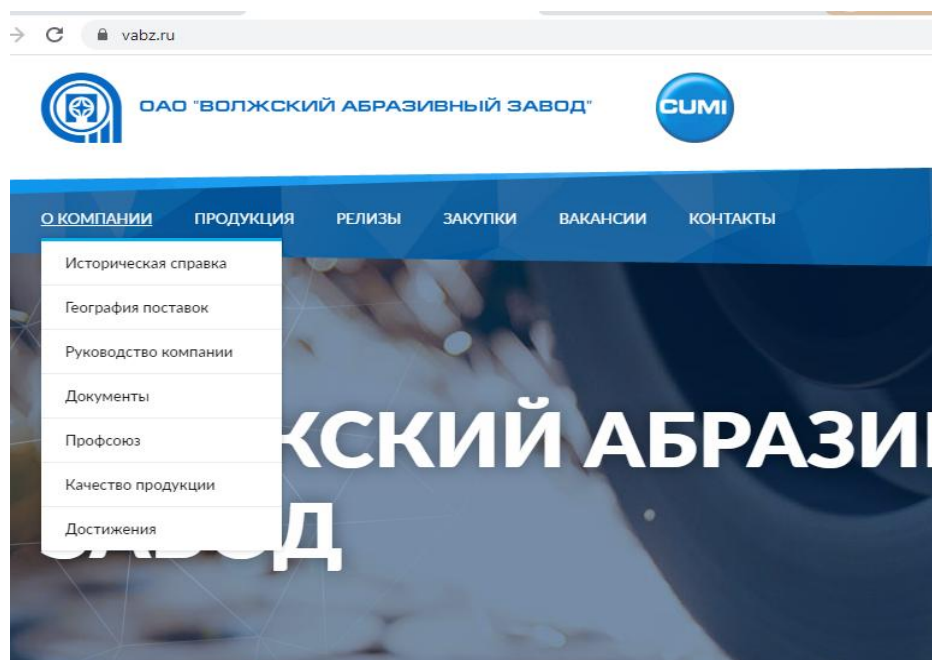

Рисунок 34 - Официальный сайт ОАО «Волжский абразивный завод» [35]

Официальный сайт ООО «Экомастер» не содержит экологически значимой информации (рисунок 35).

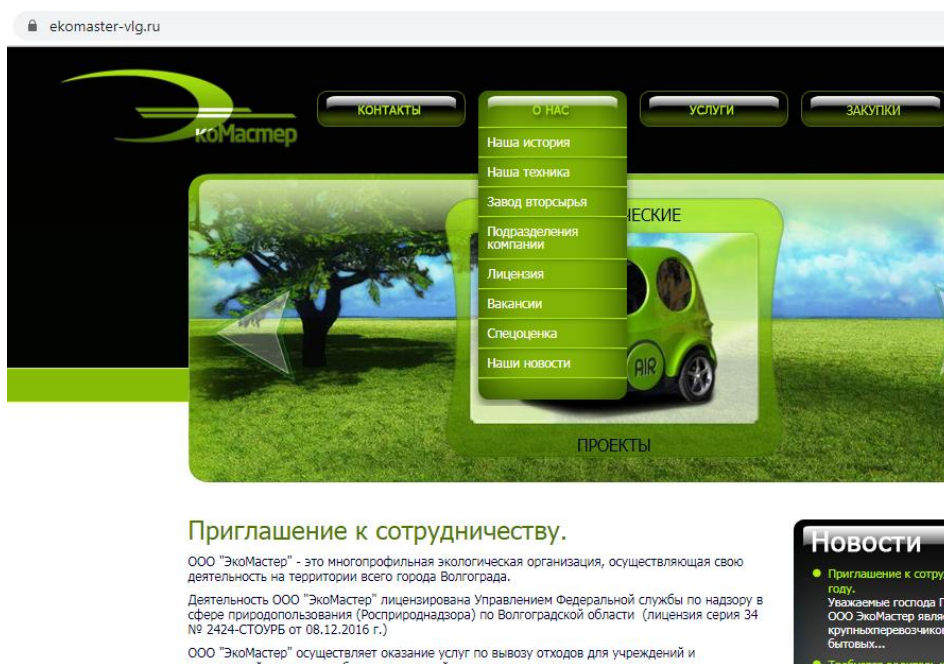

Рисунок 35 - Официальный сайт ООО «Экомастер» [37]

На официальном сайте ЗАО «НикоМаг» (рисунок 36) <http://nikomag.com/index.php/o-kompanii/o-nas>, специализирующемся на производстве высокочистых магниальных продуктов – хлорид, оксид и гидроксид магния, не представлена информация о влиянии деятельности компании на окружающую среду и о наличии экологической политики предприятия.

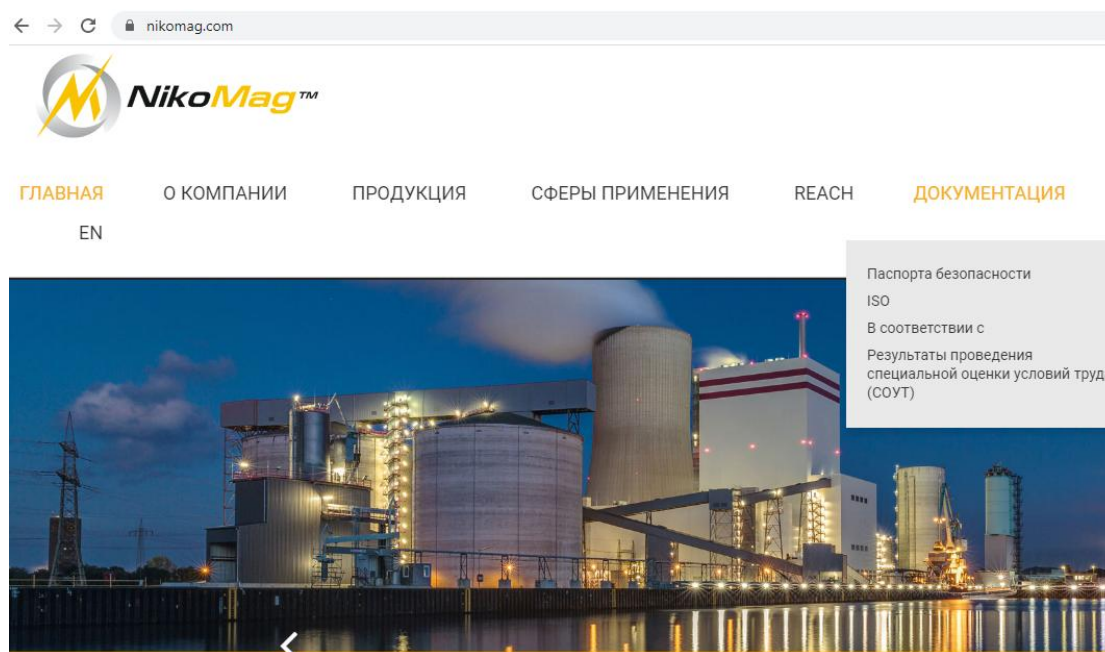

Рисунок 36 - Официальный сайт ЗАО «НикоМаг» [34]

Официальный сайт компании ООО «Форте Металс ГмбХ» (рисунок 37) не содержит никакой информации о природоохранных мероприятиях, проводимых данным предприятием. Единственные сведения об экологической безопасности продукции, которые упоминаются на сайте, не являются существенными и находятся во вкладке «продукция завода».

ОАО «Урюпинский маслоэкстракционный завод» не имеет собственного сайта, но на главной странице сайта группы компаний «НМЖК» в разделе «О компании» вкладка «Социальная ответственность» содержит общую информацию об экологических проектах компании, а также упоминается, что ими используются не только отечественные высокотехнологичные методы и инструменты в производственных процессах, но и международное оборудование, ко-

торое соответствует экологическим требованиям. При закупках нового оборудования, а также при строительстве новых заводов, предприятий и филиалов, учитываются мировые экологические стандарты. С октября 2019 г. на сайте появился файл «Экологическая политика ОАО «Урюпинский маслоэкстракционный завод»», но из декларируемых 9 целей развития, в указанном файле, к экологически значимым можно отнести лишь 3.

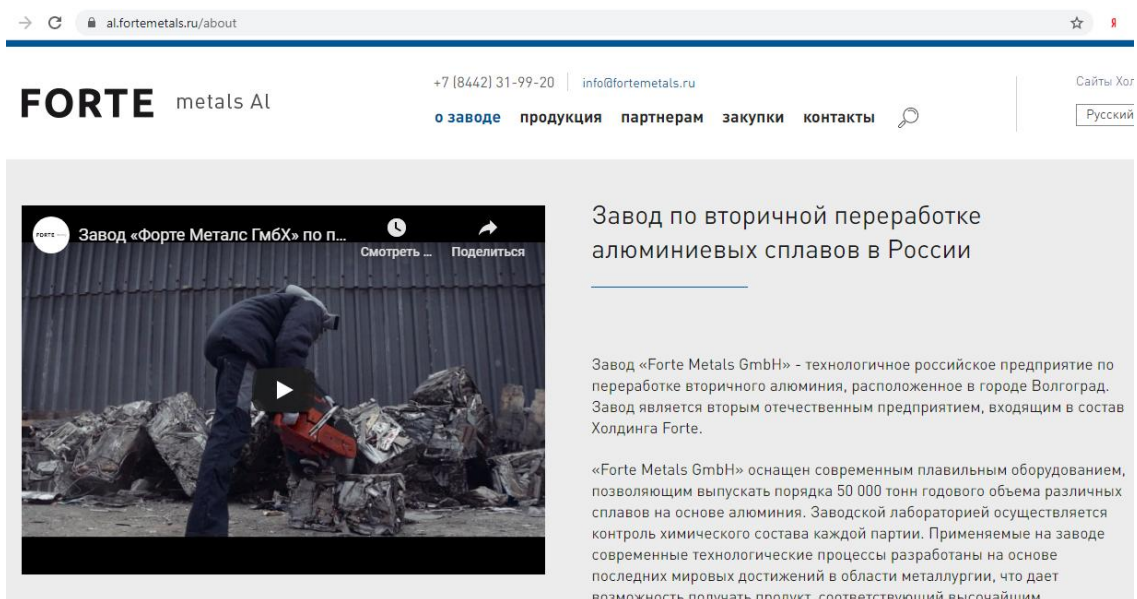

Рисунок 37 - Официальный сайт ООО «Форте Металс ГмбХ» [36]

У территориально-производственных предприятий ТПП «Волгограднефтегаз» АО «РИТЭК», а также ООО «Газнефтесервис», осуществляющих свою деятельность в муниципальных районах области, собственные официальные сайты отсутствуют. Аналогично, нет собственного официального сайта у «РУСАЛ Волгоград».

Таким образом, из всех предприятий, относящихся к I категории объектов НВОС, только АО «Волжский трубный завод» и ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» частично размещает в публичном доступе информацию о воздействии предприятия на компоненты среды и проводимых природоохранных мероприятиях. Декларативно публикуют экологически значимую информацию 18,6% компаний, 37 объектов НВОС вообще не имеют

официальных сайтов. Из всех предприятий, относящихся к высокой категории риска, только у 40% есть собственные официальные сайты, но представленная там информация не позволяет провести оценку воздействия объекта на среду или эффективность его экополитики, и, естественно, имеющаяся информация не соответствует никаким требованиям международных стандартов публичной нефинансовой отчетности.

По результатам контент-анализа официальных сайтов предприятий, проведена категоризация открытости информации по четырем уровням:

1. Нулевой уровень – отсутствие информации.

2. Низкий уровень – наличие обобщенной информации на сайте, носящей декларативный характер, без конкретизации деятельности компании в сфере охраны окружающей среды.

3. Средний уровень – заявленные природоохранные цели компании подтверждаются описанием проводимых программ.

4. Высокий уровень - представлены наглядные количественно выраженные данные, дающие возможность провести оценку воздействия предприятия на все компоненты окружающей среды и оценить эффективность экологической политики.

Из всех региональных предприятий, являющихся объектами негативного воздействия I категории, ни одно нельзя отнести к высокому уровню открытости. К среднему уровню можно отнести лишь 3 предприятия, низкий уровень демонстрируют 20 предприятий, для остальных компаний характерно отсутствие информации, что является критерием их отнесения к нулевому уровню открытости.

Как отмечалось ранее, в Национальный Регистр нефинансовых отчетов внесены 176 компаний, из них нет ни одного предприятия, ведущего свою деятельность на территории Волгоградской области. В 2016 г. предприятиям было предложено раскрыть отчетность в Год Экологии. Формат раскрытия можно было выбрать любой, в т.ч. на собственных ресурсах сети Интернет, на сайте «Интерфакс-ЭРА» и т.д. Волгоградская область занимает 54 место в рейтинге Интерфакс-ЭРА по фундаментальной (эколого-энергетической) эффективности

регионального бизнеса за 2018 год, среди 84 субъектов Российской Федерации (для сравнения, Ростовская область занимает 14 место). Прозрачность эколого-энергетической отчетности (50,1% раскрытых показателей) для обследованных компаний, лучше среднего по России (48,6%). Это отражает готовность компаний обсуждать с обществом и инвесторами свои достижения и проблемы.

Поскольку анализ сайтов региональных компаний, по результатам которого было выявлено отсутствие экологически значимой информации, был проведен выше, рассмотрим оценку «прозрачности» отчетности предприятий Волгоградской области в сфере воздействия на окружающую природную среду, по данным рейтинга «Интерфакс-ЭРА».

В рейтинге на 01.06.2019 г. были представлены 100 компаний региона без их соотнесения к категориям объектов НВОС, это означает, что добровольно информацию раскрыли менее 3% предприятий области, зарегистрированных на портале ПТО УОНВОС (100 компаний из 3802), на 01.03.2020 г. в рейтинг вошли еще 7 компаний, но, учитывая, что к марту 2020 г., на государственном учете по Волгоградской области состоят 4846 объектов НВОС, показатель раскрытия информации по региональным предприятиям снизился и составил 2,2%.

Наиболее высокое место в общероссийском рейтинге занимает Филиал «Волгоградский» АО «Северсталь Канаты» (39 место из 5424 компаний в 2019 г., 20 место в 2020 г.), которое относится к II категории объектов НВОС (для сравнения в 2020 г. ООО «Концессии теплоснабжения» занимают 1286 место (в 2019 г. - 586 место), ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» 1419 место (в 2019 г. - 1749 место), ОАО «Волжский абразивный завод» - 3246 место (ранее в рейтинг не входил)) [44]. Необходимо отметить, что входящий в перечень объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 %, АО «Себряковцемент» видимо не посчитало необходимым и важным размещение экологической информации о своей деятельности в публичном доступе.

В 2016 году Общероссийская Общественная организация «Зеленый патруль» проводила экспедиционный проект «Чем дышит Волгоградская область?». До начала экспедиционных работ в Росприроднадзор и в Облкомприроду Волгоградской области экологи направили запросы об объеме и составе выбросов крупнейших предприятий региона. На сами предприятия ушли схожие запросы с дополнительной просьбой об отборе проб атмосферного воздуха на промплощадках для проверки соответствия атмосферы на предприятиях нормам рабочей зоны. Для сбора актуальной информации об уровне загрязнения атмосферного воздуха жителям Волгоградской области было предложено оставлять свои сообщения на телефоне «горячей экологической линии». За 10 дней поступило 46 жалоб от граждан. Большинство из них (20) касались выбросов с предприятия «Красный октябрь», 14 жалоб касались загазованности г. Волжский. Для получения объективной информации об уровне загрязнения атмосферного воздуха на промплощадках крупнейших предприятий, в адрес их руководства были направлены запросы не только об объемах сбросов и выбросов, но и просьбы о посещении промплощадок предприятий. С просьбой об отборе проб воздуха рабочей зоны «Зеленый патруль» письменно обратился к руководителям: «Красного Октября», «Каустика», «ЕвроХим-ВолгаКалий», «Лукойла», «Омсктехуглерода» и двум десяткам других предприятий. Положительный ответ был получен только от руководства «Каустика» [55].

Анализируя официальную статистику и сайты региональных компаний, можно сделать вывод о недостаточности социальной ответственности бизнеса, включая экологическую составляющую. Поэтому проблема раскрытия экологически доступной информации должна быть решена не только третьими заинтересованными сторонами, но и вовлечением органов муниципальной власти как «носителя» экологической информации от подотчетных предприятий в систему социальной ответственности регионального бизнеса.

РАЗДЕЛ 3

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

3.1. Проблемы внедрения практики раскрытия экологической отчетности компаний

При формировании реальной картины информационной открытости региональных компаний необходимо учитывать не только желание самих предприятий о предоставлении информации, но и наличие запрашиваемой информации у профильных министерств и ведомств. Особое место занимают потребители этой информации – стейкхолдеры (население, общественные экологические организации, научное сообщество), то есть заинтересованные лица (рисунок 38).

Рисунок 38 - Схема получения экологической информации для стейкхолдеров (Составлено авторами)

В рамках исследования экологической ответственности бизнеса региональным предприятиям была предложена возможность проявить свою заинтересованность в раскрытии экологически значимой информации посредством заполнения авторских чек-листов, структурированных по блокам (Приложение 1).

Компаниям были направлены официальные запросы о предоставлении информации о выбросах, сбросах, размещении отходов производства и потребления, а также по энергопотреблению и энергосбережению. Блоки «Управляй» и «Ответственность и открытость», включали вопросы экологической политики, затрат на охрану окружающей среды и степени готовности к открытости бизнеса. Блок «Управляй» включал в себя два блока: основной (наличие системы экологического менеджмента и программы производственного экологического контроля) и дополнительный (текущие и капитальные затраты на охрану окружающей среды, размер платежей за негативное воздействие на окружающую среду). В дополнительном блоке был сделан акцент на результаты государственного надзора за компанией, нарушения природоохранного законодательства и имеющиеся жалобы граждан в отношении воздействия объектов на окружающую среду. Блок «Ответственность и открытость» направлен на выявление осведомленности руководителя о существовании нефинансовых отчетов в области устойчивого развития и глобальной инициативе по отчетности (GRI). Особое место в чек-листе отводилось оценке потенциальной готовности компаний предоставлять экологическую информацию по запросу заинтересованных сторон, размещению количественных данных об объемах загрязнения и реальных затратах на охрану окружающей среды в открытом доступе.

По результатам обработки чек-листов, следует отметить, что ответы на официальные запросы предоставили около 30% компаний. Свыше 70% проигнорировали запрос на участие в исследовании, 21,5% респондентов отказали в предоставлении информации, ссылаясь на коммерческую тайну, либо на наличие запрашиваемой информации на официальных сайтах органов власти в сфере охраны окружающей среды и территориальных органов статистики.

Только 6 предприятий предоставили полностью заполненные чек-листы: нефтяная компания ООО «ЛЛК-Интернешнл», трубный завод АО «Волжский трубный завод», научно-производственное предприятие ООО «КФ», МУП «Водопроводно-канализационное хозяйство» (канализационные очистные соору-

жения биологической отчетности сточных вод городского округа – город Волжский), химическая компания АО «Волжский Оргсинтез» и компания по производству синтетического каучука ОАО «ЭКТОС-Волга».

При этом АО «Волжский трубный завод» и ООО «ЛЛК-Интернешнл» осведомлены о нефинансовой отчетности и готовы поддержать инициативу открытости бизнеса путем формирования отчетов в области устойчивого развития.

Региональные компании указывали в своих официальных ответах, что учет подобной информации не ведется (например, ООО «Экосфера» и ООО «Волга – Бизнес», г. Волжский); некоторые предприятия находятся в стадии банкротства, консервации, реорганизации; недавно введены в эксплуатацию или проходят экспертную оценку по ведению проектной и разрешительной документации в сфере охраны окружающей среды [71].

Подробные варианты ответов компаний, не предоставившие запрашиваемую информацию, представлены в сводной таблице 6.

Таблица 6 – Варианты ответов компаний I категории НВОС на запрашиваемую информацию по выявлению готовности к открытости экологически значимой информации (Составлено авторами)

№ п/п	Наименование компании	Варианты ответов	Примечание
1	ООО «НИКОХИМ»	Ссылка на официальные сайты корпоративной информации	Запрашиваемая информация требует значительных временных и организационных затрат
		Предоставление информации возможно только по запросу государственных органов, органов местного самоуправления	
2	ООО «Газнефтесервис»	Коммерческая тайна	Общедоступная информация на сайте предприятия
		Ссылка на официальные сайты уполномоченных органов	
3	ООО «ОМСКТЕХ УГЛЕРОД»	Отнесение к III категории НВОС	Ссылка на государственный реестр объектов НВОС
4	ООО «ЭкоСфера»	Учет в данном разрезе не ведется	Информация не может быть предоставлена

5	МУП «Михайловское водопроводно-канализационное хозяйство»	Отсутствие объекта I категории НВОС	Информация не может быть предоставлена
6	ООО «ЛУ-КОЙЛ-Волгоград-нефтепереработка»	Ссылка на официальные сайты корпоративной информации	При недостаточности информации переадресация в Департамент общественных связей компании
7	ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий»	Стадия неоконченного строительства	Постановка на учет объектов НВОС после запуска в эксплуатацию
8	ООО «Концессия водоснабжения»	Информация ограниченного доступа	Ссылка на объект федерального значения
9	Тепловая генерация г. Волжского	Отнесение к II категории НВОС	Ссылка на государственный реестр объектов НВОС
10	ООО «Газпром трансгаз Волгоград» (Палласовский ЛПУМГ)	Отнесение к II категории НВОС	Ссылка на государственный реестр объектов НВОС
11	ООО «Спецпроект»	Эксплуатация объекта с 2019 года	Не имеет возможности предоставления запрашиваемой информации
12	ООО «Волжские стоки»	Размещение информации на общедоступном сайте компании Ссылка на профильные комитета и ведомства	Отсутствие необходимости раскрытия дополнительной информации
13	ООО «Волга-Бизнес»	Учет в данном разрезе не ведется	Запрашиваемая информация не может быть предоставлена
14	АО Волгоградский металлургический комбинат «Красный Октябрь»	Стадия банкротства (нахождение в процедуре конкурсного производства)	После проведения инвентаризационных мероприятий компания готова рассмотреть вопрос о запрашиваемой информации
15	АО «Биотех»	Корректировка проектной и разрешительной документации	Предоставление информации не возможно
16	АО «ТРАНС-НЕФТЬ-ПРИВОЛГА» (Волгоградское районное нефтепроводное управление, НПС «Зензеватка»)	Отнесение к II категории НВОС	Ссылка на государственный реестр объектов НВОС

17	АО «Волтайр-Пром»	Отнесение к II категории НВОС	Ссылка на государственный реестр объектов НВОС
18	ООО «СИН-ГАМ»	Корректировка проектной и разрешительной документации (планируется отнесение к II категории НВОС)	Предоставление информации не возможно

Анализируя официальные ответы региональных компаний, можно прийти к выводу, что бизнес-структуры пока не выражают свою готовность в раскрытии детальной экологической отчетности, ссылаясь на корпоративную политику и официальные сайты уполномоченных органов (Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области и т.д.).

Согласно №8 ФЗ РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 г., граждане имеют право на получение запрашиваемой информации в порядке, установленном законом [2]. Поэтому, были составлены официальные запросы в соответствующие структуры местного самоуправления о получении информации о региональных компаниях в соответствии с разработанным чек-листом (таблица 7, рисунок 39).

Таблица 7 – Полученные ответы органов исполнительной власти Волгоградской области о предоставлении запрашиваемой информации (Составлено авторами)

№ п/п	Наименование органа исполнительной власти	Наименование блока чек-листа, показатели	Содержательная часть ответа на запрос
1	Комитет финансов Волгоградской области	Блок 1 «Управление» объемы производимой продукции предприятиями в денежных единицах	Переадресация в Комитет экономической политики и развития Волгоградской области, Комитет промышленности и торговли Волгоградской области, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

2	Комитет экономической политики и развития Волгоградской области	Блок 1 «Управление» объемы производимой продукции предприятиями в денежных единицах	Отсутствие запрашиваемой информации по причине «не в полномочиях» Комитета.
3	Комитет ЖКХ и ТЭК Волгоградской области	Блок 6 «Энергосбережение» энергоёмкость производимой продукции, объем потребления, баланс, потенциал энергоресурсов, объем потребления воды	Получен ответ по общим данным энергетического паспорта тепловых станций города и области.
4	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области	Блок 1 «Управление» Блок 3 «Воздействие на атмосферу» Блок 4 «Воздействие на водные ресурсы» Блок 5 «Обращение с отходами»	Первичные статистические данные не подлежат разглашению (распространению и (или) предоставлению), используются только в целях формирования официальной статистической отчетности.
5	Комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области	Блок 1 «Управление» Блок 3 «Воздействие на атмосферу» Блок 4 «Воздействие на водные ресурсы» Блок 5 «Обращение с отходами»	Переадресация в Росприроднадзор по Волгоградской области. Комитет на данных объектах НВОС надзорные и иные мероприятия не осуществляет, не предусмотрено законодательством. Ссылка на официальный сайт Комитета на государственные доклады о состоянии окружающей среды (частично Блок 1, 5).
6	Межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Астраханской и Волгоградской области	Блок 1 «Управление» Блок 3 «Воздействие на атмосферу» Блок 4 «Воздействие на водные ресурсы» Блок 5 «Обращение с отходами»	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Блок 1 – информация была предоставлена в отношении показателей государственного надзора (общие сведения). ✓ Блок 3 - информация была предоставлена. ✓ Блок 4 – переадресация в Нижне-Волжское бассейновое водное управление Федерального агентства водных ресурсов. ✓ Блок 5 – не предусмотрено предоставление сведений по форме 2-ТП (отходы).

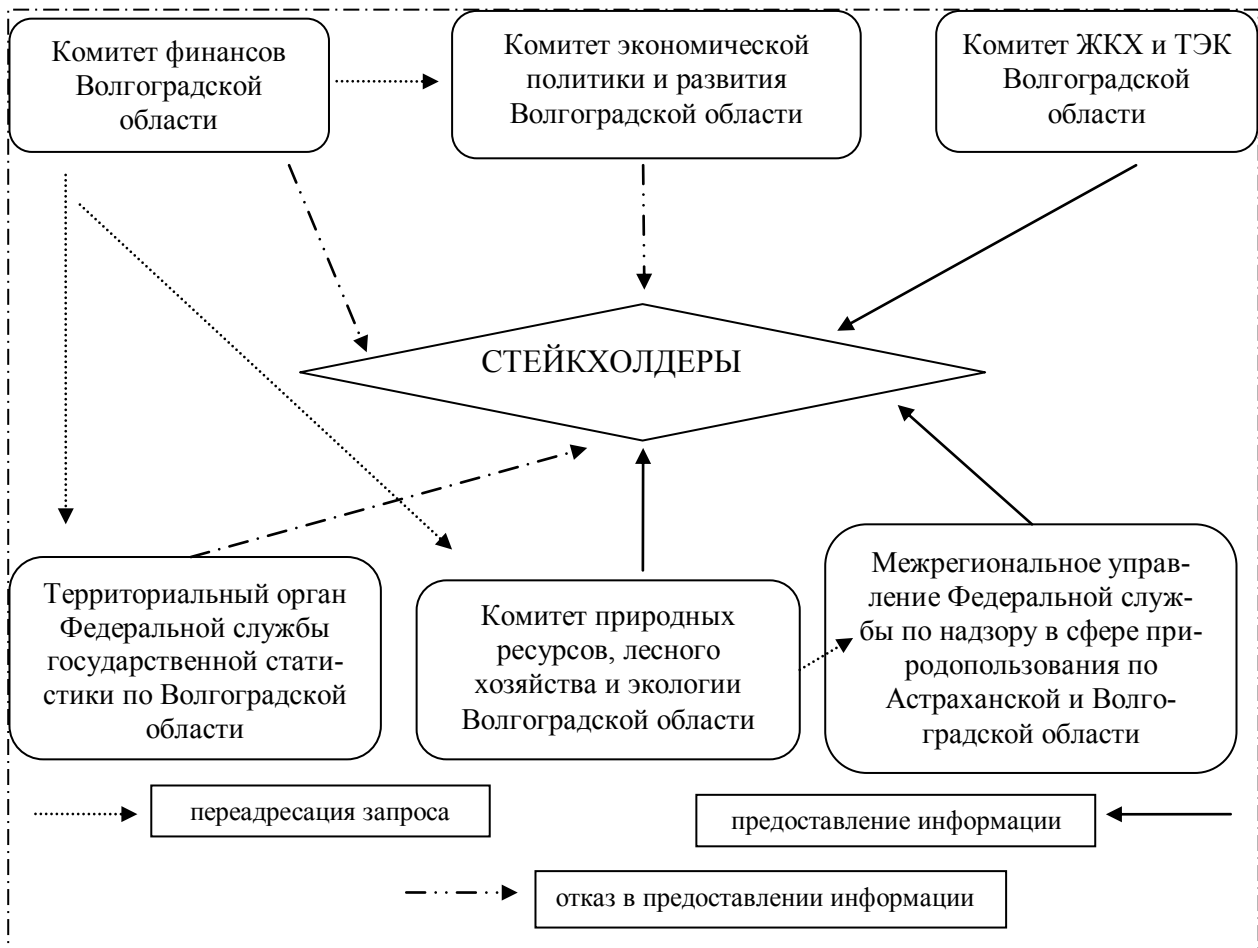

Рисунок 39 – Взаимодействие органов исполнительной власти со стейкхолдерами (научное сообщество) (Составлено авторами)

Местное самоуправление, осуществляемое на всей территории страны, является одним из главных элементов социо-эколого-экономического взаимодействия, поскольку «носителем» экологической информации являются не только предприятия-природопользователи, но и органы исполнительной власти.

Однако, как видно из уже проведенного исследования об открытости экологически значимой информации, существует ряд правовых ограничений: государственная, коммерческая тайна. При этом, наступает явное противоречие: состояние окружающей среды не может быть тайной, и если гражданин подает обращение в профильные комитеты и ведомства, или обращается в общественную приемную, или по телефону горячей линии, он в соответствии с Конституцией РФ, ФЗ «Об обеспечении доступа к информации...» и ФЗ «Об охране ок-

ружающей среды» имеет право получить интересующую его информацию экологической направленности [1, 2].

В рамках внедрения системы цифровизации в различные сферы деятельности, включая эколого-экономическую составляющую бизнеса, были проведены дополнительные исследования по разработке социологического опроса предприятий региона, относящихся к первой категории НВОС.

Опрос проводился с использованием Интернет-платформы «Google», ссылка на анкету была размещена в свободном доступе на официальном сайте Волгоградского государственного университета во вкладке «Кафедра экологии и природопользования. Научная деятельность». Одновременно анкета была разослана по предприятиям и содержала в себе 12 вопросов, которые включали вопросы с «открытым» ответом и вопросы с множественным выбором из предложенного списка ответов (Приложение 2). Анкета была составлена таким образом, чтобы выяснить у предприятий/организаций готовность размещать экологическую информацию в публичном доступе [71]. Содержательная часть анкеты включала в себя следующий перечень вопросов:

- выявление информированности предприятий о глобальной инициативе по отчетности GRI;
- наличие у предприятия/организаций ежегодного доклада в области устойчивого развития;
- размещение экологически значимой информации на официальном сайте компании и/или других информационных ресурсах/платформах;
- готовность компаний размещать статистическую экологическую отчетность в публичном доступе;
- готовность предприятий/организаций предоставить количественные данные о воздействии на компоненты окружающей среды и затратах на их охрану; об эффективности проводимой экологической политики;

- участие компаний в проводимых крупными российскими информационными агентствами, например «Интерфакс-ЭРА», опросах, связанных с раскрытием экологически значимой информации;

- заинтересованность компаний в повышении информационной открытости данных о воздействии на компоненты окружающей среды.

В предложенном анкетировании приняли участие только 2 предприятия из 67, которые не выразили свое желание к предоставлению экологической информации третьей стороне или показали потенциально возможную готовность, но без отрыва от производства. По сути, отказ в анкетировании и его игнорирование можно расценивать, как нежелание сотрудничать с информационными агентствами, общественными организациями и другими третьими лицами.

Общественные экологические организации выступают третьей заинтересованной стороной, которые должны знать о текущем состоянии экологической ситуации в городе. Они способны принимать «экологически значимые решения», особенно это относится к общественным советам, созданным при городских и областных администрациях. Поэтому был сгенерирован официальный запрос в Экологический совет, сформированный при Волгоградской областной думе. Основной функцией Совета является коллективная выработка рекомендаций, направленных на улучшение ситуации в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности для органов государственной власти Волгоградской области, органов местного самоуправления, организаций, в том числе по совершенствованию законодательства [43]. Запрашиваемая информация была перенаправлена в Управление Росприроднадзора по Волгоградской области со ссылкой на факт принадлежности объектов I категории опасности, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам федерального экологического надзора.

Население как основной потребитель предоставляемых компаниями услуг и товаров также должно знать об экологической ситуации в городе и иметь доступ к экологически значимой информации. В рамках исследования был прове-

ден социологический опрос среди населения города Волгограда по выявлению информационной открытости экологической информации крупных предприятий, где жители давали свою субъективную оценку.

Метод анкетирования является популярным при выявлении общественного мнения, так как позволяет получать сопоставимые результаты, затрагивая большое количество респондентов. Анкета включала в себя 11 вопросов, содержательная часть которых состояла из общих (возраст, пол, образование, род деятельности) и специфических вопросов (оценка экологической ситуации города, предприятий, интерес к получению данных об объектах НВОС в свободном доступе, необходимость законодательного закрепления вопроса об открытости экологической информации) (Приложение 3).

Социологические исследования проводились на территории 9 районов г. Волгограда Волгоградской области, точки опроса были обозначены в соответствии со следующими критериями: близость расположения к работающим предприятиям, сосредоточение наибольшего «людского» потока (торговые центры, парки культуры и отдыха, оживленные перекрестки) (таблица 8).

В настоящее время предприятия-природопользователи, осуществляющие выбросы в атмосферу и сбросы вредных веществ в водные объекты, защищены от предоставления экологической информации законом, гарантирующим сохранение коммерческой тайны. Основные данные о состоянии окружающей среды не представлены ни на официальных сайтах компаний, ни на других информационных платформах. Следовательно, сейчас ни обычные граждане, ни СМИ не могут получить актуальные данные о качестве атмосферного воздуха, питьевой воды в городе, состоянии почвы, радиационного фона, состоянии рек и других водных объектов.

Опрос проводился в период с сентября по ноябрь 2019 года на территории г. Волгограда (количество респондентов – 770 человек). Основные социальные характеристики анкетированных представлены следующими показателями (таблица 9).

Таблица 8 - Места проведения анкетирования граждан города на предмет информирования об экологической ситуации в городе и воздействия крупных предприятий на компоненты окружающей среды (Составлено авторами)

№ п/п	Наименование района города	Место проведение анкетирования
1	Тракторозаводской	Парк Памяти (улица Менжинского, 11А)
		ТЦ «7 звезд» (площадь Дзержинского, 1Б)
2	Краснооктябрьский	Гипермаркет «Магнит Семейный» (ул. Генерала Штеменко, 3А)
		Магазин «Хороший» (ул. Маршала Ерёменко, 74)
3	Центральный	улица Аллея Героев
		ТРК «Европа Сити Молл» (просп. Имени В.И. Ленина, 54Б)
4	Дзержинский	Гипермаркет «Ашан» (ул. Историческая ул., 175)
		ТРК «Парк Хаус» (бул. 30-летия Победы, 21)
5	Ворошиловский	Гипермаркет «Лента» (просп. Университетский, 2)
		ул. Ардатовская, 29Д
6	Советский	просп. Университетский, 25
		просп. Университетский, 68А
		Кулинария «Конфетки-бараночки» (просп. Университетский, 21)
		ЧПОУ Газпром колледж (просп. Университетский, 71)
7	Жилгородок	ул. 51-й Гвардейской Дивизии, 38Д
		ул. Колпинская, 3/5, микрорайон Жилгородок
8	Кировский	Сбербанк, ост. Энергоколледж (ул. 64-й Армии, 44)
		Центр Культуры и досуга Авангард
9	Красноармейский	Гипермаркет «Лента» (ул. Пролетарская, 8)
		Парк культуры и отдыха Бульвар Энгельса
		Кинотеатр Юбилейный (просп. Героев Сталинграда, 3)

Таблица 9 – Общая социальная характеристика респондентов, чел. (Составлено авторами)

Характеристики респондентов						
Половозрастная структура						
Мужчины	Женщины	Возраст				
		до 20	от 21 до 30	от 31 до 45	от 46 до 55	свыше 55
335	435					
		172	232	199	64	103
Образование						
Высшее или незаконченное высшее	261	Среднее специальное	272	Полное среднее (средняя школа)	174	

Основной вид занятия							
Работа- ют по най- му	Занима- ются предприни- мательской деятель- ностью	Рабо- тают на го- судар- ствен- ной службе	Не ра- бота- ют, на пенсии	Занима- ются до- машним хозяйст- вом	Временно не работа- ют, ищут работу	Студент, учащийся	Другое (уточните)
265	79	111	50	53	64	148	-

Согласно социальной характеристике респондентов, можно прийти к заключению, что основная возрастная группа опрашиваемых распределилась в диапазоне от 21 до 45 лет со средне специальным и высшим/неоконченным высшим образованием, при этом респонденты работают в основном по найму. Ответы опрашиваемых позволяют прийти к выводу, что это граждане с активной жизненной позицией, готовые участвовать в повышении уровня своей осведомленности посредством увеличения доступности экологически значимой информации в открытом интернет-пространстве. Результаты анкетирования по специфическим вопросам отражены в таблице 10.

Таблица 10 – Сводный анализ социологического опроса населения «Информационная открытость экологической информации крупных предприятий в оценках городских жителей» по исследуемым районам г. Волгограда (Составлено авторами)

Наименование вопроса	Варианты ответов	Кол-во респондентов, чел.
Как Вы оцениваете экологическую обстановку района, в котором Вы проживаете?	<i>Благополучная</i>	139
	<i>Удовлетворительная</i>	306
	<i>Неблагополучная</i>	236
	<i>Затрудняюсь с ответом</i>	89
Какие предприятия негативно воздействуют на экологическую обстановку вашего района?	<i>Не знаю</i>	290
	<i>Знаю</i>	280
	<i>Затрудняюсь с ответом</i>	200
На какой компонент окружающей среды влияют, указанные вами предприятия, в наибольшей степени? (может быть несколько вариантов ответа)	<i>Вода</i>	215
	<i>Воздух</i>	377
	<i>Почва</i>	178

Интересуетесь ли Вы информацией о воздействии на окружающую среду предприятий, расположенные в Вашем районе проживания?	<i>Да</i>	254
	<i>Нет</i>	516
Какие источники Вы используете для получения интересующей информации о предприятии/производстве? (возможно несколько вариантов ответа). Оцените достоверность информации в предложенных источниках (от 0 до 100%)	<i>Информация, размещенная на официальном сайте предприятия _____ %</i>	16,5%
	<i>Информация, размещенная в социальных сетях _____ %</i>	47%
	<i>Информация, размещенная в печатной продукции (газеты, журналы) _____ %</i>	12,7%
	<i>Информация из теле/радиопередач _____ %</i>	23,8%
По Вашему мнению, должна ли экологически значимая информация о воздействии конкретного предприятия на окружающую среду быть в открытом доступе?	<i>Да</i>	539
	<i>Нет</i>	121
	<i>Затрудняюсь с ответом</i>	110
Считаете ли Вы необходимым обязать предприятия раскрывать информацию об их воздействии на законодательном уровне?	<i>Поддерживаю. Это позволит третьим лицам (простым гражданам, общественным организациям, научному сообществу) получать интересующую их информацию.</i>	414
	<i>Сомневаюсь. Предприятия не будут честны на 100% о своем воздействии перед заинтересованными лицами, это в свою очередь, не улучшит экологическую ситуацию в регионе.</i>	165
	<i>Не поддерживаю. Это нарушит закон о конфиденциальности.</i>	53
	<i>Затрудняюсь с ответом.</i>	138

Результаты анкетирования показали следующие тренды:

✓ почти 40% опрошиваемых считает, что проживают в «удовлетворительной» экологической обстановке, однако, 30% относят район своего проживания к категории «неблагополучной»;

✓ 36% населения знают, какие предприятия негативно воздействуют на компоненты окружающей среды, которые в наибольшей степени влияют на атмосферный воздух (почти 50%);

✓ ответы на вопросы о важности информационной открытости экологически значимой информации региональных компаний распределились неоднозначно:

- 67% респондентов не интересуются экологической информацией;

- почти 49% доверяют экологической информации, размещенной в социальных сетях, и только 13% оказывают доверие официальным сайтам компаний;

- 70% населения считает, что экологически значимая информация о воздействии конкретного предприятия на окружающую среду должна быть в открытом доступе;

- 54% респондентов поддержали идею раскрытия экологически значимой информации о воздействии предприятий на законодательном уровне, которая позволит третьим заинтересованным сторонам (население, общественные организации, научное сообщество) получать интересующую информацию по запросу.

Вариация ответов напрямую зависела от района проведения опроса жителей города. Так, жители Центрального и Ворошиловского района проживают в зоне «относительного экологического комфорта», когда как жители Советского, Кировского, Красноармейского, Краснооктябрьского, Дзержинского, Тракторозаводского районов испытывают на себе состояние «экологической депрессии». Это можно объяснить наличием промышленных узлов, несанкционированных свалок ТКО, сбросом ливневых стоков предприятий в общую городскую канализацию и другими негативными факторами.

Рассмотрим мнение населения, проживающего на территории Центрального и Красноармейского районов как противоположных представителей по уровню благополучия экологической ситуации, концентрации промышленных объектов и возможностей использования информационного контента.

Респонденты, опрашиваемые на территории Центрального района, оценивают экологическую обстановку района проживания как «удовлетворитель-

ную» и выражают заинтересованность в открытости экологической информации (рисунки 40, 41).

Рисунок 40 - Оценка экологической обстановки в Центральном районе респондентами, %

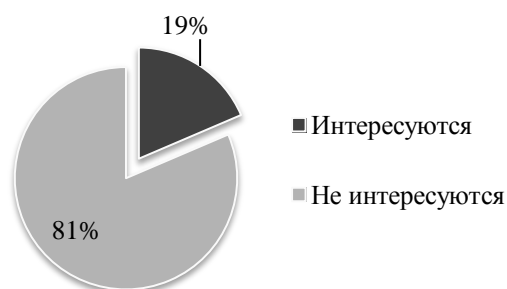

Рисунок 41 - Заинтересованность в информации о воздействии на окружающую среду предприятий, расположенных в Центральном р-не, %

При этом для получения информации о деятельности компаний в экологическом аспекте жители используют официальные сайты, меньше доверяя информации, размещенной в печатаной продукции (газеты, журналы и т.д.) и в социальных сетях. Однако не считают эффективным закрепление на законодательном уровне обязанности раскрытия экологической информации предприятиями, так как «предоставляемая информация не будет подлинной» (рисунки 42, 43).

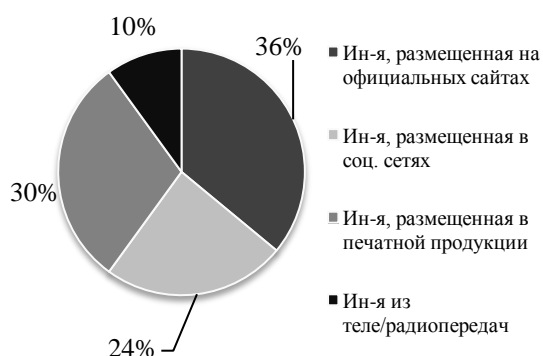

Рисунок 42 – Наиболее популярные источники для получения интересующей информации о предприятии/производстве в Центральном р-не, %

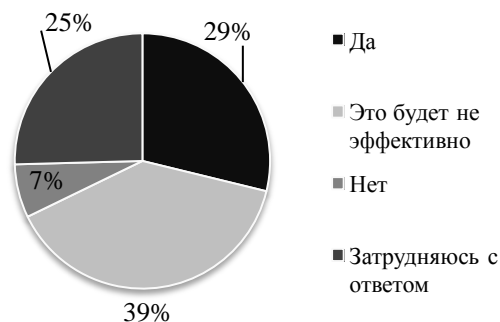

Рисунок 43 – Необходимо ли обязать предприятия раскрывать информацию об их воздействии на законодательном уровне в Центральном р-не, %

Респонденты, проживающие на территории Красноармейского района, оценили экологическую ситуацию как «неблагополучная» и «удовлетворительная», поэтому 75% населения выражают заинтересованность в получении информации о деятельности компаний района (рисунки 44, 45).

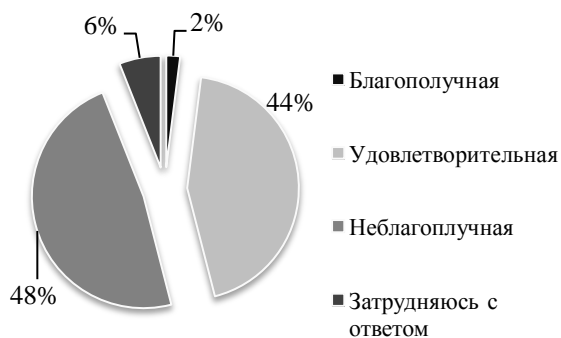

Рисунок 44 - Оценка экологической обстановки в Красноармейском районе респондентами, %

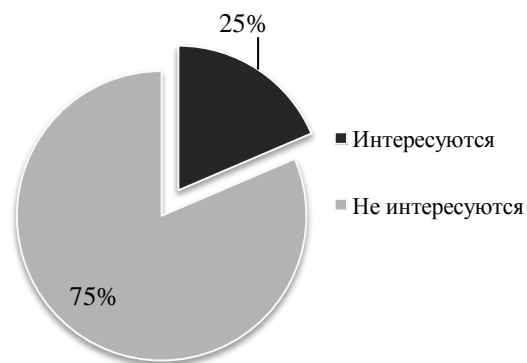

Рисунок 45 - Заинтересованность в информации о воздействии на окружающую среду предприятий, расположенных в Красноармейском р-не, %

Основным источником информации для населения Красноармейского района являются социальные сети (91%), при этом жители заинтересованы во внесении изменений в законодательство об обязанности компаний предоставлять экологически значимую информацию для третьих сторон (рисунки 46, 47).

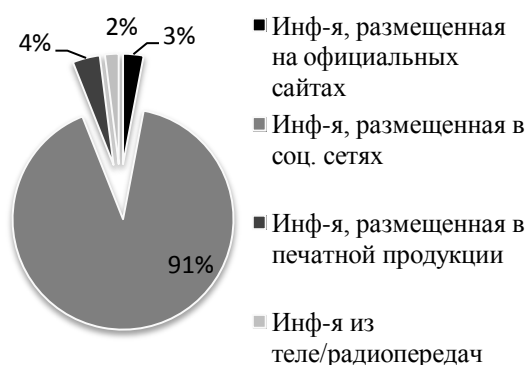

Рисунок 46 – Наиболее популярные источники для получения интересующей информации о предприятии/производстве в Красноармейском р-не, %

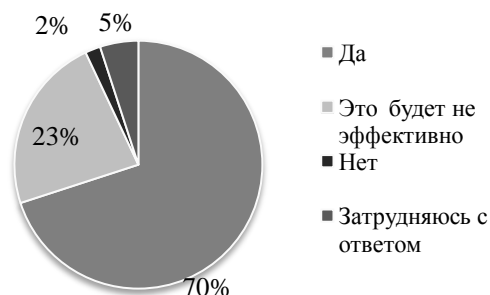

Рисунок 47 – Необходимо ли обязать предприятия раскрывать информацию об их воздействии на законодательном уровне в Красноармейском р-не, %

Анкетирование граждан города показало, что большая часть населения заинтересована в доступности экологической информации о деятельности бизнес-структур, однако наблюдается тенденция к выбору вариаций специфических ответов у представителей разных районов города.

Решением рассмотренной проблемы может стать разъяснение предприятиям о возможностях и преимуществах ведения экологически ответственного бизнеса и его открытости для заинтересованных сторон с использованием региональной информационно-аналитической системы в сфере охраны окружающей среды.

3.2. Формирование модели информационной системы в структуре экологической безопасности региона с использованием интегрированного подхода к экологической составляющей социальной ответственности бизнеса

Регулирующая роль правительства в отношениях с заинтересованными сторонами, по существу, основывается на отношениях с гражданским обществом и коммерческими структурами. Правительство имеет важное значение в совершенствовании экологической и социальной практики предприятий.

Международные стандарты в первую очередь ориентированы на крупные предприятия, а не на малые субъекты предпринимательства. Несомненно, правительство должно ориентироваться на существующие стандарты в международной практике и обеспечивать процедуры их соблюдения. В то же время, национальные регулирующие органы, заимствуя руководящие принципы международных инструментов отчетности, должны разъяснять свои стратегические цели в области устойчивого развития государства заинтересованным сторонам бизнеса. Практика КСО и ее измерение, отчетность и аудит должны быть максимально четкими и понятными для бизнеса. Необходимо признать, что существуют предприятия различных форм собственности, отличающиеся по объе-

мам производства и клиентуры, территориальной привязке, соответственно применение к ним однообразного подхода не приемлемо. Кроме того, существует множество факторов влияния заинтересованных сторон, что также может повлиять на уровень экологической вовлеченности компаний и их открытость.

Многие исследователи сходятся во мнении, что государственное регулирование в вопросах КСО следует ограничить и отчетность должна быть инициирована только самим предприятием. В то же время они утверждают, что принудительное усиление мер регулирования может привести к эффективности и экономии затрат для бизнеса в долгосрочной перспективе. Решением проблемы может стать усиление коммуникации и диалога между группами заинтересованных сторон, включая представителей бизнеса, а также поощрительные меры для социально и экологически ответственного ведения бизнеса, что в конечном итоге повысит осведомленность о государственной политике в области устойчивого развития и может обеспечить экономический рост, социальную сплоченность и эффективную природоохранную практику.

В то время как крупные предприятия находятся под более пристальным вниманием общественности в отношении их воздействия на компоненты окружающей среды, примерно 400 млн. малых и средних предприятий, что составляет около 95% всех предприятия по всему миру, в значительной степени игнорируются. И хотя отчетность по устойчивому развитию нашла свое распространение среди крупных представителей бизнеса, практика такой отчетности среди средних и малых предприятий (МСП) гораздо менее распространена. Однако, МСП являются неотъемлемой частью глобальных производственно-сбытовых цепочек и составляют основу мировой экономики. Необходимо отметить, что все чаще заинтересованные стороны, такие как инвесторы, потребители и гражданское общество считают крупные предприятия ответственными за неблагоприятные воздействия на окружающую среду, в том числе за те которые происходят в их цепочках поставок. В стремлении снизить эти риски и соответствовать существующим нормативным требованиям, крупные предприятия те-

перь прослеживают информацию о показателях устойчивости по всей цепочке поставок. Таким образом, они могут оказывать влияние на МСП. Исследование, проведенное GRI в сотрудничестве с IOE в 2015 году, показало повышение производительности, снижение издержек, повышение конкурентоспособности и открытие новых рынков сбыта для МСП, опубликовавших отчетность в области устойчивого развития [70].

Современные тенденции и проблемы влияют на подход регионального бизнеса, представленного преимущественно не крупными предприятиями, к устойчивости и отчетности. Их анализ имеет важное значение для поддержки разработки региональной политики, которая может эффективно стимулировать компании области к оценке их воздействия на устойчивое развитие региона через публичную отчетность.

Цели устойчивого развития представляют собой возможность для государств интегрировать МСП в национальную политику в области ЦУР, особенно в отношении принципа "никого не оставляйте позади". Проблемой является то, что в небольших организациях вряд ли есть специалист по вопросам устойчивости, имеющий опыт составления отчетности, а это значит, что им, возможно, придется полагаться на внешних консультантов, которые зачастую предоставляют дорогостоящие услуги. Решением может стать предоставление бесплатных консультаций по вопросам формирования отчетности в области устойчивого развития, специалистов некоммерческих организаций профильной направленности. Например, услуги по составлению экологического блока отчета по устойчивому развитию компании могут предоставлять региональные НКО либо специалисты высших учебных заведений, занимающиеся вопросами охраны окружающей среды.

Необходимо отметить, что на территории Волгоградской области, по состоянию на июнь 2019 года, при анализе предложений консалтинговых компаний и НКО, путем исследования официальных сайтов этих организаций, услуг по составлению отчетности в области устойчивого развития не было выявлено.

Регулирование экологической отчетности для МСП регионального уровня можно отнести к сфере деятельности контролирующих органов. Крупные предприятия, особенно осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, публикуют такую отчетность для поддержания конкурентоспособности, либо в силу законодательных требований, используя международные стандарты. Для среднего и малого бизнеса региональные надзорные органы и стейкхолдеры могут предоставлять информацию о значении отчетности об устойчивом развитии и оказывать консультационные услуги по их подготовке. Это может быть одним из косвенных способов содействия устойчивому развитию региона.

Отсутствие анализа потенциального влияния изменения качества компонентов окружающей среды на обязательства компании также считается упущением, в котором скрыт значительный финансовый риск. Если природные факторы приведут к преждевременному выбытию активов компании, это приведет к увеличению стоимости обязательств. Можно выделить основные проблемы, связанные с экологической отчетностью:

- необходимость более широкого подхода к определению экологических рисков на высшем уровне управления компанией;
- разрозненность процессов управления рисками;
- ограниченный опыт анализа сценариев изменения окружающей среды.

Глобальные исследования показали, что только 10% компаний на самом деле стимулируют советы директоров определять приоритеты, связанные с минимизацией экологических рисков. Большинство компаний знают, как управлять традиционными рисками, которые достаточно просто идентифицировать и к которым можно найти управленческие подходы. Но когда речь заходит о комплексных рисках, связанных с изменением взаимосвязанных систем (например, экологические риски, риски, связанные с переходом к низкоуглеродной экономике), классические подходы оказываются неэффективными.

Еще одна проблема состоит в отсутствии стандартизации экологических рисков, методов их определения, а также четкого понимания, какая служба в

компания должна ими управлять. Этими рисками не может и не должен управлять один человек или конкретная группа сотрудников. Требуется более глубокое понимание этих рисков и их распределение по нескольким функциям в компании. Компаниям необходимо представить потенциальные последствия реализации экологических сценариев, для общей стратегии компании, ее бизнес-модели и финансовых перспектив. Большая проблема – интегрировать результаты сценарных анализов в финансовый анализ, поскольку большинство существующих сценариев разработаны для других целей (научных, экономических) и не могут быть применены как готовая методика.

Не так давно появилась инициатива «Основные цели» (Pivot Goals, <http://www.pivotgoals.com/>), в рамках которой проводится ретроспективный анализ того, какие цели компании объявляли ранее в своих отчетах и в какой мере эти цели оказались достигнутыми. База данных содержит сведения по 200 наиболее крупным компаниям мира. Согласно анализу, компании стремятся ставить конкретные и измеримые цели, однако не всегда отчитываются об их достижении. Большинство публичных целей касаются климата, энергоэффективности, потребления воды и образования отходов. В последнее время формулируются и новые цели, например 100% использование энергии из ВИЭ. Формирование такого ресурса на региональном уровне будет являться существенным фактором обеспечения экологической безопасности региона.

Для составления рейтинга экологичности компаний собирают и анализируют ESG-данные, используя разные подходы и методики, включая опросы, сбор и анализ общедоступных данных, публикуемых самими компаниями, баз данных органов власти и НПО, а также раскрытие информации о компаниях в средствах массовой информации. Результаты их анализа могут находиться как в свободном доступе, так и предоставляться по запросам.

Прежде чем разместить экологические отчеты компаний в публичном пространстве, компаниям необходимо предоставить возможность прислать

уточняющие сведения для возможной корректировки информации, представленной в текущей отчетности, то есть реализовать обратную связь.

Также необходимо отметить, что несмотря на увеличение числа компаний, вступающих в процесс отчетности, важно, чтобы их отчеты характеризовались свободным доступом на официальных сайтах предприятий либо региональных информационных платформах и попадали в Национальный Регистр, поддерживая тем самым полноту базы данных. В целях подтверждения раскрываемых сведений используются инструменты независимой оценки отчетов – подтверждение/заверение отчетов профессиональными аудиторами и/или общественными структурами. В мире практика общественного заверения нефинансовых отчетов получает все большую поддержку и развитие. Назначение общественного заверения нефинансового отчета:

- оценка содержания отчета с точки зрения полноты и значимости представленной информации;
- содействие развитию процесса нефинансовой отчетности в компаниях;
- содействие публичному признанию результатов деловой практики, сведения о которых содержатся в отчете;
- повышение уровня доверия заинтересованных сторон к содержанию отчета.

В практике организаций могут использоваться в информационных целях тематические отчеты (экологические, социальные), содержащие сведения по таким отдельным направлениям деловой практики, как охрана окружающей среды, выбросы парниковых газов и др. показатели воздействия на среду. Подготовка тематических отчетов может осуществляться в свободной форме или опираться на стандарты и руководства для раскрытия отдельных тем и показателей [4]. Особенно это может подойти для организаций, которые решили публиковать публично такого рода отчеты впервые, например, для предприятий Волгоградской области. Это не заменит нефинансовую отчетность, но будет являться первым шагом на пути продвижения организации в этой сфере. Важно,

чтобы экологический отчет содержал показатели, характеризующие воздействия предприятия на природную среду, был размещен в свободном доступе, обеспечивая доступ заинтересованных сторон.

Современные общемировые тренды связаны не столько с очередным этапом повышения качества нефинансовой отчетности, сколько с демонстрацией компаниями реальных результатов ответственной деловой практики и учета экологических ограничений своих бизнес-процессов.

Требования к прозрачности компаний не будут ослабевать, поскольку именно бизнес-сектор воспринимается в качестве одного из могущественных участников общественной жизни, без которого невозможно решать многочисленные проблемы современности. Информационная открытость и прозрачность деятельности становятся не просто признаком хорошего тона для самой организации, но и необходимым элементом в системе экологически безопасного развития территории своего функционирования.

С учетом меняющихся условий усилилось внимание к вопросам устойчивого развития и нефинансовой отчетности, в том числе в их практическом прикладном значении, со стороны государственных и общественных структур на международном, национальном и региональном уровнях. Появилось большое количество ресурсов и платформ, в рамках которых компании, государственные и общественные организации объединяют свои усилия по решению конкретных задач устойчивого развития. Это открывает новые возможности и подходы к решению экономических, социальных и экологических задач, изменяет систему отношений между партнерами. В конечном итоге могут быть достигнуты существенные результаты.

Основные площадки по обмену опытом и примеров практики составления нефинансовых отчетов в области устойчивого развития и раскрытия экологически значимой информации:

Созданная ООН по промышленному развитию ЮНИДО (UNIDO) и ЮНЕП (UNEP) Глобальная сеть ресурсоэффективного и чистого производства

(сеть RECP) объединяет ведущих поставщиков услуг RECP на глобальном и региональном уровнях для стимулирования эффективного и широкого применения RECP в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Сеть RECP предлагает специализированные, высококачественные технические и консультационные услуги отраслям, используя синергизм между его членами и работая над постоянным улучшением их потенциала.

Сеть состоит из более чем 70 участников, охватывающих 60 стран мира. В сети RECP размещена онлайн-система управления знаниями (KMS), которая состоит из электронной библиотеки и сетевых коммуникационных услуг. Материал включает в себя наборы инструментов, учебные документы, руководства, руководства, тематические исследования, фактологические бюллетени, истории успеха, события, показатели и ориентиры, исследовательские работы, профили экспертов и учебные курсы [82].

В России членом сети RECP является НСПС–Национальный Центр Чистого Производства – некоммерческая организация, целью которой является поддержка ресурсоэффективности и энергоэффективности в промышленности России, содействие экологическому и профессиональному образованию гражданского общества и специалистов в различных областях промышленности с целью развития промышленного потенциала и снижения негативных последствий воздействия промышленности на окружающую среду. Это единственная на данный момент компания в России с реальным опытом успешного внедрения систем энергоменеджмента на более чем 40 российских предприятиях, на уровне муниципалитетов, городов и районов [77].

Российская сеть Глобального договора ООН позиционирует новую платформу – UN-Business Action Hub (<https://business.un.org/>), которая разработана с участием Глобального договора ООН для более тесного сотрудничества между ООН и бизнесом в сфере устойчивого развития (прежде всего в контексте Целей устойчивого развития). Платформа призвана помочь обеим сторонам достичь нового уровня диалога, обмена информацией и совместной деятельности.

Используя этот ресурс, любая компания может получить больше информации о конкретных потребностях ООН в сотрудничестве для продвижения и достижения ЦУР, выбрать свою форму участия в этих процессах, предложить поддержку. В свою очередь, структуры ООН получают срез конкретной информации об интересах и потребностях самих компаний, желаемых форматах совместной работы. Кроме этого, как ООН, так и бизнес могут публиковать информацию о своих проектах и использовать платформу для поиска и взаимодействия с потенциальными партнерами, а также для масштабирования воздействия своих проектов.

РСПП предлагает всем компаниям не только публиковать отчеты на своих официальных сайтах, но и предоставлять в Национальный Регистр и размещать в электронной библиотеке на сайте РСПП, тем самым делая их доступными широкому кругу заинтересованных сторон.

Необходимо отметить, что первый этап реализации Концепции развития публичной нефинансовой отчетности, реализованный в 2017-2018 гг., не принес видимых изменений в сфере нефинансовой отчетности. Так, запланированное на указанный период развитие нормативной и методической базы, остановилось на уровне законопроекта «О публичной нефинансовой отчетности» от 28.12.2017 г. [7], также не выполнено определение состава базовых индикаторов, минимально необходимых для раскрытия информации, что, свидетельствует о недостаточном внимании к вопросам нефинансовой отчетности, мало-значительности нефинансовой информации в области устойчивого развития внутри России и не разработанности механизма распространения имеющихся практик и стандартов в этой сфере.

В находящийся в стадии проекта закон «О публичной нефинансовой отчетности» необходимо внести корректировки по перечню компаний, для которых указанная отчетность станет обязательной. К таким предприятиям следует отнести компании, которым при постановке на учет, в качестве объектов НВОС, была присвоена I категория, либо, как минимум, размещение нефинан-

совой отчетности по устойчивому развитию, должно стать обязательным для 300 предприятий, оказывающих наибольшее негативное воздействие на территории России.

Экологическая прозрачность хозяйственной деятельности обеспечивает рост общей жизнеспособности экономики региона. Раскрытие сведений об использовании ресурсов и энергии, удельных показателях образования отходов, сточных вод и выбросов в атмосферу открывает путь к широкому применению отраслевых сравнений эффективности (бенчмаркинга) и создает для каждого предприятия дополнительные стимулы к совершенствованию. Однако до сих пор вопрос раскрытия экологической отчетности не решен законодательно. Статистические формы 2-ТП (воздух, водхоз, отходы), которые ежегодно сдают все крупные и средние предприятия, остаются закрытыми.

Такое раскрытие не требует капитальных затрат, привлечения инвестиций или госсубсидий. Можно разместить информацию на сайте (вплоть до сканированных форм 2-ТП), включить экологический раздел в годовой отчет и разместить его на одном из уполномоченных порталов раскрытия. Для базовых показателей потребления ресурсов, топлива и энергии, выбросов, стоков, занятых земель и образования отходов достаточно одностраничной таблицы, которая используется при подготовке экологических рейтингов.

Компании, располагающие ресурсами и кадрами, могут делать нефинансовые отчеты, например, по стандарту GRI. Нефинансовая отчетность по международным стандартам, предусматривающим экологическое раскрытие, готовится почти исключительно крупнейшими компаниями страны, выходящими на зарубежные рынки. Но экологическая ответственность российского бизнеса нужна в первую очередь не просто внутри России, а именно на региональном уровне.

Эффективное взаимодействие региональных органов власти и представителей бизнеса невозможно без участия населения, вследствие чего считаем, что основой модели будет являться концепция трехстороннего взаимодействия.

Концепция «трехстороннего сотрудничества» обозначает в целом все формы взаимодействия, которые имеют место между региональными властными структурами, бизнес-сообществом и заинтересованными лицами, которые касаются вопросов охраны окружающей среды, улучшения ее качественных показателей и экологической безопасности региона в целом.

Отметим, что наиболее остро проблемы загрязнения окружающей среды региона ощущаются именно местным населением. Региональные власти при данном подходе выполняют роль координатора действий и связующего звена между заинтересованными лицами (население, общественные организации и т.п.) и бизнес-структурами, которые, в свою очередь, на основе имеющихся материальных и нематериальных ресурсов способны снизить антропогенную нагрузку в регионе с целью достижения устойчивых тенденций экологической безопасности.

При этом органы власти с помощью имеющихся рычагов воздействия: различного рода муниципальных и региональных программ, контрольно-надзорных функций в рамках своей компетенции, упрощения бюрократических процедур - способны создать необходимые условия для эффективного реагирования бизнес-структур на запросы стейкхолдеров.

Решением проблемы может стать инновационная модель формирования информационной системы в структуре экологической безопасности региона (открытости и прозрачности результатов воздействия субъектов хозяйствования на общество и окружающую среду) (рисунок 48).

По нашему мнению эффективная модель трехстороннего взаимодействия должна функционировать следующим образом:

- региональные власти формируют информационную открытую платформу (в основе – совокупность систематизированных данных о состоянии окружающей среды, а также влияющих на ее качественные показатели факторах и экологической безопасности региона в целом, хранимая и пополняемая органами власти в соответствии с их компетенцией). Рекомендуется взаимодействие

Росприроднадзора, Комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области, Роспотребнадзора, Комитета экономической политики и развития Волгоградской области.

- электронная база данных составляется на основе данных мониторинга окружающей среды, экологической отчетности предприятий, интегрированных/экологических отчетов предприятий, отчетов в области устойчивого развития, результатов контрольно-надзорной деятельности Росприроднадзора и Комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области;

- информационная и методическая поддержка бизнес-структур по вопросам подготовки отчетов в области устойчивого развития осуществляется органами власти (в пилотном проекте содействие в подготовке отчета могут оказывать представители общественных экологических организаций, ученые региональных ВУЗов);

- региональные власти получают информационный запрос от заинтересованных лиц о предоставлении данных о воздействии предприятий на окружающую среду, доводят до сведения стейкхолдера возможные источники, содержащие интересующую его информацию в открытом доступе (например, региональная информационная открытая платформа, портал УОНВОС); предоставляют данные на основе экологической отчетности субъектов хозяйствования; с помощью имеющихся институциональных рычагов влияния и, на основе, созданной в регионе информационной модели, запрашивают сведения непосредственно у предприятия.

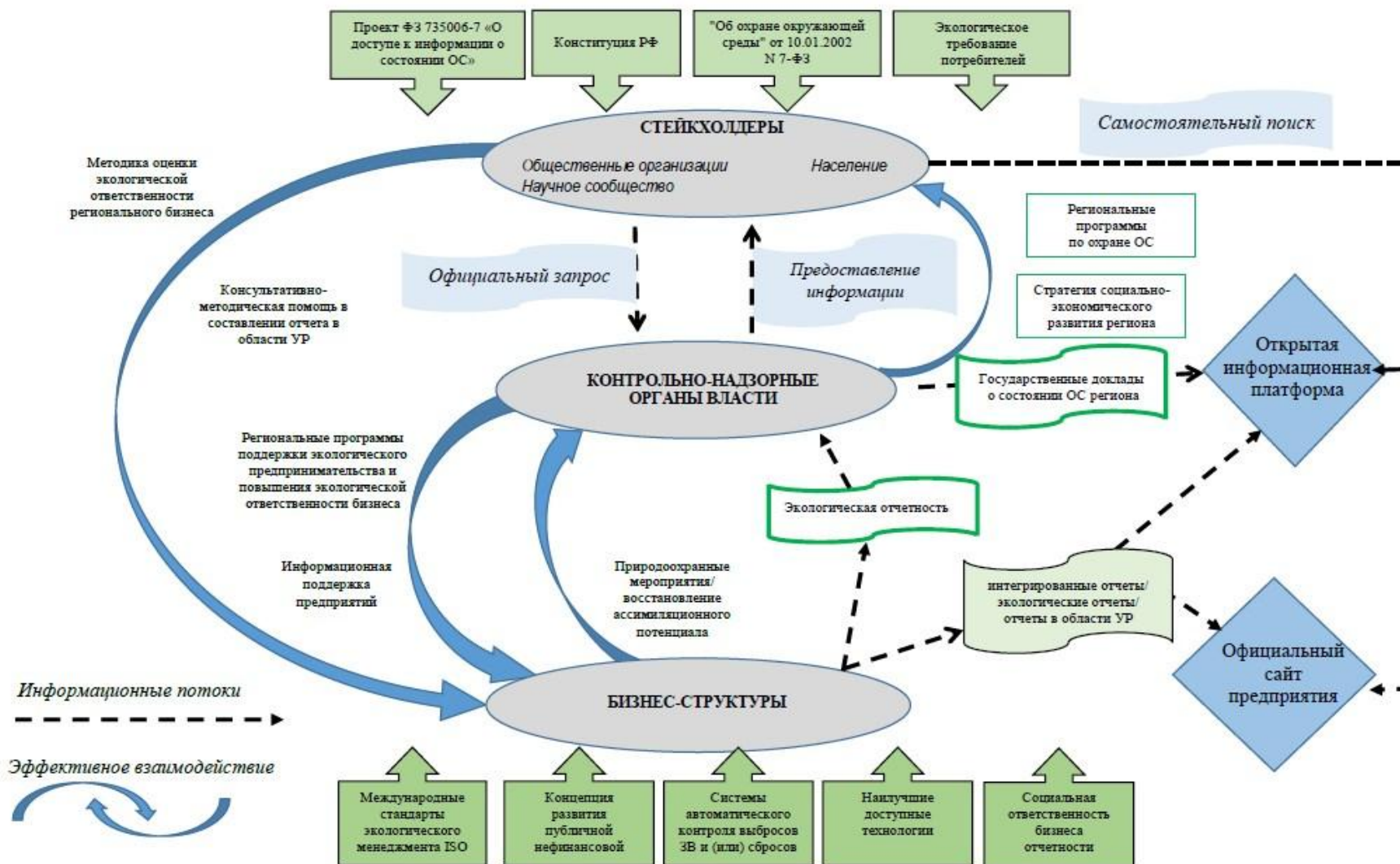

Рисунок 48 - Инновационная модель формирования информационной модели открытости экологически значимой информации в системе «бизнес-структуры – органы власти – стейкхолдеры» (Составлено авторами)

В соответствии со ст. 11 № 7-ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» каждый гражданин имеет право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды [1]. По данным исследования, более 70% граждан хотят получать информацию об экологической ситуации, но большинство предприятий предпочитает не раскрывать данные о своем воздействии на окружающую среду. Отсутствие раскрытия нефинансовых показателей региональных компаний свидетельствует о формальном подходе к процессу «прозрачности» экологической отчетности. Нефинансовая отчетность региональных компаний пока не стала инструментом реализации принципа подотчетности перед обществом.

Компании должны руководствоваться принципами полноты и достоверности информации, которая содержит в себе полный перечень законодательно установленной информации, включая современные данные не только для предоставления экологической отчетности контрольно-надзорным органам, но и заинтересованному кругу лиц.

Важным элементом выступают границы экологической отчетности, т.е. компания должна учитывать воздействие на компоненты окружающей среды не только внутри своей осуществляемой деятельности, но и выходить за границы ее территориального нахождения (поставщиков, потребителей услуг и товаров).

Взаимодействие между компаниями и заинтересованными сторонами можно представить в виде четырех стратегий взаимодействия: сотрудничество, защита, наблюдение и вовлечение (рисунок 49). Особый интерес представляет стратегия «наблюдения», при реализации которой компании выказывают потенциальную возможность в предоставлении запрашиваемой информации в обозримом будущем, но ссылаются на невозможность в текущем периоде (пересмотр проектной и разрешительной экологической документации, банкротство/реструктуризация предприятия и т.д.).

Анализ заинтересованности ключевых сторон в информационной модели обеспечения экологической безопасности позволит выявить основные интересы сторон и способы реализации взаимодействия (таблица 11).

Рисунок 49 – Стратегии взаимодействия между стейкхолдерами и бизнес-структурами (Составлено авторами)

Таблица 11 – Ключевые участники в системе «компания – органы власти – стейкхолдеры» (Составлено авторами)

Заинтересованные стороны	Основные интересы	Основные способы реализации взаимодействия
Компании/организации	Расширение рынка сбыта продукции и услуг	Социальное партнерство с другими компаниями/организациями одного сегмента рынка
Общественные организации	Охрана окружающей среды	Социальное партнерство Общественная экологическая экспертиза
Научное сообщество	Охрана окружающей среды	Научно-практические исследования в области экологии и природопользования Консультационные услуги по формированию отчетов в области устойчивого развития
Контрольно-надзорные органы	Обеспечение экологической безопасности	Экологический контроль

Таким образом, взаимодействие участников в системе «бизнес-структуры – органы власти – стейкхолдеры» должно быть эффективным для каждого эле-

мента цепочки сотрудничества. Открытие экологически значимой информации для заинтересованных сторон компаниями должно быть продиктовано не только обязательством перед выполнением статей законов, но и их добровольностью. Внедрение форм публичной отчетности, развитие социального партнерства позволит повысить «зеленый» имидж компаний, расширить сегмент рынка сбыта товаров и услуг, и быть конкурентоспособными как на внутреннем рынке, так и на международном.

Преимущество инновационной информационной модели бесспорно для обеспечения экологической безопасности региона и защиты интересов потребителей товаров и услуг, что особенно актуально в современном государстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом недостаточной открытости информации компаний и ее отсутствия в свободном доступе, формирование экологической составляющей социальной ответственности бизнеса находится на базовом уровне. Использование системного и интегрированного подхода к расширению ответственности компаний на основе сравнительного анализа международных и российских индикаторов и критериев нефинансовой отчетности и ее открытости позволит обеспечить экологическую и промышленную безопасность региональной экономики.

Поэтому была предложена инновационная модель информационной составляющей системы обеспечения экологической безопасности региона на основе интегрированного подхода. Данная модель учитывает интересы не только стейкхолдеров (население, общественные организации, научное сообщество), но и самих бизнес-структур, которым могут быть предоставлены консультационные услуги по заполнению отчетов в области устойчивого развития. Особое внимание заслуживает повышение эффективности взаимовыгодного сотрудничества между органами власти и предприятиями (реализация совместных природоохранных мероприятий/программ).

Вопрос повышения социальной и экологической ответственности бизнеса инициировано Президентом РФ, решить поставленные задачи можно только общими усилиями, находясь в открытом конструктивном диалоге. «Любой бизнес может быть успешным и одновременно социально и экологически ответственным. Желание получить экономическую выгоду не должно преобладать над обязанностью соблюдения требований природоохранного законодательства» - подчеркнула председатель Парламентского комитета по охране окружающей среды и природопользованию Волгоградской области.

Бизнес-сообщества должны повышать степень открытости экологически значимой информации, внедряя на своих предприятиях наилучшие доступные

технологии, как инструмент повышения конкурентоспособности на мировом и внутреннем рынке.

Полученный опыт, в дальнейшем, позволит выявить ключевые элементы взаимодействия представителей бизнеса и заинтересованных сторон (органы государственной власти, общественные организации, население) с целью повышения эффективности государственного экологического надзора и общественного экологического контроля в сфере охраны окружающей среды.

Достиженные результаты позволяют решить ряд ключевых вопросов:

- выявление успешной практики совершенствования публичной отчетности и деятельности в области экологической ответственности и устойчивого развития региона;

- методическое содействие заинтересованным компаниям в подготовке нефинансовых отчетов и дальнейшего развития процесса отчетности;

- определение потенциальных возможностей решения проблем в сфере охраны окружающей среды усилиями трех секторов (государственного, частного и общественного), оптимизируя ресурсы каждого из них, посредством информационного взаимодействия.

Рекомендации по основным направлениям взаимодействия представителей бизнеса и заинтересованных сторон (органов власти, общественных организаций, населения) будут способствовать повышению эффективности государственного экологического надзора и общественного контроля в области охраны окружающей среды.

Сведения об информационной открытости регионального бизнеса могут быть использованы при разработке и актуализации учебных курсов профильных направлений подготовки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об охране окружающей среды : Федеральный закон № 7-ФЗ от 10.01.2002 г.//КонсультантПлюс.–URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=329197&fld=134&dst=00012,0&rnd=0.009308078708494483#08328973491449494> (дата обращения: 03.06.2019).
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : Федеральный закон № 8-ФЗ от 09.02.2009 г. // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=286515&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.9660102575977081#05746260914964836> (дата обращения: 03.06.2019).
3. О федеральном государственном экологическом надзоре : Постановление Правительства РФ от 08.05.2014 № 426 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=321417&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.31344610003472106#0967382042757345> (дата обращения: 26.04.2019).
4. Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации : Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216631&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9296204677257955#029497191440890225> (дата обращения: 29.04.2019).
5. Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов : Приказ Минприроды России от 18.04.2018 № 154 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=301627&fl>

d=134&dst=1000000001,0&rnd=0.44396768005347087#0653627601813294 (дата обращения: 05.01.2020).

6. Об утверждении перечня системообразующих организаций Волгоградской области : Постановление Губернатора Волгоградской области от 20.07.2015 г. № 650 // Официальный сайт Комитета экономической политики и развития Волгоградской области. – URL: <https://economics.volgograd.ru/> (дата обращения: 01.01.2020).

7. Об утверждении перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности : Проект Постановления Правительства РФ (по состоянию на 17.05.2019) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=47551#09039116418299034> (дата обращения: 02.03.2020).

8. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015-2016 годы выпуска / Е.Н. Феоктистова, Л.В. Аленичева, Е.И. Долгих [и др.]. – М. : РСПП, 2017. – 136 с.

9. Беломестнов, В.Г. Экологическая ответственность бизнеса / В.Г. Беломестнов, Д.В. Огнев, В.Е. Сактоев // Вестник ВСГУТУ. – 2018. – № 1 (68). – С. 98-102.

10. Бондарева, А.Г. Использование экологических инноваций как фактор решения экологических проблем: отечественный и зарубежный опыт / А.Г. Бондарева, Е.Г. Кирсанова // Русская политология. – 2017. – №3 (4). – С. 57-64.

11. Гарнов, А.П. Аспекты экологической ответственности хозяйствующих субъектов Российской Федерации: монография / А.П. Гарнов, О.В. Краснобаева – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 190 с.

12. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2015 году» / Ред. колл. : В.Е. Сазонов [и др.]; Комитет природных ресурсов и экологии Волгоградской области. – Волгоград : «СМОТРИ», 2016. – 300 с.

13. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2017 году» / Ред. колл. : В.Е. Сазонов [и др.]; Комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. – Волгоград : «ТЕМПОРА», 2018. – 300 с.
14. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2018 году» / Ред. колл. : В.Е. Сазонов [и др.]; комитет природных ресурсов и экологии Волгоградской области. – Ижевск : ООО «Принт», 2019. – 300 с.
15. Ефимова, О.В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки/ О.В. Ефимова // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. №3. – С. 40-53.
16. Зализняк, Е.А. К вопросу экологической ответственности Российского бизнеса / Е.А. Зализняк, А.А. Матвеева, Е.Р. Зализняк // Экологическая, промышленная и энергетическая безопасность – 2019: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Экологическая, промышленная и энергетическая безопасность – 2019», г. Севастополь, 23 – 26 сентября 2019 г. / под ред. Л. И. Лукиной, Н. В. Ляминой. – Севастополь : СевГУ, 2019. – С. 993-998.
17. Кошенскова, М.С. Иностраннные инвестиции как фактор развития Волгоградской области : масштабы и структура / М.С. Кошенскова, Е.И. Иншакова // Инновационная экономика : перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 8 (26). – С. 37–44.
18. Медведева, О.Е. Интегрированная нефинансовая отчетность и проблемы включения в нее экологической составляющей в России / О.Е. Медведева, Г.И. Микерин, П.В. Медведев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 11 (194). – С. 6–14.
19. Митрофанова, И. В. Реиндустриализация старопромышленных регионов Юга России / И. В. Митрофанова, О. А.Чернова // Вестник ВолГУ. Серия 3. Экономика. Экология. – 2019. – Т. 21, № 1. – С. 13–27.

20. Модель корреляции между экономическим развитием и экологической результативностью на основе данных нефинансовой отчетности компании / В.Д. Богданов, Н.Н. Ильшева, Е.В. Балдеску [и др.] // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, Вып. 1. – С. 93–104. (DOI 10.17059/2016-1-7).
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : Стат. сб. // Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
22. Российский статистический ежегодник. 2018 : Стат. сб. // Росстат. – М., 2018. – 694 с.
23. Сорокина, Е.М. Обеспечение информационной открытости российских компаний. Евроазиатское сотрудничество / Е.М. Сорокина //Евроазиатское сотрудничество: Материалы международной научно-практической конференции, г. Иркутск, 14-15 сентября 2017г. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – С. 289-296.
24. Статистический ежегодник Волгоградская область 2018 : сборник // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2019. – 768 с.
25. Терентьев, А. А. Нефинансовая отчетность как средство экологизации деятельности компаний / А.А. Терентьев, Н.Л. Коробова // Россия: Тенденции и перспективы развития : Ежегодник. Т.1. Ч. II, Вып. 10. – М. : ИНИОН РАН, – 2015. – С. 350–355.
26. Андрей Бочаров: мы создаем основы современной промышленности для ее развития на десятилетия вперед // Комитет промышленности и торговли Волгоградской области. – 2019. – 10 апр.– URL: <https://promtorg.volgograd.ru/current-activity/cooperation/news/227908/> (дата обращения: 03.01.2020).
27. В Волгоградской области в 2019 году завершили 15 индустриальных инвестпроектов // Комитет по труду и занятости населения Волгоградской области. – 2020. – 14 янв. – URL: <https://ktzn.volgograd.ru/current-activity/cooperation/news/266990/> (дата обращения: 16.01.2020).

28. В Волгоградской области определили лидеров среди предприятий-экспортеров // Официальный портал Волгоградской области. – 2019 – 22 мая – URL: <https://www.volgograd.ru/news/234530/> (дата обращения: 03.01.2020).
29. Глобальная экологическая перспектива 6 // UN Environment. – 2019. – 4 марта – URL: <https://www.unenvironment.org/ru/resources/globalnaya-ekologicheskaya-perspektiva-6> (дата обращения: 02.06.2019).
30. Индексы РСПП в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчетности – 2018 // Официальный сайт РСПП. – 2019. – 22 янв. – URL: <http://media.rspp.ru/document/1/6/3/6185b809c0bbd176e9.pdf>. (дата обращения: 26.04.2019).
31. Информационное партнерство с GRI // Российский союз промышленников и предпринимателей. – 2019. – URL: <http://рспп.рф/simplepage/520> (дата обращения: 24.03.2020).
32. Информация о предприятии. Производственная ответственность // Официальный сайт ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка». – 2019. – URL: <https://vnpz.lukoil.ru/ru/Responsibility/ProductionResponsibility> (дата обращения: 22.06.2019).
33. Национальный регистр и библиотека корпоративных нефинансовых отчетов // Официальный сайт РСПП. – 2019. – 11 апр. – URL: <http://rspp.ru/simplepage/157> (дата обращения: 26.04.2019).
34. О предприятии // Официальный сайт ЗАО «НикоМаг». – 2019. – URL: <https://nikomag.com/> (дата обращения: 21.06.2019).
35. О предприятии // Официальный сайт ОАО «Волжский абразивный завод». – 2019. – URL: <https://vabz.ru/> (дата обращения: 19.06.2019).
36. О предприятии // Официальный сайт ООО «Форте Металс ГмбХ». – 2019. – URL: <https://al.fortemetals.ru/about> (дата обращения: 28.06.2019).
37. О предприятии // Официальный сайт ООО «Экомастер». – 2019. – URL: <https://ekomaster-vlg.ru/> (дата обращения: 20.06.2019).

38. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД2) [утвержден Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст]: (с изменениями и дополнениями) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – 2014. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 01.01.2020).
39. Основные показатели охраны окружающей среды – 2019 г. // Федеральная служба государственной статистики. – 2020. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b_oxr19/Main.htm (дата обращения: 05.01.2020).
40. Отчет губернатора Волгоградской области о результатах деятельности Администрации Волгоградской области в 2018 году // Официальный портал Волгоградской области 2020. – 2019. – URL: https://www.volgograd.ru/gubernator/about/files/ОтчетИТОГ_за2018.pdf (дата обращения: 03.01.2020).
41. Отчет Комитета промышленности и торговли Волгоградской области перед жителями Волгоградской области за 2018 год // Комитет промышленности и торговли Волгоградской области. – 2019. – URL: <http://promtorg.volgograd.ru/upload/iblock/0b4/Otchet-pered-zhitelyami-VO-za-2018-god.pdf> (дата обращения: 01.01.2020).
42. Перечень системообразующих организаций // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2015. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSectorEconom/2015020801> (дата обращения: 01.01.2020).
43. Предпринимателей будут активнее привлекать к участию в экологических проектах // Официальный сайт Волгоградской областной Думы. – 2020. – 7 февр. – URL: <https://volgoduma.ru/information/news/37802/> (дата обращения: 24.02.2020).

44. Предприятия Волгоградской области // Официальный сайт Интерфакс. – 2020. – URL: <https://interfax-era.ru/predpriyatiya/?region=12> (дата обращения: 24.03.2020).
45. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019»: электронная версия // Федеральная служба государственной статистики. – 2020. – URL: <https://gks.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 05.01.2020).
46. Протокол заседания Совета при Губернаторе Волгоградской области по развитию промышленности от 9 июля 2019 г. № 2/2019 // Комитет промышленности и торговли Волгоградской области. – 2019. – URL: <https://promtorg.volgograd.ru/upload/iblock/6c2/Protokol.pdf> (дата обращения: 03.01.2020).
47. Публичный реестр объектов негативного воздействия на окружающую среду // ПТО УОНВОС. – 2019. – URL: <https://onv.fsrpn.ru/> (дата обращения: 10.05.2019).
48. Публичный реестр объектов негативного воздействия на окружающую среду // ПТО УОНВОС. – 2020. – URL: <https://onv.fsrpn.ru/> (дата обращения: 03.01.2020).
49. Реестр организаций-участников Социальной хартии // Официальный сайт РСПП. – 2019. – URL: <http://rspp.ru/simplepage/158> (дата обращения: 24.02.2019).
50. Результаты контрольно-надзорной деятельности Межрегионального управления Росприроднадзора по Астраханской и Волгоградской областям за период 28.10.-01.11.2019 (Волгоградская область) // Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. Новости. – 2019. – 1 нояб. – URL: <http://old.rpn.gov.ru/newsto/rezultaty-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti-mezhregionalnogo-upravleniya-rosprirodnadzora-po-3> (дата обращения: 03.01.2020).

51. Результаты плановой выездной проверки в отношении АО «ВМК «Красный Октябрь» в г. Волгограде // Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. Новости. – 2019. – 11 нояб. – URL: <http://30.rpn.gov.ru/newsto/rezultaty-planovoy-vyezdnoy-proverki-v-otnoshenii-ao-vmk-krasnyu-oktyabr-v-g-volgograde> (дата обращения: 03.01.2020).
52. Социальная хартия российского бизнеса // Официальный сайт РСПП. – 2019. – URL: <http://rspp.ru/12/6273.pdf> (дата обращения: 26.02.2019).
53. Статистика включенных в реестры объектов НВОС // ПТОУОНВОС. – 2019. – URL: <https://onv.fsrpn.ru/#/public/stats/registry/category> (дата обращения: 25.06.2019).
54. Статистика. Муниципальная статистика. Распределение предприятий и организаций по видам экономической деятельности на 1 января 2020 г. // Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований. – 2020. – URL: https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/org_okved_MO_28022020.htm (дата обращения: 28.12.2019).
55. Чем дышит Волгоградская область? // Официальный сайт Общероссийская Общественная организация «Зелёный патруль». – 2017. – URL: https://greenpatrol.ru/sites/default/files/chem_dyshit_volgogradskaya_oblast.pdf (дата обращения: 28.12.2019).
56. Чистые технологии и устойчивое развитие // Выпуск 2. Нефинансовая отчетность компаний: в погоне за успехом: Информационный бюллетень. – 2017. – 15 мая – URL: <https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-may-2017/%24File/EY-ccass-newsletter-may-2017.pdf> (дата обращения: 28.12.2019).
57. Экологическая ответственность // Официальный сайт АО «КАУСТИК». – 2019. – URL: <https://www.kaustik.ru/ru/> (Дата обращения: 19.06.2019).
58. Экологическая политика // Официальный сайт АО «Волжский трубный завод». – 2018. – URL: <https://vtz.tmk->

group.ru/media_ru/files/151/241/Ekologicheskaya_politika_2017.PDF (дата обращения: 19.02.2019).

59. Экология // Официальный сайт АО «ВМК «Красный Октябрь». – 2019. – URL: <https://www.vmzko.ru/ecology.html> (дата обращения: 23.05.2019).

60. Экология // Официальный сайт АО «Волжский Оргсинтез». – 2019. – URL: <http://www.zos-v.ru/about/ecology/monitoring.html> (дата обращения: 20.06.2019).

61. Экология // Официальный сайт АО «Себряковцемент». – 2019. – URL: <http://sebcement.ru/proizvodstvo/yekologiya/> (дата обращения: 19.05.2019).

62. 10 признаков того, что зеленая экономика набирает ход // WWF России 2019. – 2019. – URL: <https://wwf.ru/resources/publications/booklets/desyat-priznakov-togo-chto-zelenaya-ekonomika-nabiraet-khod/> (дата обращения: 25.11.2019).

63. Address environmental risk sand leverage opportunities // United Nations. – 2019. – URL: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/our-work/environment> (Accessed 18.05.2019).

64. Adhariani, D. Integrated reporting: perspectives of corporate report preparers and other stakeholders / D. Adhariani, Ch. de Villiers // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2019. – Vol. 10 Issue: 1. – P. 126-156. – 2019. – URL: <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-02-2018-0043> (Accessed 08.07.2019).

65. Baret, P. Gov The “trilemma” of non-financial reporting and its pitfalls / P. Baret, V. Helfrich, V.J. Manag // Journal of Management & Governance. –2018. – Jan 1 – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10997-018-9430-z> (Accessed 18.05.2019).

66. Baret, P. Vers un reporting RSE structuré et fiabilisé à l’image du reporting financier / P. Baret, V. Helfrich // 10 cas de RSE: Etudes de cas de responsabilité sociétale des entreprises. / P. Baret & F. Romestant (Eds.) – Paris: Dunod. 2016 –

2017. – URL: <https://www.humanrights.ch/fr/dossiers-droits-humains/stn/rse/concept/> (Accessed 18.05.2019).

67. Camilleri, M.A. Case Study 2: Environmental, Social and Governance Reporting in Europe / M.A. Camilleri // *Corporate Sustainability, Social Responsibility and Environmental Management – Cham.* : Springer, 2017. – P. 119-138 – 2017. – Febr. 28 – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-46849-5_7 (Accessed 06.12.2019).

68. Crotty, J. Corporate social responsibility in the Russian federation: A contextualized / J.Crotty // *Business & Society.* – 2016. – Vol.55 Issue 6. – P 825-853 DOI: doi.org/10.1177/0007650314561965 – 2016. – July 1 – .URL: <http://dx.doi.org/10.1177/0007650314561965> (Accessed 08.02.2019).

69. Does your nonfinancial reporting tell your value creation story?/ M. Nelson, M. Bell, V. Ivanova [et al.] // EYGM Limited, 2018. 28 p. –2019. – URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-ccass-survey-2018-report/\\$FILE/ey-ccass-survey-2018-report.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-ccass-survey-2018-report/$FILE/ey-ccass-survey-2018-report.pdf) (Accessed 25.06.2019).

70. Empowering Small Business Recommendations for policy makers to enable corporate sustainability reporting for SMEs // Global Reporting Initiative. – 2019. – URL: https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Empowering_small_business_Policy_recommendations.pdf (Accessed 21.05.2019).

71. Environmental Component of Nonfinancial Reporting: Development Trends and World Practice / E. Zalizniak, A. Matveeva, Yu. Polovinkina, S. Kirillov // *Proceedings of the IV The International Research to Practice Conference «Anthropogenic transformation of geospace: nature, economy, society»* October 01-04, 2019 in Volgograd. (ATG2019); *AER: Advances in Engineering Research.* 2020. Volume 191. ISSN 2352-5401. ISBN 978-94-6252-898-7. DOI: <https://doi.org/10.2991/aer.k.200202.064> – 2020. – URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/atg-19/125933880>

72. GRI annual report 2016-2017 // Global Strategic Alliances. – 2018 – URL: <https://www.globalreporting.org/Pages/resource-library.aspx?resSearchMode>

=resSearchModeText&resSearchText=2017 (Accessed 25.06.2019).

73. GRI G4 Guidelines and ISO 26000:2010 How to use the GRI G4 Guidelines and ISO 26000 in conjunction 26000:2010 // ISO – 2019. – URL: https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/archive/pdf/en/iso-gri-26000_2014-01-28.pdf (Accessed 21.05.2019).

74. GRI Services: Making Sustainability Reporting Accessible to All! // Global Reporting. – 2019. – URL: <https://www.globalreporting.org/information/news-and-press-nter/Pages/kick-off-service-gri.aspx> (Accessed 21.05.2019).

75. GRI Standards Global Reporting Initiative // Global Reporting. – 2019. – URL: <https://www.globalreporting.org/standards/gri-standards-download-center/> (Accessed 27.05.2019).

76. Latest reports added to the Database // Global Reporting Initiative. – 2019. – URL: <https://database.globalreporting.org/> (Accessed 25.03.2019).

77. NCPC Russia // National Center For Clean Production. – 2019. – URL: <http://ncpc-russia.ru/preimushhestva/> (Accessed 25.11.2019).

78. Our Participants // United Nations. – 2020. – URL: https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/participants/search?page=1&search%5Bcountries%5D%5B%5D=171&search%5Bkeywords%5D=&search%5Bper_page%5D=50&search%5Bsort_direction%5D=asc&search%5Bsort_field%5D=&utf8=%E2%9C%93 (Accessed 29.03.2020).

79. Sankara, J. Mandated social disclosure: Evidence that investors perceive poor quality reporting as increasing social and political cost exposures / J.Sankara, D.M Patten., D.L. Lindberg // Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2019. – Vol. 10 Issue: 1. – P. 208-228. – 2019. – URL: <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-05-2017-0046> (Accessed 10.06.2019).

80. Stojanović, A. Corporate social responsibility: environmental aspects / A. Stojanović, I. Mihajlović, P.Schulte // Environmental awareness as a universal European Value Visegrad Project: International May Conference on Strategic Management 28-30. May 2016, Bor, Serbiaot. – 2016. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/310773027_corporate_social_responsibility_environmental_aspects (Accessed 29.09.2019).

81. Tadros, H. How does environmental performance map into environmental disclosure?: A look at underlying economic incentives and legitimacy aims» / H. Tadros, M. Magnan// Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. – 2019. – Vol. 10 Issue: 1. – P. 62-96. – 2019. – URL: <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-05-2018-0125> (Accessed 25.05.2019).

82. The Global Network for Resource Efficient and Cleaner Production (recpnet) // United Nations Industrial Development Organization. – 2019. – URL: <https://www.unido.org/our-focus/safeguarding-environment/resource-efficient-and-low-carbon-industrial-production/resource-efficient-and-cleaner-production/global-network-resource-efficient-and-cleaner-production-recpnet> (Accessed 21.05.2019).

83. The Ten Principles of the UN Global Compact // United Nations. – 2019. – URL: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles> (Accessed 18.05.2019).

84. UNGC // United Nations. – 2019. – URL: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/our-work//> (Accessed 18.02.2019).

85. WWF. 2018. Living Planet Report – 2018: Aiming Higher. // WWF. – 2019. – URL: <https://wwf.ru/resources/publications/booklets/doklad-zhivaya-planeta-2018/> (Accessed 17.10.2019).

Чек-лист объекта НВОС I категории *

полное наименование объекта

полное наименование организации

Блок I «Управление»

1.1. Основной

Ответ отметьте галочкой

№ п/п	Показатели	да	нет
1.	Наличие системы экологического менеджмента, соответствующей российским или международным стандартам		
2.	Наличие программы производственного экологического контроля		

1.2. Дополнительный

№ п/п	Показатели	2016	2017	2018
1.	Площадь нарушенных, оработанных и рекультивированных земель (га)			
2.	Текущие (эксплуатационные) материальные затраты с разбивкой по направлениям природоохранной деятельности (всего, тыс. руб.):			
	- на охрану атмосферного воздуха, тыс. руб.			
	- на сбор и очистку сточных вод, тыс. руб.			
	- на обращение с отходами, тыс. руб.			
	- прочие, тыс. руб.			
3.	Затраты на капитальный ремонт основных фондов по охране окружающей среды с разбивкой по направлениям природоохранной деятельности, тыс. руб.:			
	- на охрану атмосферного воздуха			
	- на сбор и очистку сточных вод			
	- на обращение с отходами			
	- на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод,			
	- на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий			
	- на научно-исследовательскую деятельность и разработки по снижению негативных антропогенных воздействий на окружающую среду			
	- прочие, тыс. руб.			
4.	Сумма сверхнормативных платежей в общем объеме платы за негативное воздействие на ОС с разбивкой по видам платы:			
	- выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. руб.			

	- сброс загрязняющих веществ, тыс. руб.			
	- хранение, захоронение отходов производства и потребления (размещение отходов), тыс. руб.			
5.	Количество обращений/жалоб граждан или иных организаций с указанием вида нарушения природоохранного законодательства			
6.	Результаты государственного надзора предприятия с указанием:			
	- выявленных правонарушений (статьи КоАП, УК РФ)			
	- суммы взысканного штрафа, руб.			
	- размера вреда, причиненного окружающей среде, руб.			

Блок 2 «Ответственность и открытость»

v

Ответ отметьте галочкой

№ п/ п	Показатели	Варианты ответов			
2.1. Осведомленность руководителя компании		<i>осведомлен</i>	<i>нет информации</i>	<i>заинтересованы в получении консультации</i>	
1.	Глобальная Инициатива по Отчетности (GRI)				
2.	Перечень ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности, подготовленный Минэкономразвития России				
3.	Национальный Регистр нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей				
2.2. Ответственность руководителя компании		<i>выполняется</i>	<i>не выполняется</i>	<i>заинтересованы в получении консультации</i>	
1.	Подготовка ежегодных докладов в области устойчивого развития				
2.3. Открытость бизнеса		<i>выполняется</i>	<i>не выполняется</i>	<i>заинтересованы в получении консультации</i>	
1.	Публикация экологически значимой информации на официальном сайте или информационной платформе				
2.	Иной способ размещения информации в публичном доступе (указать способ)	_____			
2.4. Степень готовности к открытости бизнеса		<i>готовы</i>	<i>не заинтересованы</i>	<i>требуется помощь в подготовке</i>	<i>иное</i>
1.	Готовность к формированию и разме-				

	щению отчетов в области устойчивого развития в публичном доступе				
2.	Готовность к размещению статистической экологической отчетности в публичном доступе				
3.	Готовность к предоставлению количественных данных о воздействии предприятия на компоненты окружающей среды, затратах на охрану ОС и эффективности экологической политики по запросу заинтересованных сторон				

Блок 3 «Воздействие на атмосферу»

3.1. Основной

№ п/п	Показатели	2016	2017	2018
1.	Масса выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, т/год			
2.	Доля/масса уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ по отношению к общему количеству выбрасываемых загрязняющих веществ			
3.	Доля/масса загрязняющих веществ выбрасываемых без очистки по отношению к общему количеству выбрасываемых загрязняющих веществ			
4.	Масса разрешенных к выбросу в атмосферу загрязняющих веществ, тонн (в т.ч. ПДВ, ВСВ)			
5.	Объем финансирования мероприятий по уменьшению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, тыс. руб. (план/факт)			
6.	Уменьшение выбросов в атмосферу загрязняющих веществ после проведения мероприятий, тонн (план/факт)			

3.2. Дополнительный

№ п/п	Показатели	учет не ведется	2016	2017	2018
1.	Объем прямых выбросов парниковых газов в метрических тоннах эквивалента CO ₂ , с указанием газов, учтенных при расчете этого показателя (CO ₂ , CH ₄ , N ₂ O, HFCs, PFCs, SF ₆ , NF ₃ или все эти газы)				
2.	Объем косвенных энергетических выбросов парниковых газов в метрических тоннах эквивалента CO ₂ , с указанием газов, учтенных при расчете этого показателя (CO ₂ , CH ₄ , N ₂ O, HFCs, PFCs, SF ₆ , NF ₃ или все эти газы)				
3.	Объем сокращения выбросов парниковых газов в метрических тоннах эквивалента CO ₂ , достигнутого в качестве прямого результата инициатив по сокращению выбросов				

4.	Объем выбросов в атмосферу следующих веществ: NO _x ; SO _x ; стойких органических загрязнителей (СО ₃); летучих органических соединений (ЛОС); опасных загрязнителей воздуха (ОЗВ); твердых частиц (ТЧ)				
----	--	--	--	--	--

Блок 4 «Воздействие на водные ресурсы»

4.1. Основной

№ п/п	Показатели	2016	2017	2018
1.	Забор пресной воды из всех источников, тыс. м ³			
2.	Расход в системах повторного и оборотного водоснабжения, тыс. м ³			
3.	Объем сброса сточных вод, тыс. м ³			
4.	Допустимый объем водоотведения, тыс. м ³			
5.	Водоотведение:			
	- доля/объем недостаточно очищенных сточных вод, тыс. м ³			
	- доля/объем без очистки, тыс. м ³			
	- доля/объем нормативно чистых (без очистки), тыс. м ³			
	- доля/объем нормативно-очищенных, тыс. м ³			

4.2. Дополнительный

№ п/п	Показатели	учет не ведется	2016	2017	2018
1.	Объем финансирования природоохранных мероприятий в сфере водопользования и водоотведения, тыс. руб. (план/факт)				
2.	Результативность природоохранных мероприятий в сфере водопользования и водоотведения, тыс. м ³ (план/факт)				
3.	Водные объекты и связанные с ними местообитания, испытывающие существенное воздействие сбросов сточных вод рассматриваемого объекта НВОС: наименование объекта, его площадь и связанного с ним местообитания; статус объекта – признан ли данный водный объект и связанное с ним местообитание (на национальном или международном уровне) охраняемой природной территорией; ценность с точки зрения биоразнообразия (например, об общем количестве охраняемых видов)				

Блок 5 «Обращение с отходами»

5.1. Основной

№ п/п	Показатели	2016	2017	2018
1.	Объемы образования отходов, т			

2.	Лимит образования отходов, т			
3.	Объемы утилизации отходов, т			
4.	Объемы захоронения отходов, т			
5.	Объемы вторичного использования отходов, т			

5.2. Дополнительный

№ п/п	Показатели	учет не ведется	2016	2017	2018
1.	Количество отходов, находящихся в обращении (количество отходов на начало года + количество отходов, образовавшихся за год + количество отходов, поступивших от других предприятий), т				
2.	Масса отходов с разбивкой по следующим методам обращения, всего, т:				
	- повторное использование;				
	- многократное использование;				
	- компостирование; ☐				
	- выделение ценных компонентов, включая выделение энергии; ☐				
	- сжигание общей массой;				
	- закачка в глубокие подземные горизонты;				
	- размещение на полигоне; ☐				
	- хранение на площадке предприятия;				
- иной метод удаления (определяется самой организацией)					
3.	Масса перевезенных, импортированных, экспортированных или переработанных отходов, считающихся «опасными» согласно приложениям I, II, III и VIII к Базельской конвенции, а также процент международных перевозок отходов				

Блок 6 «Энергосбережение»

6.1. Основной

№ п/п	Показатели	2016	2017	2018
1.	Объем потребления энергетических ресурсов, произведенных для потребления на собственные нужды:			
	- электрической энергии, всего, тыс. кВт·ч			
	- тепловой энергии, всего, Гкал			
2.	Объем потребления воды, произведенных для потребления на собственные нужды, тыс. м ³			
3.	Итого потребление энергетических ресурсов, произведенных для потребления на собственные нужды, с использованием возобновляемых источников энергии, т у.т.			

6.2. Дополнительный

№ п/п	Показатели	2016	2017	2018
1.	Энергоемкости производства основной продукции (работ, услуг), т у.т./тыс. руб.			
2.	Энергоемкости производства дополнительной продукции (работ, услуг), т у.т./тыс. руб.			
3.	Баланс электрической энергии предприятия, тыс. кВт·ч:			
	- приход			
	- расход			
4.	Потенциал энергосбережения электрической энергии, тыс. кВт·ч			

** - Предоставленная информация будет использована для опубликования результатов проведенного исследования*

Анкета для GOOGLE-опросника предприятий/организаций по открытости
экологически значимой информации

GOOGLE-ОПРОСНИК ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ/ОРГАНИЗАЦИЙ

Опрос проводится кафедрой экологии и природопользования (ссылка на запись об исследовании на странице каф.ЭП) в рамках выполнения гранта РФФИ и Администрации Волгоградской области по теме «Информационная открытость как инструмент экологической ответственности бизнеса в структуре экологической безопасности региона» (проект № 19-410-340015 p_a).

Вопросы:

1. Наименование предприятия/организации (полное)

2. Отраслевая принадлежность предприятия/организации по ОКВЭД

3. Знаете ли вы о Глобальной Инициативе по Ответности (GRI)?
- Знаю
- Знаю и использую
- Не знаю
4. Готовит ли ваше предприятие/организация ежегодный доклад в области устойчивого развития?
- Да
- Нет
5. Размещает ли ваше предприятие/организация экологически значимую информацию на своем официальном сайте?
- Да
- Нет
6. Размещает ли ваше предприятие/организация экологически значимую информацию на других информационных ресурсах или информационных платформах?
- Да – Укажите ссылку на ресурс/платформу _____
- Нет
7. Готово ли ваше предприятие/организация размещать статистическую экологическую отчетность в публичном доступе?
- Да
- Нет
- Требуется консультация/помощь в подготовке
8. Готово ли ваше предприятие/организация предоставлять количественные данные о воздействии предприятия на компоненты окружающей среды по запросу заинтересованных сторон?
- Готовы
- Не заинтересованы
- Другое _____
9. Готово ли ваше предприятие/организация предоставлять количественные данные о затратах на охрану окружающей среды по запросу заинтересованных сторон?
- Готовы
- Не заинтересованы
- Другое _____
10. Готово ли ваше предприятие/организация предоставлять количественные данные об эффективности экологической политики по запросу заинтересованных сторон?
- Готовы
- Не заинтересованы
- Другое _____
11. Принимало ли ваше предприятие/организация участие в проводимых крупными информационными агентствами (Интерфакс и др.) опросах, связанных с экологически значимой информацией о вашем предприятии/организации?
- Да
- Нет
12. Заинтересовано ли ваше предприятие/организация в повышении информационной открытости данных о воздействии на окружающую среду?
- Да
- Нет

Анкета для опроса населения по выявлению информационной открытости экологической информации крупных предприятий

Информационная открытость экологической информации крупных предприятий в оценках городских жителей
(количество респондентов в каждой точке не менее 50)

АНКЕТА

1. Как Вы оцениваете экологическую обстановку района, в котором Вы проживаете?

- ✓ Благополучная
- ✓ Удовлетворительная
- ✓ Неблагополучная
- ✓ Затрудняюсь с ответом

2. Какие предприятия негативно воздействуют на экологическую обстановку вашего района?

- ✓ Не знаю
- ✓ Знаю _____
(указать предприятия)
- ✓ Затрудняюсь с ответом

3. На какой компонент окружающей среды влияют, указанные вами предприятия, в наибольшей степени? (может быть несколько вариантов ответа)

- ✓ Вода
- ✓ Воздух
- ✓ Почва

4. Интересуетесь ли Вы информацией о воздействии на окружающую среду предприятий, расположенные в Вашем районе проживания?

- ✓ Да
- ✓ Нет

5. Какие источники Вы используете для получения интересующей информации о предприятии/производстве? (возможно несколько вариантов ответа). Оцените достоверность информации в предложенных источниках (от 0 до 100%)

- ✓ Информация, размещенная на официальном сайте предприятия _____%
- ✓ Информация, размещенная в социальных сетях _____%
- ✓ Информация, размещенная в печатной продукции (газеты, журналы) _____%
- ✓ Информация из теле/радиопередач _____%

6. По Вашему мнению, должна ли экологически значимая информация о

воздействии конкретного предприятия на окружающую среду быть в открытом доступе?

- ✓ Да
- ✓ Нет
- ✓ Затрудняюсь с ответом

7. Считаете ли Вы необходимым обязать предприятия раскрывать информацию об их воздействии на законодательном уровне?

- ✓ Поддерживаю. Это позволит третьим лицам (простым гражданам, общественным организациям, научному сообществу) получать интересующую их информацию.
- ✓ Сомневаюсь. Предприятия не будут честны на 100% о своем воздействии перед заинтересованными лицами, это в свою очередь, не улучшит экологическую ситуацию в регионе.
- ✓ Не поддерживаю. Это нарушит закон о конфиденциальности.
- ✓ Затрудняюсь с ответом.

8. Ваш пол (визуально)

- ✓ Мужской
- ✓ Женский

9. Сколько Вам лет (визуально)

- ✓ До 20
- ✓ От 21 до 30
- ✓ От 31 до 45
- ✓ От 46 до 55
- ✓ Свыше 55

10. Ваше образование

- ✓ Высшее или незаконченное высшее
- ✓ Среднее специальное (техникум, профтехучилище и др.)
- ✓ Полное среднее (средняя школа)

11. Ваше основное занятие

- ✓ Работаю по найму
- ✓ Занимаюсь предпринимательской деятельностью
- ✓ Работаю на государственной службе
- ✓ Не работаю, на пенсии
- ✓ Занимаюсь домашним хозяйством
- ✓ Временно не работаю, ищу работу
- ✓ Студент, учащийся
- ✓ Другое _____ (уточните)

Благодарим Вас за участие в опросе!

¹ При указании предприятий в ответе на вопрос №2

² При положительном ответе на вопрос № 4

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Раздел 1. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	9
1.1. Стратегии и международные стандарты КСО как основа экологической ответственности.....	9
1.2. Экологическая ответственность российского бизнеса: условия формирования и концепции развития.....	27
Раздел 2. ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	45
2.1. Общая характеристика предприятий Волгоградской области.....	45
2.2. Оценка экологической нефинансовой отчетности компаний региона.....	71
Раздел 3. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА	91
3.1. Проблемы внедрения практики раскрытия экологической отчетности компаний.....	91
3.2. Формирование модели информационной системы в структуре экологической безопасности региона с использованием интегрированного подхода к экологической составляющей социальной ответственности бизнеса.....	107
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	123
Список использованных источников	125
Приложения	137

Экологическая ответственность бизнеса в обеспечении техносферной безопасности региона [Текст]: монография / Е.А. Зализняк, А.А. Матвеева, Ю.С. Половинкина, С.Н. Кириллов, А.В. Холоденко; под общ. ред. канд. с.-х. наук, доц. А.А. Матвеевой; Фед. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т», Ин-т естеств. наук, Каф. экологии и природопользования. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. – 148 с.

ISBN 978-5-9669-1996-2

В монографии рассматриваются вопросы экологической ответственности российского бизнеса как составляющая корпоративной социальной ответственности. Приведена комплексная оценка экологической ответственности предприятий Волгоградской области с использованием данных, размещенных на официальных ресурсах сайтов компаний и информационных агентств. Предложена интегрированная модель информационной системы в структуре экологической безопасности региона для повышения экологической ответственности бизнеса.

Монография предназначена для широкого круга лиц, включая руководителей, специалистов и представителей органов исполнительной власти в области контроля и охраны окружающей среды, преподавателей вузов и специалистов, работающих в сфере экологического образования и обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры экологической направленности. Материалы монографии рекомендованы для реализации дисциплин учебного плана бакалавров по направлению 05.03.06 "Экология и природопользование", 20.03.01 «Техносферная безопасность» и магистров по направлению 05.04.06 "Экология и природопользование" Волгоградского государственного университета.

УДК 330:502.12

ББК 65.28-18

Научное издание

Зализняк Е.А., Матвеева А.А., Половинкина Ю.С., Кириллов С.Н., Холоденко А.В.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Монография

Под общей редакцией
кандидата сельскохозяйственных наук, доцента А.А. Матвеевой

Печатается в авторской редакции с готового оригинал-макета.

Главный редактор *Н.В. Горева*
Верстка и техническое оформление *Е.С. Страховой*
Оформление обложки *Н.Н. Захаровой*

Подписано в печать 20.03 2020 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 8,5.
Уч.-изд. л. 9,2. Тираж 300 экз. (1-й завод 1-50 экз.).

Волгоградский государственный университет
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100 www.volsu.ru

Отпечатано в издательстве Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, ул. Богданова, 32. E-mail: izvolgu@volsu.ru

Для заметок